

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 18.07.2012. Подписано к печати 10.08.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 170.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2012

**№ 9 (539)
сентябрь 2012**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИСХОДИТ НА СТРОГО НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

4

БОЕВАЯ УЧЁБА

10 УДАР ИЗ-ПОД ВОДЫ

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ!

14 ГЕРОИ "ОБЕРЕГА"

СЛУЖБА

20 КРЫМСК:

В ЭПИЦЕНТРЕ БЕДЫ

24 ПОЛК ОЛИМПЕЙСКОГО
РЕЗЕРВА

28 БЕССМЕННЫЙ ЧАСОВОЙ

31 ХОЗЯЙКА КНИЖНОГО
ЦАРСТВА

10

46

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

34 НА ВОЙНУ—ТАК НА ВОЙНУ...

ИСТОРИЯ

40 СЫНЫ РОССИИ

43 КЫШТЫМ — НАША БОЛЬ И ГОРДОСТЬ

КУЛЬТУРА

46 С ЛИРОЙ ПО ЖИЗНИ

34

СЛУЖБА КРЫМСК: В ЭПИЦЕНТРЕ БЕДЫ

20

24

ЛИТЕРАТУРА

51 ЗЯБЛИКИ

61 "К ЗЕМЛЕ СКЛОНЯЮСЬ ЗА СТИХАМИ..."

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 "...ГДЕ БОЛЕЕ ПОЛЕЗЕН ОТЕЧЕСТВУ"

64 "НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ..."

40

Николай Евгеньевич Рогожкин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области.

В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м – Военную академию бронетанковых войск. Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба.

По её окончании – преподаватель на кафедре оперативного искусства.

С 1996 года – первый заместитель начальника главного штаба Сухопутных войск. С 1998 года – заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. В 1996–1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах.

Во внутренних войсках с июля 2000 года.

Последовательно прошёл должности: первого заместителя начальника главного штаба ГКВВ МВД России, заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальника управления боевой подготовки, начальника главного штаба – первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

С 13 августа 2004 года – главнокомандующий внутренними войсками МВД России.

11 января 2009 года назначен на воинскую должность заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

**Заместитель министра внутренних дел –
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:**

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИСХОДИТ НА СТРОГО НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

Происходящие изменения в социально-экономической жизни страны, содержание и характер преобразований в правоохранительной деятельности диктуют необходимость качественного улучшения системы управления Министерства внутренних дел Российской Федерации и всех его структурных подразделений.

О том, что собой представляет сегодня система управления внутренних войск МВД

России, которые являются одним из наиболее действенных механизмов государства в обеспечении его внутренней безопасности, о задачах, решаемых ею, и перспективах её развития корреспондент журнала попросил рассказать заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина.

– **Товарищ главнокомандующий, из каких звеньев состоит система управления внутренних войск и по каким принципам она строится?**

– В настоящее время система управления внутренних войск представляет собой совокупность органов военного управления, пунктов управления, системы связи и АУВ. Она предназначена для руководства и управления войсками в мирное и военное время, достижения максимально эффективного использования их служебно-боевых возможностей при решении стоящих перед войсками задач.

К основным принципам её построения относятся единство государственного и военного управления, подконтрольность органов военного управления высшим органам государственного управления, единоначалие и централизация управления с предоставлением подчинённым инициативы и самостоятельности в определении способов выполнения поставленных задач, чёткое разделение функций, ответственности, а также согласованность действий различных органов управления при выполнении общих задач, оперативность и гибкость реагирования на изменение обстановки, постоянная готовность и способность органов управления к решению внезапно возникающих задач.

Я бы хотел подчеркнуть, что при построении системы управления внутренними войсками всегда учитываются так называемые системотехнические принципы, обязательные для построения и функционирования управляющих систем в любой сфере деятельности общества и государства.

– **Расскажите подробнее, что это за принципы.**

– Во-первых, это системность построения органов военного управления как совокупности взаимосвязанных организмов, которая является подсистемой в структуре более высокого уровня – системе управления военной организацией страны.

Во-вторых, историзм, или преемственность. Ведь любая новая система управления должна вобрать в себя все лучшие характеристики органов управления предыдущего периода, апробированные в практике обе-

спечения внутренней безопасности страны.

Кроме того, она должна обладать способностью к развитию с учётом перспектив её совершенствования, возможности гибкого изменения функций без нарушения эффективности функционирования.

Не менее важны принципы возможности постепенной реорганизации системы управления без остановки жизнедеятельности внутренних войск и её стандартизации, достигаемой применением типовых, унифицированных и стандартизированных элементов, унифицированных штатов, программного обеспечения, единой базы исходных уставных и нормативно-правовых документов.

Ну и конечно же, принцип автоматизации информационных технологий, который обеспечивает повышение качества и оперативности функционирования системы, обоснованности принимаемых решений за счёт увеличения объёмов и скорости обработки информации, формализации большинства рутинных, бюрократических процессов. Что, в свою очередь, позволяет оптимизировать информационные потоки и освободить должностных лиц системы управления внутренними войсками для решения творческих задач.

На строго научном подходе происходит не только построение системы управления внутренними войсками, но и ведётся её дальнейшее совер-

шенствование. В этой области я бы выделил девять принципов, выведенных после тщательного анализа требований, предъявляемых в наши дни к перспективной системе управления. Они также являются теоретической основой для дальнейшего развития системы пунктов управления, системы связи и автоматизированного управления внутренними войсками.

Первый из них – принцип соответствия структуры и численности управляющего органа управляемому объекту – состоит в том, что структура создаваемых или реформируемых органов военного управления должна соответствовать составу подчинённых войск, а их численность – объёму задач управления, системе пунктов управления и количеству боевых расчётов на них.

Второй принцип – принцип иерархического соответствия. Его сущность состоит в том, что иерархия органов военного управления должна соответствовать иерархии задач управления со строгим разделением функций на каждом уровне, на которых необходимо иметь структурные подразделения, решающие одинаковые по сути, но разные по масштабу и значимости задачи управления.

Третьим по значимости я бы поставил принцип функциональной однородности, гласящий, что в один орган военного управления должны сводиться те подразделения, которые решают функционально связанные задачи управления.

Этот принцип имеет исключительное значение именно для разделения оперативных и административных функций. Он же исключает возможность создания органов, решающих лишь оперативные или только административные задачи, так как оперативные и административные функции военного управления образуют неразрывно связанные функциональные блоки, которые должны реализовываться в едином органе управления. Поэтому следует говорить не об административных или оперативных органах управления, а об органах военного управления, имеющих преимущественно оперативные или преимущественно административные функции.

Четвёртый принцип – исключения дублирования – состоит в том, что в системе органов военного управления должно быть исключено дублирование ответственности за исполнение функций управления и параллельного исполнения одних и тех же видов работ разными органами управления.

Резервирование органов военного управления – пятый принцип. Он подразумевает, что в целях поддержания непрерывного управления войсками в военное время в структу-

ре военного управления должна быть обеспечена взаимозаменяемость отдельных органов или их подразделений.

Шестой принцип требует соответствия органов управления военного и мирного времени. Иными словами, оргштатные структуры органов военного управления в мирное и военное время должны быть максимально близки, а в идеале – полностью совпадать. Этим обеспечивается возможность своевременного перевода органов военного управления внутренних войск на организацию и штаты военного времени без существенной перестройки органов управления, в основном за счёт определённого увеличения численности их личного состава и минимально необходимого уточнения функций в соответствии с задачами военного времени.

Шестой принцип дополняется седьмым – минимизацией численности органов военного управления в мирное время. Он состоит в том, что органы военного управления, имея структуру мирного времени, максимально приближённую к военному, имеют численность, минимально необходимую для выполнения всех функций управления повседневной деятельностью внутренних войск и

планирования их применения в военное время.

Восьмой принцип не нуждается в особых пояснениях для любого военного человека. Это принцип единства ответственности и исполнения, подразумевающий, что ответственность за качество и своевременность реализации любой функции управления должна лежать на её основном исполнителе. При этом участвовать в работе могут и другие органы управления. Но главный исполнитель должен быть всегда один. Именно он, организуя работу всех других участников процесса управления, несёт ответственность за конечный результат.

Девятый, и последний, принцип – принцип соответствия структуры и численности системы военного управления существующей системе государственного управления. В соответствии с ним распределение функций в органах военного управления, их оргштатная структура и численность должны соответствовать распределению функций в органах государственного управления, которым органы военного управления подчиняются в каком-либо отношении или взаимодействуют по определённому кругу вопросов. Этот принцип вытекает из того, что система военного управления, являясь частью общегосударственной системы управления, не должна противоречить общей логике функционирования.

– Каким документом определены пути развития системы управления внутренних войск?

– В настоящее время её построение и совершенствование происходит в соответствии с Концепцией развития системы управления внутренних войск МВД России до 2020 года, которая утверждена министром внутренних дел Российской Федерации в ноябре 2010 года.

В Концепции определено, что основными целями развития системы управления внутренних войск являются прежде всего обеспечение гарантированного управления на территории Российской Федерации всеми ресурсами внутренних войск при выполнении задач по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации на основе развития и совершенствования процессов управле-

ния в едином информационном пространстве внутренних войск, взаимоувязанном с информационными системами других силовых ведомств и структур.

Вторая цель – это совершенствование системы работы командующих (командиров) и штабов по управлению подчинёнными войсками и межведомственному взаимодействию.

Достижение этих целей обеспечивается решением нескольких основных задач.

Прежде всего – качественным улучшением способности к организации взаимодействия систем, органов военного управления, войск и отдельных военнослужащих в общем информационном пространстве, происходящим за счёт совместного использования единых данных, сведений и информации для решения стоящих задач.

Во-вторых, сокращением на всех уровнях и во всех звеньях временных параметров цикла управления для обеспечения своевременности организации подготовки и применения войск.

В-третьих, оптимизацией и интеллектуализацией пунктов управления, разработкой и программно-технической реализацией методологий информационной поддержки принятия решения должностными лицами.

В отдельную задачу выделено создание технической основы системы управления внутренних войск, адаптируемой к условиям обстановки, формам и способам их применения, обеспечивающей интеграцию систем управления, связи, разведки и всестороннего обеспечения.

И наконец, пятая задача, которую следует решать для достижения определённых в Концепции целей, состоит в выявлении, изучении лучших практик управления и научных разработок в органах государственной власти, коммерческих и хозяйственных структурах с их последующей апробацией и внедрением в войсках.

Кроме того, важными направлениями развития системы управления внутренних войск являются поддержание состава и численности органов военного управления в требуемой пропорции к штатной числен-

ности войск, ликвидация избыточных структур и должностей в органах управления, инвентаризация и экспертиза существующей многоуровневой системы пунктов управления, разработка предложений по их дальнейшему использованию и модернизации, техническое переоснащение системы пунктов управления, их интеллектуализация.

Сюда бы я отнёс создание и оснащение внутренних войск комплексами средств управления тактического звена с учётом их сопряжённости с программно-техническими комплексами единой системы управления войсками и оружием в тактическом звене Вооружённых сил Российской Федерации, создание единой цифровой сети связи внутренних войск, развитие и совершенствование наших войсковых информационно-телекоммуникационных систем, наращивание их информационных возможностей.

В дополнение к этому не следует забывать о создании единого информационного пространства внутренних войск, их участии в развёртывании и внедрении средств, разработанных в единой взаимоувязанной системе государственного и военного управления, а также о полномас-

штабном развёртывании и внедрении технической основы единой взаимоувязанной системы государственного и военного управления. И конечно же, о совершенствовании системы защиты информации.

По всем этим направлениям и будет в ближайшем обозримом будущем происходить развитие и совершенствование системы управления внутренних войск.

– Вы рассказали о перспективах. А что уже делается для реализации задач, определённых в упомянутом вами документе?

– Для этого Главным командованием ВВ МВД России активно проводится работа по совершенствованию и развитию принципиально новых средств и комплексов связи, в соответствии с задачами по обеспечению устойчивого, непрерывного, оперативного и скрытого управления войсками в любых условиях идёт модернизация автоматизированных систем управления.

Основными результатами работы в этом направлении можно считать поступательное развитие во внутренних войсках цифровой магистральной связи с использованием цифровых радиорелейных станций и арендованных цифровых

каналов связи для увеличения пропускной способности, улучшения качества прохождения всех видов информации. Сюда же можно отнести постепенную замену аналоговых каналов связи на цифровые с возможностью работы по ним аппаратуры старого парка. А также создание единой автоматической телефонной сети внутренних войск, позволяющей обеспечить расширенный перечень предоставляемых абоненту услуг и передачу информации с высоким качеством, устойчивостью и оперативностью.

Если говорить непосредственно о технических новинках, то я бы отметил внедрение в практику служебно-боевого применения наших воинских частей современных командно-штабных машин связи Р-142 НСА, поступление в воинские части разведки и спецназа внутренних войск аппаратуры спутниковой связи, что во много раз повышает их применение при проведении специальных операций в труднодоступных районах.

Продолжается у нас развитие и специальной связи. В настоящее время до всех воинских частей внутренних войск доведена телефонная шифрованная связь с использованием аппаратуры типа "Маховик" и организована автоматическая передача шифрованной документированной информации. В войска внедрена сотовая конфиденциальная связь с использованием специальных сотовых телефонов.

– Товарищ главнокомандующий, вы упомянули о развитии войсковых информационно-телекоммуникационных систем. Не могли бы вы пояснить, что кроется за этим сложным даже для произношения термином?

– К концу 1990-х годов стало очевидным, что, во-первых, имеющаяся инфраструктура системы управления внутренними войсками, включающая в себя среди прочего средства связи и АУВ, не отвечает объемам, характеру задач, возложенных на войска, современным требованиям, предъявляемым к управлению войсками, обусловленным непрерывным усложнением процесса управления, необходимостью оценки всё большего количества факторов как

военного, так и иного, в том числе политико-экономического и социального характера.

А, во-вторых, бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий предопределило всё более тесную интеграцию сил и средств связи и АУВ, реализующих информационные процессы в системе управления.

Всё это, вместе взятое, и привело к организационно-технологическому объединению сил и средств связи и АУВ в информационно-телекоммуникационные системы, или ИТКС.

Работы по созданию информационно-телекоммуникационной системы управления внутренними войсками МВД России ведутся с 2001 года. Их методологической основой является целевая программа "Совершенствование инфраструктуры системы управления внутренними войсками МВД России на основе современных информационных технологий на 2005–2015 гг".

Кроме того, в 2005–2006 годах в связи с выходом постановления Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 года № 239 первый этап программы был переработан в проект ведомственной целевой программы "Реорганизация инфраструктуры системы управления внутренними войсками МВД России на основе комплексного применения современных информационных и телекоммуникационных технологий".

Главная цель создания ИТКС внутренних войск МВД России – повышение эффективности управления войсками. Частными целями, достигаемыми в ходе развёртывания информационно-телекоммуникационной системы управления, основанной на новых технологиях, являются повышение оперативности, непрерывности, скрытности управления войсками, увеличение степени обоснованности принимаемых решений на их служебно-боевое применение и обеспечение высокой технологической готовности средств управления.

– Что же получают войска, выполнив все задачи, определённые в программных документах, о которых вы говорили выше?

– Результатом реализации Концепции развития системы управления внутренними войсками МВД России до 2020 года и обеих целевых программ должно стать создание такой системы управления, в которой будут устранены любые препятствия для эффективного разностороннего взаимодействия органов управления, соединений, воинских частей и подразделений внутренних войск в едином информационном пространстве.

Как известно, целью строительства внутренних войск, учитывая уроки прошлого и исходя из анализа современных угроз безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу, законодательно возлагаемых на внутренние войска служебно-боевых задач, установленных количественно-качественных показателей развития военной организации Российской Федерации, является создание в системе МВД России высокоэффективных, мобильных, профессионально обученных и оснащённых современным вооружением и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации.

При этом главной целью развития системы управления внутренними войсками следует считать её оптимизацию, придание ей такого облика, который позволит решать управленческие задачи в любых условиях обстановки. И тем самым обеспечить возможность поддержания постоянной высокой боевой и мобилизационной готовности войск, подготовки их к выполнению задач по предназначению.

Можно с полной уверенностью утверждать, что правильное определение и последующая реализация основных направлений развития системы управления внутренними войсками МВД России на долгосрочную перспективу позволит нам повысить эффективность выполнения служебно-боевых задач.

★
Подготовили
полковник Игорь СОФРОНОВ,
подполковник Андрей МИЛОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Спасая жизнь братишек...

20 июля в Большом зале читинского гарнизонного Дома офицеров губернатор Забайкальского края Равиль Гениатулин передал Золотую Звезду Героя Российской Федерации на хранение Валентине Кожуховской – маме сержанта-спецназовца внутренних войск МВД России Евгения Эпова.

27 января 2012 года при проведении контртеррористической операции в Республике Дагестан он, ни на секунду не задумываясь, накрыл своим телом брошенную боевиками гранату, тем самым сохранив жизни своим братишкам-спецназовцам.

28 апреля сержанту Евгению Эпову посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

– Подвиг сержанта Эпова навечно останется примером мужества и героизма для всех спецназовцев внутренних войск, – сказал присутствовавший на скорбной церемонии главный инспектор-координатор ГКВВ МВД России генерал-полковник Сергей Топчий. – Сегодня в войсках правопорядка более ста военнослужащих, удостоенных высшей степени отличия. В память о погибших воздвигнуто десять обелисков, сто девятнадцать памятников, более трёхсот памятных мемориальных досок. Их именами названы семьдесят пять улиц в России, тридцать четыре школы, где учились будущие герои. В ближайшее время ГКВВ выйдет с ходатайством перед местным муниципальным образованием о том, чтобы увековечить память и командира штурмового отделения 23-го отряда специального назначения внутренних войск МВД России Героя Российской Федерации сержанта Эпова.

– Я признательна нашему государству за то, что так высоко оценён подвиг моего сына. А внутренним войскам – за то, что, служа в них, Евгений стал настоящим мужчиной, воином, гражданином своей страны, – сказала Валентина Кожуховская. – К сожалению, сына уже не вернёшь, но я уверена, что память о нём теперь будет жить вечно.

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

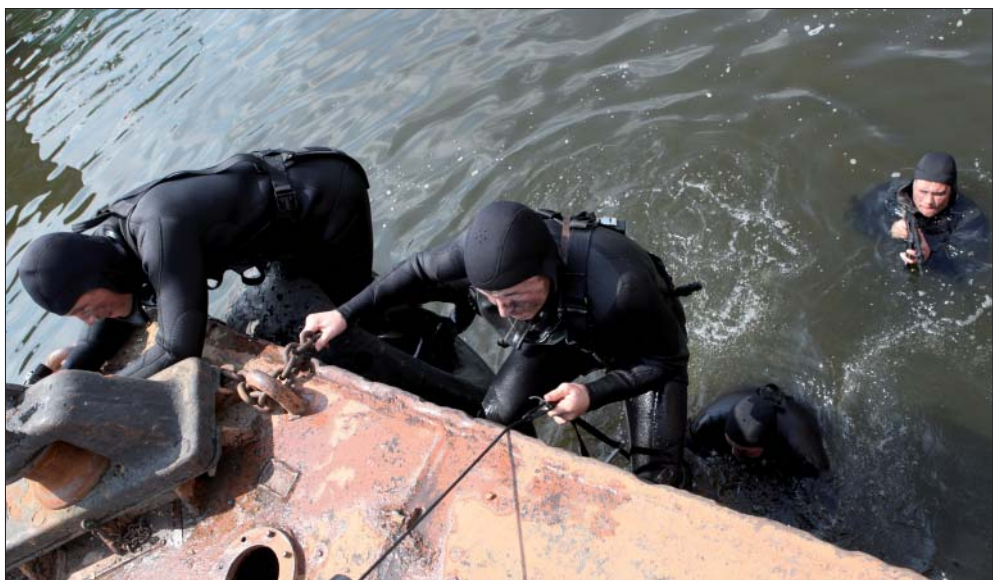
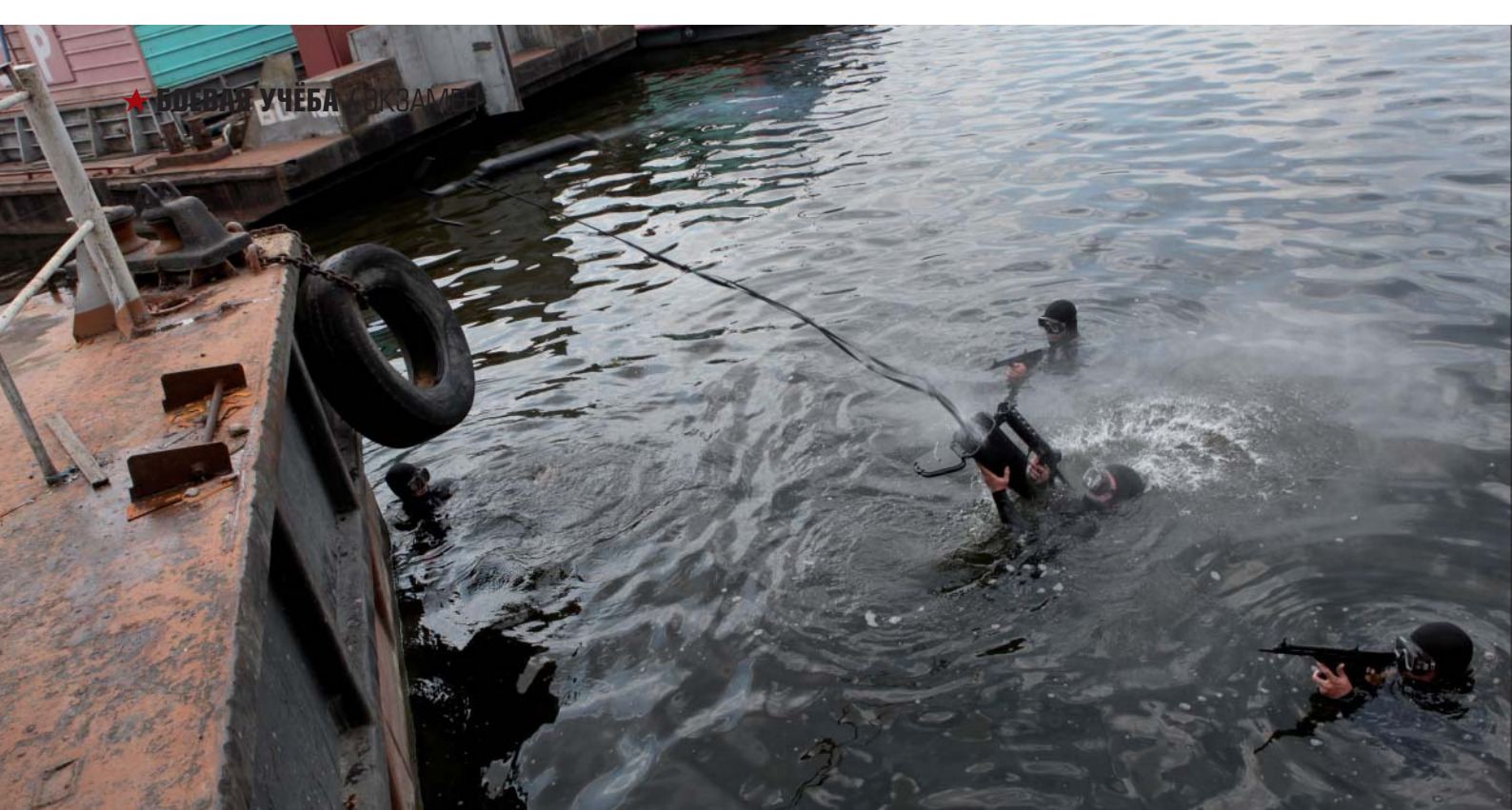
УДАР ИЗ-ПОД ВОДЫ

В последние годы участились случаи нападения преступников на грузовые и торговые суда. Товары, перевозимые морским путём, снова, как и в Средние века, превратились в относительно лёгкую добычу для бандитов. Помимо прочего, их привлекает факт отсутствия на гражданских судах любого оружия. По международным морским законам иметь его на кораблях запрещено.

Пираты нового тысячелетия предпочитают захватывать не большой лайнер с сотнями пассажиров, а торговое судно, команду которого легко контролировать. К примеру, просто заперев моряков в одной каюте. С другой стороны, на таком судне существуют и «зоны безопасности», где моряки могут забаррикадироваться. Во-первых, машинное отделение, во-вторых, румпельная – помещение для рулевого механизма. В них двери тяжёлые и прочные, и экипаж при грамотных действиях может долго выдерживать осаду.

Именно такая ситуация и обыгрывалась на учебном занятии взвода водолазов Центра специального назначения внутренних войск МВД России.

– Освобождение заложников на морских или речных судах имеет свои особенности, – говорит начальник водолазной службы ЦСН капитан 2 ранга Станислав Воинцев. – Чем больше водоизмещение захваченного судна, тем труднее преступникам его контролировать.

Для проведения штурма в специальной операции по задержанию преступников, захвативших торговый корабль, назначается несколько штурмовых групп. Сколько их будет и как они будут работать – вопрос, зависящий от каждой конкретной ситуации. Но так или иначе, как минимум одна водолазная группа будет задействована.

Боевые пловцы должны перед штурмом скрытно приблизиться к захваченному судну, обездвижить его и бесшумно уничтожить боевое охранение противника. Проще говоря, обеспечить условия для штурма судна основными силами. Задача сложная и ответственная, требующая огромного напряжения сил и слаженности действий всех спецназовцев. Поэтому на тренировке «краповые береты» выкладывались на все 100 процентов.

★
Подполковник
Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

Герой России
сержант Евгений Эпов

Герой России
прапорщик Артём Катунькин

ГЕРОИ "ОБЕРЕГА"

27 января 2012 года подразделения челябинского отряда спецназа прочёсывали указанный квадрат в Кизлярском районе Дагестана. Обнаружили хорошо замаскированный блиндаж, а в нём — тех, кого искали!

Завязался бой — жестокий, скоротечный, на предельно малых дистанциях. Бандиты, желая пробиться через боевые порядки спецназа, пустили в ход гранаты. Одна из них упала совсем рядом с тремя бойцами, которыми в том бою руководил сержант Евгений Эпов. На принятие решения у парня оставались даже не секунды — доли секунды. Что можно успеть за такое время? Ни отбежать, ни укрыться. Можно сделать лишь один шаг, чтобы накрыть собой гранату. Шаг навстречу смерти. Или бессмертию.

И Женька Эпов сделал его...

А в сотне метров от того места, где прорывались бандиты, за бугорком, в кустарнике, занял позицию прапорщик Артём Катунькин. Боевики двигались прямо на него...

Спустя несколько месяцев Артёму Катунькину и посмертно Евгению Эпову было присвоено звание Героя Российской Федерации. За один бой двум бойцам одного отряда.

Нечасто в истории внутренних войск случается такое!..

ЖЕНЬКА

В родном селе все его считали отличным пацаном. Он был словно яркое весеннее солнышко — весёлый, заводной, отзывчивый.

В Мильгидуне серьёзно спортом заниматься было негде, а Эпову очень хотелось быть первым на всех районных соревнованиях. На пло-

щадке за бабушкиным домом он смастерил себе турник, брусья, повесил боксёрскую грушу. Вернувшись из школы, мальчишка сначала принимался за хозяйство: поливал огород, кормил скотину. Потом шёл на свою спортплощадку и лишь после этого, усталый, но довольный собой, садился за уроки.

Самым любимым Женькиным предметом была литература. Он обо-

жал Пушкина, бесконечно перечитывал его стихи. Девять классов парень окончил почти отличником, лишь с одной четвёркой по алгебре. Зато в железнодорожном техникуме получил красный диплом и специальность слесаря по ремонту и обслуживанию подвижного состава.

Служить он сначала попал в озёрскую дивизию внутренних войск. Туда приехали офицеры из челя-

бинского отряда, приглядывались к молодым солдатам, некоторым предлагали перейти на службу в спецназ. Женька, получив такое предложение, согласился. Он же всегда стремился быть лучшим, а тут такая возможность!

В отряде Эпова сначала назначили в расчёт АГС, потом он стал огнёмётчиком, а ещё спустя какое-то время – командиром штурмового отделения, получил сержантские погоны.

– Женька готовил меня к сдаче на берет, – вспоминает старший сержант Анатолий Лопан. – Сам он "краповиком" стал со второго раза. Первая сдача для него закончилась на высоте: от автомата отстегнулся магазин. Потом Женька сотни раз повторял это упражнение, чтобы никакой осечки не случилось. Он всегда добивался своего. Да и вообще, Женька – образец: не пил, не курил никогда, спортом занимался, любой конфликт мог разрешить мирно, новичков подбадривал, в КВНах участвовал, сам сценки сочинял и разыгрывал. В общем, душа-человек. Был...

– Эпыч пришёл в отряд, когда у меня уже контракт заканчивался. В командировку вместе успели съездить и сразу стали как братья, – присоединяется к разговору лучший Женькин друг старший сержант Иван Дубовик. – Потом я уволился, но на гражданке долго не протянул. Эпыч мне ещё тогда всё твердил: "Давай, Иван, возвращайся". Я и вернулся.

Мы одно время, пока к нему невеста не приехала, вместе квартиру в Челябинске снимали. Обязанности по дому распределяли так: я отвечал за кухню, а Эпыч чистоту наводил. Порядок он любил, чтобы всё вокруг сверкало. Бывало, придём со службы, я в Интернете рецепт какого-нибудь блюда найду – и на кухню готовить. А он в это время полы натирает. Потом за стол садимся. За ужином начинаем вспоминать о прошлом житье-бытье. У меня детство тоже тяжёлое выдалось...

Эпыч ещё и учиться успевал на заочном в Челябинском институте путей сообщения. Вечно за книжками сидел, конспекты строчил, контрольные писал. Во время сессии ходил серьёзный-пресерьёзный. Мы с парнями иногда над ним подшучи-

**Евгений Эпов
с любимой девушкой Настей**

вали: Женька, мол, профессором скоро станет!

А девушка у него была не кто-нибудь, а учительница. Он страшно этим гордился. Как-то раз говорит: "Ванька, она же у меня преподаватель высшей категории!" "А это, – спрашиваю, – что означает?" Он подумал, потом серьёзно так отвечает: "Ну, это как у нас в отряде "краповик"..."

Эпыч Насте часто цветы дарил. В прошлом году на 1 сентября у него такой возможности не было – мы в командировке работали. Так он нарвал полевых цветов и отправил ей фотографию с этим букетом на телефон эмэмэской... Знаете, они ведь с Настей пожениться собирались. Женька нас и на свадьбу уже пригласил. До конца командировки оставалось всего-то две недели...

НАСТЯ

Они познакомились в поезде зимой 2009 года. Настя в то время работала заместителем директора гимназии в Красноярске, преподавала историю и обществознание. В новогодние праздники гостила за городом у родителей. 7 января, в самое Рождество, её неожиданно вызвали на работу.

Мороз стоял градусов пятьдесят. Отец, директор сельской школы, отправился провожать Настю до станции. Междугородные автобусы не ходили, электрички были отменены, на поезда дальнего следования, проходящие через Красноярск, билеты почти все раскуплены. Чудом кассирше удалось найти единственный на поезд Чита–Челябинск.

– Открываю купе, – вспоминает Настя, – а там сидит улыбающееся чудо в краповой тельняшке и синих шортах. Я тоже была смешная, как кукла какая-то: в валенках, в красных вязаных штанах, шаль повязана под дублёнкой! Это меня так мама в дорогу собирала, чтобы не замёрзла...

Парень сразу вскочил: "Девушка, проходите!" Я села, достала ноутбук и уткнулась в него. Попутчик не унимается: "Давайте знакомиться, меня Женей зовут". Я молчу, поскольку всегда настороженно относилась к знакомствам в поездах. А он весь искрутился, чаю принёс. Познакомились. Тут уже и моя остановка. Он не ожидал, что мне так быстро выходить. Оставьте, – говорит, – телефончик. Я ему:

– Молодой человек, вы куда едете?

– В Челябинск.

– А я в Красноярске живу. От Челябинска до Красноярска сколько?

– Два часовых пояса и два дня пути.

– Совершенно верно. Какие могут быть телефоны?!

Поезд уже притормаживал, я взяла сумку, смотрю: мой попутчик начал что-то лихорадочно соображать, аж брови зашевелились. Достал деньги, на клочке бумаги что-то пишет.

– Вот номер моего телефона. Бросьте, пожалуйста, на него 500 рублей. – Потом вскакивает, засовывает деньги мне в карман, берёт сумку и, пока мы идём к выходу, произносит ещё тысячу слов. Уже на ступеньках вагона я спросила:

– Почему вы решили, что я эти деньги положу вам на телефон? А если я их себе заберу?

– У вас глаза такие честные! – потупился парень.

Через пару часов Настя решила позвонить новому знакомому, узнать, дошли ли деньги. А он тем временем лежал на полке и страдал от мысли, что девушка, которая ему так понравилась, наверное, уже не позвонит. Раньше он не встречал таких. В деревенских валенках, обвязанная шалью, она была такая милая, родная и... настоящая! А её лучистые глаза! Да разве можно в них не влюбиться!

Вдруг раздался звонок:

– Евгений, вам пришли деньги?

– Настя, спасибо вам большое! – буквально проорал в трубку Женька. – Теперь у меня есть номер вашего телефона...

– После этого звонка он всю дорогу, пока ехал до Челябинска, писал мне сообщения, – грустно улыбается Настя. – А я не отвечала. Он мне показался чересчур хорошим, сверкающим, словно бриллиант. Я подумала, что таких людей сейчас просто не бывает, а значит, всё его поведение – притворство.

Что серьёзного могло получиться из мимолётного знакомства в поезде? К тому же я на несколько лет старше его. Но Женька не отступал. Он нашёл меня в социальной сети. Стали переписываться. А через два месяца, когда у него был отпуск, буквально напросился в гости. Приехал в крапотовой тельняшке, в берете. Счастливый!

Тогда и я поняла: это моя судьба, моё счастье, и я его больше не отпущу...

Не могу сказать, что это была любовь с первого взгляда. Сначала появился интерес, потом уважение, а в один прекрасный момент я поняла, что чувства захлестнули меня так, что я не могу из них выбраться. Да и не хочу.

Они стали ездить друг к другу в гости, общались по телефону и через Интернет. Когда в красноярской гимназии начинался первый урок, сержант-спецназовец в Челябинске ещё спал. И учительница Анастасия Петровна каждое утро звонила любимому, чтобы его разбудить.

Через год, когда Евгений в очередной раз гостил у Насти, к ним заехал Настин отец. Сели ужинать, Пётр Петрович прямо спросил:

– Как ты относишься к моей дочери?

– Я её очень сильно люблю, – глядя в глаза, ответил Эпов.

Потом они выходили "прогуляться". Поговорив с будущим зятем по душам, Пётр Петрович вернулся домой довольный и умиротворённый.

В мае прошлого года Женька позвал Настю замуж и предложил переехать в Челябинск. Она попросила не торопиться со свадьбой, но на переезд согласилась, хотя это

Сержант Эпов на занятии

решение далось ей непросто: в Красноярске её хорошо знали и уважали как педагога, она занимала высокую должность, жила рядом с родителями. Но Женькин оптимизм и уверенность в будущем её убедили.

Вместе они нашли в Челябинске школу, где требовался учитель истории. Настю там тепло приняли и уже через полгода предложили должность завуча. Женьке в это

Евгений Эпов (слева) на боевом выходе

же время дали служебную квартиру. Жизнь налаживалась. Днём оба пропадали на работе, вечерами катались на велосипедах, играли в шахматы, ходили по музеям и театрам, вслух читали друг другу книги.

– Женья мне часто своего любимого Пушкина читал. Бывало, начнёт стихотворение, потом сам себя перебьёт: "Нет, я перечитаю, здесь интонацию надо сменить". И всё по новой. Однажды прихожу домой, а он грустный сидит. Спрашиваю, что случилось? В ответ: "Я сегодня в магазине видел такую вещь замечательную, но знаю, что у нас сейчас на неё денег нет". Оказалось, что это подарочное издание стихотворений Пушкина с красочными золотыми страницами. Я ему на следующий день эту книгу подарила, так он летал от счастья. Всё мечтал "Евгения Онегина" наизусть выучить...

Женька во всём стремился к совершенству. Каждый день в любую погоду бегал: утром километров 7 и вечером 10-12. Настя иногда составляла ему компанию: он бегом, она – рядом на велосипеде, едва успевая крутить педали.

Весь дом, кроме кухни, лежал на Женькиных плечах.

– Когда он приходил домой, – продолжает вспоминать Настя, – первым делом проводил ладонью

по полу. Если что-то его не устраивало, тут же брал тряпку и начинал наводить порядок. А вещи отглаживал и складывал так, что казалось: об их края можно порезаться. Таким же старательным был и в учёбе. Помню, как он сокрушался, когда на втором курсе тройку получил. Несколько ночей не спал...

Но важнее всего для него была служба. В июне 2012 года у Женьки заканчивался контракт. Вопрос о том, чтобы расстаться со спецназом, даже не поднимался. Своих сослуживцев он братишками называл. Я поначалу посмеивалась: "Они что, твои родственники?" И только потом поняла, что у них действительно братство.

В свою последнюю командировку Женька мог бы не ехать: ему как раз вызов на сессию пришёл. Но разве он мог оставить братишек? Отнёс в институт справку, что едет в командировку. Экзамены собирался сдавать после возвращения...

АРТЁМ

В отряде командиры о нём говорят разное. А всё потому, что с дисциплиной у прапорщика бывали проблемы. Что ж, ершистые парни – не редкость для спецназа. Зато в профессионализме Артёма, опыте и сообразительности, которые так важны в реальном бою, мало кто сомневается...

Родом он из Челябинской обла-

сти, из города Катав-Ивановска. Родители всю жизнь проработали на литейно-механическом заводе, жили скромно, с ранних лет приучали сына к самостоятельности.

На следующий день после окончания индустриального техникума Артём с товарищем пошёл в военкомат. Потребовали дать повестки на ближайшее время. Так он оказался в Алтайском крае связистом в Ракетных войсках стратегического назначения.

– Такая там скукота, – морщится Артём, вспоминая годы своей армейской юности. – Здесь, в спецназе, совсем другое дело. Правда, в отряд я попал не сразу. После срочной год проработал в милиции, потом устроился на контракт в часть по охране ВГО. Там уже узнал про отряд, перевёлся сюда заместителем командира взвода.

О себе Артём рассказывает немного. Он вообще мало говорит, предпочитая заниматься делом. Старается больше читать обо всём, что связано с профессией, перенимать чужой опыт.

– Сейчас много всего выходит по тактике спецназа, достаточно сведений в Интернете, опять же нам регулярно доводят телеграммы о бое столкновениях. Всю эту информацию нужно переварить, во всём найти для себя что-то полезное, – рассуждает Артём. – Молодых бойцов я учу прежде всего думать, а не просто выполнять команды. Командир ведь не безгрешный и бессмертный, так что любой солдат должен быть готов взять командование подразделением на себя, чтобы выполнить задачу. Ещё важно, чтоб огонёк в глазах был, чтобы у человека было желание совершенствоваться...

Звание Героя России, справедливо считает Артём, накладывает на него большую ответственность: теперь уже нельзя ни командиров подвести, ни родственников расстроить.

В Катав-Ивановске соседи замучили родителей расспросами: что ж такого сотворил их сын, что ему Золотую Звезду повесили? А в Челябинске жена Татьяна хоть и радуется за мужа, но никак не может успокоиться, раз за разом заново переживая события той январской ночи, о которых узнала из скупого на подробности рассказа Артёма...

Полевые будни Артёма Катункина

Артём Катунькин перед боем

БОЙ

С 26 на 27 января сержант Эпов стоял в наряде. Глубокой ночью он позвонил Насте и попросил связаться с ним по скайпу.

– Женька, совсем ты мне спать не даёшь, – проворчала она спросонья, как только на экране монитора появилось родное лицо. – Ты забыл, какая у нас разница во времени? В Челябинске сейчас, между прочим, всего пять утра.

– Я просто жутко соскучился, захотел тебя увидеть. Я вот чего думаю: мы совсем недолго вместе, а иные люди за всю жизнь столько счастья не видели, сколько нам досталось.

– Женечка, я так сильно тебя люблю, что даже слов не хватает, – расчувствовавшись, ответила Настя.

– Ничего, уже скоро приеду. Ну, пока, дорогая. Пойду пацанов будить – у нас выезд. Как вернёмся – позволю.

Тогда она видела своего Женьку живым в последний раз...

Морозной январской ночью пять поисковых групп челябинского отряда выехали из Ханкалы в Дагестан для проверки оперативной информации: рядом с селом Черняевка, что в Кизлярском районе, скрывалась банда.

Ехали в бронированных "Уралах", травили анекдоты, дрожали от холода. Автоматы холодили ладони даже через перчатки. Уже рассвело, когда прибыли на место. Утреннее солнце грело слабо, и бойцы подставляли заоченевшие ноги к выхлопным трубам.

Квадрат, который требовалось прочесать, был сплошь покрыт густым кустарником, сквозь который ничего не просматривалось.

– Едва начали поиск, как Эпов сразу же нашёл разгрузку, – рассказывает лейтенант Никитин, шедший в том поиске старшим тылового дозора. – Остановились, доложили командиру о находке и продолжили движение. Потом из пункта управления сооб-

щили, что заслоны местной полиции засекли в нашем квадрате двух подозрительных. Искали мы их часа три. Оставалось досмотреть небольшой островок кустарника. И тут началась стрельба...

Артём Катунькин шёл первым в головном дозоре. Справа от него двигалась группа Евгения Эпова. Получилось так, что на бандитский блиндаж вышло ядро поисковой группы.

– Между кустами я увидел люк, обёрнутый чёрным полиэтиленом, – вспоминает один из участников того боя ефрейтор Андрей Терёхин. – Развернулся, подал знак командиру. В этот момент прозвучал выстрел. Попали в грудь, в лёгкое. Упал, но сознание не потерял. До люка было метров пять, стал стрелять по нему, потом пробовал отползти, но ничего не получалось – крови уже много потерял. Тут подоспел наш санинструктор сержант Женька Яхин, оттащил меня в сторону, перевязал, вколол обезболивающее. После этого я потерял сознание и очнулся только через пару дней уже в госпитале.

Яхин, подползая к раненому, увидел, как двое боевиков выскочили из блиндажа. Одному он успел всадить очередь в спину, второй скрылся в кустарнике, уходя в сторону группы Эпова. О том, что в том же направлении прорываются ещё двое бандитов, выскочивших из блиндажа минутой ранее, сержант тогда не знал.

Заметив спецназовцев, боевики пустили в ход гранаты. Осколки от взрыва первой посекали ефрейтора Юрия Журавлёва. И тут же рядом упала вторая. Эпов успел поднять взгляд на рядовых Сергея Шашкова и Равиля Фахретдинова.

– Граната! – крикнул он, накрывая собой зелёный шарик, к которому скотчем в качестве дополнительных поражающих элементов были примотаны пятидесятикопеечные монеты. Взрывом Женьку подкинуло вверх, и, перевернутый в воздухе на спину, он упал на землю...

Когда за спиной зазвучали выстрелы и стали рваться гранаты, Артём догадался, что произошло. Но не бросился очертя голову к тому месту, где завязался бой. По звуку очередей он понял, что боевики прорываются через группу Эпова. И похоже, это

им удаётся. Значит, вот-вот они выйдут на него.

Заняв позицию, он поднял автомат на уровень лица и стал ждать.

Из кустарника показался запыхавшийся от бега бородач. Артём быстро, но спокойно поймал его на мушку, плавно утопил спусковой крючок.

Чуть в стороне появился второй. Прапорщик, слегка поведя автоматом, проделал те же заученные до автоматизма движения.

Потом выскочил третий...

Когда всё стихло, Артём отсоединил магазин от автомата. Он был пуст. Оставался один патрон – тот, что находился в патроннике. И если бы из кустарника показался четвёртый боевик, кто знает, как бы всё тогда повернулось.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В челябинском отряде, который недавно получил собственное наименование "Оберег", хранятся видеозаписи, где Женька Эпов сдаёт экзамен на краповый берет, отвечает на вопросы корреспондента о жизни и службе. Есть там кадры, где он, притопывая и прихлопывая, произносит в кругу братишек-"краповиков" специализированную речёвку перед отправкой в командировку. А потом обнимает на прощание любимую Настю.

Теперь это – ценный материал для уроков истории. Несмотря на узкие рамки школьной программы,

Анастасия готовится к уроку

которая отводит на изучение чеченских событий последних восемнадцати лет всего-то 15 минут, Настя старается больше рассказывать своим ученикам о Северном Кавказе и Героях России. О них, увы, большинство россиян не знает.

Полевые цветы к 1 сентября для учительницы Насти

Челябинск, где Анастасия успела запомнить названия только центральных улиц, стал для неё ближе и роднее любого другого города. Ведь он связал её с Женей! Благодаря заботе, которой окружили её Женькины друзья и командиры, Настя чувствует, что её дом теперь здесь.

А на подоконнике у школьной учительницы возле портрета Героя России сержанта Эпова лежит томик стихов Пушкина: перечитывая перед отъездом свою любимую "Мадонну", Евгений оставил здесь закладку в виде большого красного сердца...

**Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА**

Фото из архива
челябинского отряда
специального назначения

9 июля вся страна скорбела по жертвам природной катастрофы в Краснодарском крае. В результате мощных ливней, обрушившихся на Кубань в ночь на 7 июля, погибли более 170 человек, сотни семей остались без крова.

КРЫМСК: В ЭПИЦЕНТРЕ БЕДЫ

Первым удар стихии принял на себя Геленджик. На каждый квадратный метр в городе вылилось почти полтонны воды. Затем несущиеся потоки обрушились на Новороссийск.

Но наиболее критическая ситу-

ация сложилась в городе Крымске. Здесь вода не просто подтопила постройки, в некоторых местах волна достигала двухметровой высоты. К сожалению, не все смогли выбраться из своих жилищ. Те, кому посчастливилось спастись, остались без крова.

После известия о страшной тра-

гедии на Кубани многие граждане добровольно решили помочь попавшим в беду. На пункты сбора гуманитарной помощи они приносили пищу, медикаменты, одежду, обувь, предметы обихода, инструменты и многое другое.

Не остались в стороне и военнослужащие внутренних войск. Букваль-

но через считанные часы после получения информации о наводнении более 100 солдат и офицеров батальона материально-технического обеспечения краснодарской отдельной бригады оперативного назначения выехали в Крымск и совместно с сотрудниками органов внутренних дел приступили к оказанию помощи пострадавшим.

По словам заместителя командира бригады полковника Игоря Ворожцова, в группу вошли специалисты, владеющие различными рабочими профессиями, которые просто необходимы в создавшейся ситуации.

Вскоре в Крымск из Калача-на-Дону, Ростова-на-Дону и Краснодара прибыли около 1500 военнослужащих Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск.

Для координации их действий из Москвы в район катастрофы прибыла оперативная группа офицеров ГКВВ, которую возглавил заместитель главкомандующего внутренними войсками МВД России по чрезвычайным ситуациям генерал-полковник Евгений Лазебин.

Как только военнослужащие расположились в полевом лагере на окраине Крымска, они сразу же приступили к очистке ливневых стоков, разбору завалов, оказанию помощи жителям в уборке подворий от грязи и мусора. В первую очередь сол-

даты и офицеры восстанавливали инфраструктуру и объекты жизнеобеспечения пострадавших населённых пунктов. Для выполнения наиболее тяжёлых и сложных работ в район наводнения доставили 300 единиц автомобильной и специальной инженерной техники.

Основные усилия личного состава группировки сосредоточились на восстановлении станицы Нижнебаканской. Именно на неё пришёлся один из сильнейших ударов стихии. В ночь на 7 июля здесь было затоплено 1150 домов из 3700. Полностью разрушено 35 жилых строений, более 500 требуют ремонта. Разбором завалов от рухнувших строений в станице занялись военнослужащие краснодарского и новочеркасского соединений внутренних войск.

Их рабочий день начинался в 5.30. Облачившись в спецодежду, резиновые сапоги, захватив с собой респираторы и небольшой запас питьевой воды, бойцы спешили к месту трагедии.

Улицы посёлка, расположенные в низине, приняли на себя самый сильный удар: снесённые дома, перевернутые машины, горы всякого хлама – такой предстала Нижнебаканская перед солдатами правопорядка.

Офицеры группировки по просьбе местных властей распределили бойцов по наиболее пострадавшим районам станицы. У одного из

снесённых стихией жилищ на улице Чкалова мужчина с серым от усталости лицом собирал остатки того, что когда-то было забором. Представился коротко: Саид Маилов, коренной житель станицы. Хорошо помнит, как в 2002 году стихия уже вторглась в его жилище.

– Наводнение было и в 1994 году, когда вода в комнатах поднималась на метр, – говорит Саид. – В 2002-м нас затопило чуть меньше, но всё же ремонт пришлось делать капитальный. А теперь дом и вовсе на полтора метра залило. Семья у нас большая, еле успели подняться на чердак, всё было настолько внезапно. До сих пор все в шоке. Сейчас уже, конечно, легче, солдаты помогают. Спасибо огромное ребятам!

Работы действительно предстояло много. Но самоотверженный труд бойцов быстро давал результаты. Огромные деревья, вырванные с корнем и принесённые потоками воды, распиливали и загружали в кузова грузовиков, туда же ссыпали горы всевозможных обломков.

– На помощь станичникам наши военнослужащие пришли первыми, – говорит исполняющий обязанности заместителя командира краснодарского соединения по работе с личным составом подполковник Дмитрий Гуцин. – Среди них есть и контрактники, и те, кто служит по призыву. Все выполняют самую грязную работу по расчистке улиц и дворов от мусора, ила. Этим делом заняты весь световой день. Про быт также не забываем: в лагере развёрнуты полевые кухни, оборудованы бани. На помощь нам прибыли подразделения из калачёвской бригады. Так что теперь дело пойдёт быстрее.

Заместитель главы Киевского поселения Крымского района Виталий Пискун, наблюдавший за работой солдат внутренних войск, отметил, что от других добровольных помощников они отличаются дисциплиной:

– Всё по-военному: задача поставлена – задача выполнена. С человеком в погонах проще работать, не нужно долго объяснять, что от него требуется. Мы очень довольны. Большое спасибо войскам за оперативную помощь.

21 июля пострадавший район

посетили министр внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции Владимир Колокольцев и главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин, которые проверили ход восстановительных работ в разрушенном наводнением Крымске.

Министр провёл совещание с личным составом отдела МВД по Крымскому району и поручил принять меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в населённых пунктах.

– Общественный порядок и безопасность, предотвращение любых конфликтных ситуаций, помощь пострадавшим от наводнения людям – от психологической до физической – для всех нас остаётся задачей номер один, – отметил генерал-лейтенант полиции Владимир Колокольцев.

Он потребовал принять все необходимые меры по недопущению хищений денежных средств, выделяемых на строительство и восстановление жилья и объектов инфраструктуры, выявлению и пресечению мошенничества в отношении местных жителей, получивших компенсационные выплаты, а также исключить мародёрство.

– В регион на восстановление пострадавших районов направлены серьёзные суммы. Не позволяйте, чтобы эти деньги ушли нечистым на руку людям, – подчеркнул глава МВД. – Всё до копейки должно попасть тем, кому они предназначались. За

выполнение этой задачи каждое должностное лицо будет нести персональную ответственность.

В тот же день генерал-лейтенант полиции Владимир Колокольцев и генерал армии Николай Рогожкин проинспектировали группировку внутренних войск, действующую в Крымском районе. Они познакомились с бытом и размещением военнослужащих, которые ежедневно оказывают помощь населению в восстановлении нормальной жизнедеятельности. Глава МВД поблагодарил офицеров, прапорщиков и солдат войск правопорядка за добросовестное выполнение задач.

Слова благодарности в их адрес можно было услышать почти в каждом дворе.

– Вот уже второй день подряд они

помогают нам выгребать из подвала ил и песок, очищают храм Божий, – выразил свою признательность солдатам правопорядка настоятель церкви Великомученика и Целителя Пантелеймона игумен Филарет. – Военнослужащие внутренних войск относятся к работе добросовестно. Огромная им благодарность, и дай Бог им здоровья и сил в дальнейшем служении на благо Отечества.

– Хотелось бы от души поблагодарить солдат войск правопорядка за их тяжёлый труд и помощь в расчистке наших домов, – сказал журналистам один из местных жителей Алексей Орехов. – Если бы не они, не знаю, сколько бы нам самим пришлось всё это разгребать. Ведь у нас живут в основном старики, молодёжь вся в город уехала.

За всё это время солдатам повсюду приходилось выполнять самые разные задачи. По просьбе местной жительницы, у которой в ночь наводнения пропали муж и сын, командование находящейся здесь группировки направило 50 военнослужащих на их поиски. Разделившись на группы, солдаты тщательно обследовали территорию вдоль участка автодороги Нижнебаканская–Крымск и обнаружили тело погибшего мужчины.

Женщина со слезами на глазах благодарила военнослужащих: ведь она смогла достойно похоронить супруга...

25 июля по случаю убийства к местам постоянной дислокации в группировке внутренних войск состоялся митинг. В нём приняли участие заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования генерал-лейтенант Николай Протас, заместитель начальника Главного управления МВД России по Краснодарскому

краю полковник полиции Юрий Кузнецов, заместитель директора департамента по делам казачества и работе с военнослужащими администрации Краснодарского края Александр Безюкевич и исполняющий обязанности главы Крымского района Александр Васильев.

Подводя итоги работы группировки, генерал-лейтенант Протас отметил, что за десять дней военнослужащие новочеркасского, краснодарского и калачёвского соединений внутренних войск очистили от грязи и мусора более тысячи дворов, вывезли свыше восьми с половиной тысяч кубометров мусора и грунта, эвакуировали 36 автомобилей, расчистили 1700 метров дорог и 350 метров русла реки Баканка.

– Низкий вам поклон от всех жителей Крымского района, – обратился к военнослужащим Александр Васильев. – Многие из них помнят наводнение десятилетней давности. Тогда жители Крымска и близлежащих станций остались практически

один на один в борьбе с последствиями удара стихии. Сейчас всё было иначе. Люди поняли, что они не одни и что в трудную минуту к ним на помощь придут воины внутренних войск. Во многом благодаря вашим умелым и своевременным действиям, мы не только очистили от мусора улицы и подворья, но и сделали главное – не допустили эпидемии в районе стихийного бедствия.

В память о трагическом событии местные власти планируют установить в городе мемориал, на котором будут высечены не только имена погибших от стихии земляков, но и наименования воинских частей и подразделений внутренних войск, оказавших помощь в ликвидации последствий наводнения.

**Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК**

Фото автора,
Владимира ВЛАСЕНКО
и Льва КОРЧМЫ

ПОЛК ОЛИМПИЙСКОГО

Месту дислокации этого специального моторизованного полка внутренних войск несведущий человек может и позавидовать — как-никак город Сочи. Иные обыватели считают, что солдаты правопорядка служат прежде всего в горячих точках — с палатками и окопами, с заставами и блокпостами в предгорьях. А здесь курорт, пальмы, отдыхающие в бикини, развлечения в нескольких метрах от забора войсковой части.

Правда, задачи, стоящие перед полком, курортными точно не назовёшь. На него возложено обеспечение общественной безопасности и охрана правопорядка во время подготовки и проведения зимних Олимпийских игр 2014 года. Не случайно в Главном командовании внутренних войск МВД России его неофициально называют "олимпийским"...

ПЛАЦ ПОД ПАЛЬМАМИ

Если от Курортного проспекта подниматься по змейке-дороге наверх мимо недавно построенных корпусов санаториев и пансионатов, то упрёшься прямо в ворота

воинской части. Каждую въезжающую на территорию полка машину, включая командирскую, тщательно досматривает специальная группа сапёров с миноискателями и кинолог со служебной собакой.

"Олимпийский" полк занима-

ет здание бывшего санатория "Горный воздух". Пляц, где проходят все построения личного состава, выглядит необычно: вокруг пальмы! А ещё специфический запах южной хвои, морской пейзаж, открывающийся из окон штаба и казарм.

РЕЗЕРВА

Полковник Сергей Шимко уверен, что вся эта курортная идиллия ничуть не расслабляет его подчинённых.

— В 2014 году к огромному потоку отдыхающих присоединятся гости и участники Олимпиады, — говорит командир части. — Это уже сегодня заставляет личный состав тщательно изучать законы, ведомственные приказы и инструкции, учиться действовать в строгом соответствии с ними, проявляя при этом особый такт в общении с гражданами. Мобилизующую роль играет и близость государственной границы. Поэтому мы находимся в постоянной готовности.

Начиналась история сочинского полка в апреле 1992 года, когда отдельный батальон оперативного назначения внутренних войск МВД

России был выведен сюда из Цхинвала. Эвакуация личного состава и техники из зоны грузино-осетинского конфликта прошла без потерь. На новом месте батальону, понюхавшему пороху, была поставлена задача прикрыть абхазское направление государственной границы: в соседней республике в это время также лилась кровь.

После того как Россия получила право провести в Сочи зимнюю Олимпиаду, было принято решение создать на базе батальона специальный моторизованный полк внутренних войск. Сейчас для него в районе Адлера строится новейший военный городок, где выполнена уже большая часть запланированных работ. Новоселье же запланировано на конец 2012 года. В военном городке кроме казарм и здания штаба будут возведены жилой дом на 140 квартир, клуб, столовая, общежитие для семей офицеров и контрактников, а также объекты социального назначения — хлебопекарня, комбинат бытового обслуживания, магазины. Словом, полк в Сочи обосновывается всерьёз и на долгие годы.

И НА ВОДЕ, И ПОД ВОДОЙ

Приходилось ли вам встречать в сухопутном полку людей в военноморской униформе, причём в качестве полноправных членов воинского коллектива? Часть, которой командует полковник Сергей Шимко, и в этом отношении уникальна.

В штате полка есть отдельная рота патрульных катеров, настоящее флотское подразделение. Воинские звания здесь такие же, как в Военноморском флоте: матрос, старшина 1-й или 2-й статьи, мичман, капитан-лейтенант... Вот только на бескозырках красуется надпись золотистого цвета: "Мор. части внутр. войск", а на рукавах — шевроны с Андреевским, синим по белому, крестом. Такая вот специфика...

Основная задача роты — охрана правопорядка в прибрежной акватории. А протяжённость сочинского побережья более 120 км: бухты, пляжи, причалы, пирсы, яхт-клубы.

— Подразделение патрульных катеров на особом счету, — продолжает рассказ о своих подчинённых полков-

ник Шимко. — Наши военнослужащие совместно с сотрудниками органов внутренних дел участвуют в охране общественного порядка и ценных биоресурсов Чёрного моря, оказывают помощь пограничникам. И ни одно мероприятие международного масштаба, проводимое в Сочи, не обходится без участия моряков внутренних войск.

Работы им хватает круглый год, особенно в разгар курортного сезона. Как правило, вместе с моряками на борту присутствуют сотрудники полиции, МЧС и работники Государственной инспекции по маломерным судам. Словом, самое настоящее межведомственное содружество.

Морякам приходится не только административные протоколы составлять, но и людей спасать. В минувшем году сигнальщики обнаружили лодку, которая буксировала надувной банан. На первый взгляд ничего особенного, но слишком уж далеко от берега заплывли участники аттракциона.

— В тот день мы заканчивали патрулирование, море штормило, и катер кидало из стороны в сторону, словно щепку, — вспоминает старшина 2-й статьи Андрей Нестеренко. — Лодку с бананом, которая уходила в открытое море, я увидел в бинокль в полумиле от нас. Самое ужасное, что на этом надувном бревне были люди! Мы бросились в погоню. Мешала большая волна. Догнали их уже в пяти милях от берега. В лодке находилось несколько женщин и детей, причём ни на ком из них не было спасательного жилета! Перепуганные то ли погоней, то ли набравшей силу стихией мамы сами попросили у нас помощи, и мы подняли их на борт катера. Хорошо, что успели вовремя, ведь море не прощает безалаберности и лихачества.

Как выяснилось позже, все взрослые члены компании, включая гражданину, управлявшего лодкой, были во хмелю. Чем бы могла закончиться эта прогулка, не подоспей на выручку моряки внутренних войск, не хочется даже и думать.

— Однажды мы получили сообщение из дежурной части городского УВД, что какая-то девушка заплывала на надувном матрасе очень далеко и исчезла из поля зрения, — под-

ключается к нашему разговору начальник морской службы полка капитан 3 ранга Роман Гарбуз. – На поиски вышел катер под командованием мичмана Александра Фоменко. Экипаж больше часа обследовал акваторию. Барышню унесло в море на несколько миль, а она спокойно спала, будучи в изрядном подпитии, и даже не заметила, что находится в большой опасности. Буквально через несколько дней матросы Сергей Иванов, Евгений Кривоorthyко и Дмитрий Перебоев спасли ещё одного "мореплывателя", также любителя крепких напитков, и тоже заснувшего в лодке.

Ещё одна настоящая напасть сочинских пляжей – гидроциклы. Нередко они на бешеной скорости проносятся рядом с купающимися. Бывали случаи, когда горе-лихачи серьёзно травмировали отдыхающих.

Кстати, задержать такого нарушителя – дело весьма и весьма непростое, поскольку у водного мотоцикла очень большая скорость и отличная манёвренность. Но, как говорится, клин клином вышибают: для пресечения хулиганских выходов на воде в роте патрульных катеров сочинского полка используются те же гидроциклы...

Выполняют моряки внутренних войск и более серьёзные задачи, в том числе антитеррористические. Водолазы полка осматривают днища судов и опоры мостов на

наличие, взрывных устройств. Готовы они противостоять и боевым пловцам-диверсантам. Кроме этого, моряки сочинского полка участвуют в спасательных операциях при чрезвычайных обстоятельствах, выполняют поисковые работы под водой.

Не так давно на вооружение подразделения поступили специальные комплекты водолазного снаряжения с дыхательным аппаратом замкнутого цикла. Предназначены они для скрытного перемещения пловца на глубинах до 40 м. Комплект оснащён аппаратурой подводной навигации, звукоподводной связи с берегом и

другими боевыми пловцами, приборами скрытного наблюдения за надводной обстановкой.

Есть у моряков внутренних войск и аппарат, являющийся, по сути, мини-подлодкой. Экипажа на этом судне нет, его заменяет умная начинка. Оснащённый новейшим электронным оборудованием, этот аппарат может обследовать подозрительный подводный объект и передать всю информацию о нём оператору.

СПЕЦНАЗ И НА КУРОРТЕ СПЕЦНАЗ

Есть в полку и своё ударное подразделение – взвод специального назначения. Командует им старший лейтенант Сергей Можаяев. Можно сказать, что вся его семья связана с внутренними войсками. Отец большую часть жизни отдал службе, командовал батальоном, сейчас на заслуженном отдыхе. Братя Сергея тоже, как и он сам, окончили Саратовский военный институт внутренних войск и сейчас носят офицерские погоны.

Под статью командиру и его "гвардейцы", среди которых есть и те, кому уже довелось понюхать пороху в кавказских командировках. В их числе старший прапорщик Александр Слесарёв, прапорщик Артём Мазыло, старший сержант Роберт Харатян, младший сержант Роман Горючкин.

Особый упор в подразделении делается на индивидуальную подготовку бойцов. Рукопашному бою по системе Алексея Кадочникова спецназовцев обучает инструктор Михаил Федотов.

– Мы должны уметь вести рукопашный бой в любой обстановке с применением любых подручных средств. Плюс к этому знать многие способы и приёмы выживания, – считает он.

Требования к спецназовцам во взводе таковы: боец, уложившись в норматив, должен совершить 10-километровый марш-бросок, после чего без передышки поразить мишени на огневом рубеже и успешно провести рукопашный бой. Сказать, что это очень трудно, – значит не сказать ничего. Но, как показывает практика, для тренированного военнослужащего вполне возможно: бойцы показывают положительный результат уже после полугода интенсивных тренировок.

Не лишним будет упомянуть, что все спецназовцы сочинского полка – и контрактники, и срочники (а в подразделении их примерно поровну) – прошли подготовку в горном учебном центре близ станицы Ахметовская в Краснодарском крае и могут, если потребуется, вести бой среди отвесных скал. Кстати, такой боевой опыт у них уже имеется: летом 2010 года сочинские спецназовцы участвовали в совместной с пограничниками из Черноморско-Азовского управления береговой охраны ФСБ России операции. И коллеги отмечали высокую горную подготовку бойцов внутренних войск.

ПОЛКОВЫЕ "ПИОНЕРЫ"

Три раза в сутки военнослужащие сочинского полка выходят на инженерную разведку. Исследуют в числе прочих олимпийских объектов и собственный строящийся военный городок.

– И это только часть того, что могут наши инженерно-сапёрные подразделения, – говорит начальник инженерной службы полка майор Василий Темирбулатов. – Мы можем многое: наладить водо- и электро-

снабжение, оборудовать по всем правилам военного искусства позиции и заставы, взводные опорные пункты, установить, если потребуется, инженерные заграждения.

Кстати, опыта самой разнообразной сапёрной работы, причём опыта боевого, майору не занимать: с 1995 года, сразу после окончания Владикавказского высшего командного училища внутренних войск имени С. М. Кирова, участвует он в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Бывало всякое. Например, в мае девяносто шестого сапёрная группа офицера Темирбулатова на железнодорожном полотне у моста через реку Аргун обнаружила и обезвредила сразу шесть фугасов. А весной 2000-го его сапёры проделывали проходы в минных полях у селения Комсомольское, за которое тогда развернулись ожесточённые бои...

В связи с подготовкой к Олимпиаде сочинских сапёров стали чаще привлекать к работе на массовых мероприятиях и строящихся объектах.

– Две группы, в которые включены и минно-разыскные собаки, постоянно несут службу, меняя друг друга. Если собака захандрит, её тут же обследует специалист-ветеринар, выделяются средства на покупку лекарств. Всего же сейчас у нас 20 собак, и среди них – лабрадор Ричи, призёр многих соревнований в Краснодарском крае и Северо-

Кавказском региональном командовании, – с гордостью говорит майор Василий Темирбулатов.

Существенно изменилось и техническое оснащение полковых сапёров. Если раньше здесь можно было увидеть бойца, действующего "доисторическим" щупом, то теперь военнослужащие отправляются на выполнение служебно-боевых задач, вооружившись современными металлодетекторами, миноискателями, средствами для обнаружения микросхем, и в средствах индивидуальной бронезащиты.

* * *

Таким мы увидели специальный моторизованный полк внутренних войск, в котором, как подчеркнул, прощаясь с нами, полковник Сергей Шимко, каждый военнослужащий ощущает себя частью единого организма, постоянно несущего боевую службу.

Если принимать во внимание, насколько важные и масштабные задачи стоят перед этим воинским коллективом, иначе, наверное, и быть не может.

**Юрий КОТЕНOK,
Евгений КАТЫШЕВ**
Фото авторов

БЕССМЕННЫЙ ЧАСОВОЙ

Эта газета – одно из старейших войсковых изданий: первые номера увидели свет в грозном сорок втором. Именно тогда, 70 лет назад, по приказу наркома внутренних дел СССР была создана многотиражная газета "Зоркий часовой" 36-й отдельной конвойной дивизии войск НКВД, а её редактором был назначен старший политрук Александр Севастьянович Сердюк.

"Сороковые, роковые, свинцовые, пороховые..." Пожалуй, нельзя дать более точного определения тем далёким военным годам. Кровавопролитные сражения на Волховском фронте, начало обороны Сталинграда, битва за Кавказ... Везде плечом к плечу с бойцами Красной Армии защищали Родину и воины-чекисты. Потому от заметок первого номера дивизионной многотиражки буквально веет огненным дыханием тех лет.

Стоит достать старые подшивки и пробежать глазами обзорные материалы первого редактора "Зоркого часового" о положении на фронтах, очерк корреспондента лейтенанта Андрея Новожилова о подвиге красноармейца Виктора Гулина, подорвавшего себя гранатой вместе с немецким танком, как словно наяву ощущаешь жар и напряжение тех боёв.

До самой победы военные журналисты дивизионки прошли бок о бок с солдатами и офицерами войск правопорядка по нелёгким фронтовым дорогам. Вооружившись лей-

кой и блокнотом, под свист пуль и разрывы снарядов вели они летопись славных дел воинов-чекистов. На передовой под Оршей, под Сталинградом, откуда подразделения войск НКВД этапировали сдавшихся немцев, на улицах Москвы, по которым в предпобедном сорок четвёртом воины 36-й отдельной конвойной дивизии провели пленных фашистов, – везде рядом с солдатами и офицерами были корреспонденты "Зоркого часового".

Война для войск НКВД продолжалась и после Великой Победы. Их противник зачастую не был явным,

как на фронте. Бандеровцы на Украине, "лесные братья" в Прибалтике и просто бандиты всех мастей, терроризировавшие мирных граждан, — с ними пришлось ещё долгие годы вести жестокую и кровавую борьбу солдатам внутренних войск. А кроме этого, совместно с милицией поддерживать порядок на улицах множества населённых пунктов Советского Союза, конвоировать и охранять в местах лишения свободы осуждённых преступников. Словом, нести незаметную, но нужную обществу службу. И вновь повсюду с военнослужащими были корреспонденты дивизионки.

Просматривая подшивки тех лет, понимаешь: войсковая газета, конечно же, уступала центральным изданиям по вёрстке, качеству бумаги, печати. Но вот то, о чём рассказывалось на её страницах, вряд ли можно было прочесть даже в "Красной звезде". Например, о секретных учениях по предотвращению диверсий на важных государственных объектах. Потому-то почти до начала девяностых на каждом номере газеты неизменно значилось: "Из части не выносить!".

Помнится, когда в 1989 году я был призван на срочную службу во внутренние войска, меня поразило количество интереснейших статей и очерков в войсковой прессе. К примеру, о малоизвестной даже в самих войсках службе розыска, представители которой отлавливали совершивших побег осуждённых. Разыскники-взвэшники, подобно охотникам, просчитывали вероятные пути передвижения беглецов, отыскивали их по городам и весям, по воровским хазам и малинам, порой маскируясь под уголовников. Но самое удивительное, что основной костяк войсковых сыщиков составляли не майоры да полковники с академиями за плечами, а сверхсрочники и прапорщики! До сих пор помню, как, вернувшись на гражданку, я удивлял рассказами друзей, которым выпало служить в других войсках.

Вот потому, когда в начале девяностых с газеты был снят гриф "Из части не выносить" и командование Московского округа внутренних войск разрешило редакции

в качестве эксперимента пустить часть тиража в свободную продажу, несколько сотен экземпляров в считанные часы были полностью раскуплены москвичами. Доселе мало кому из горожан известная газета в одночасье стала популярной. И действительно: где, кроме "Зоркого часового" да других войсковых изданий, можно было прочесть о том, о чём долгие годы не знал и даже не догадывался рядовой московский обыватель!

Впрочем, для внутренних войск и военных журналистов конец 80-х — начало 90-х ознаменовались не только гласностью и демократией.

Даже сегодня сложно сказать, почему курс тогдашнего руководства страны, имевшего благие намерения, привёл к краху великой державы, межнациональным конфликтам, переросшим в кровопролитные столкновения. Сумгаит, Цхинвал, Баку, Фергана, Ош... Одними из первых, кто был брошен остановить эти кровавые междоусобицы, стали военнослужащие внутренних войск. А вместе с ними во все горячие точки выезжали и войсковые журналисты.

В то же время, чего греха таить, пресса замалчивала подробности межнациональных конфликтов. Одними из немногих, кто отважился рассказать пусть и горькую, порой неприглядную правду о тех событиях, стали военные журналисты.

Почти в каждом номере "Зоркого часового" в те беспокойные годы печатались боевые репортажи майора Игоря Калинина, капитанов Геннадия Шахова и Андрея Куропаткина, лейтенанта Григория Симоненко, снимки фотокамеры прапорщика Алексея Васильева, которые бок о бок с солдатами и офицерами прошли через многие испытания. Эти очерки, статьи, заметки разительно отличались от публикаций всех печатных изданий тех лет, за исключением разве что таких же войсковых, ведомственных газет и журналов. Материалы "Зоркого часового" несли читателям окопную правду о событиях в том или ином беспокойном регионе.

Особой вехой в боевой биографии газеты стала Чечня. Вместе с частями и подразделениями внутренних войск там побывали журналисты "Зоркого часового" полковники Александр Михалёв и Александр Лебедев, подполковники Геннадий Шахов, Григорий Симоненко, майоры Альберт Истомин, Дмитрий Жуков, Сергей Постнов, Роман Вязин, Александр Кудрявцев, капитаны Алексей Мишенькин и Михаил Красильников, старший лейтенант Антон Рокунец, прапорщики Юрий Борковец и Сергей Мичурин.

В "Зорком часовом" прошло становление как журналиста и старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, впоследствии ставшего корреспон-

дентом журнала "На боевом посту" и погибшего в Чечне в апреле 96-го. Здесь, в окружной газете, впервые, что называется с колёс, были напечатаны его замечательные очерки-повествования "Через три таможни с трофеями", "Ореховский поход старшины Суяркова", вошедшие в посмертную книгу Анатолия "Если б выжить мне довелось...".

Менялись времена, менялась и газета. Несмотря на трудности девяностых, "Зоркий часовой" сумел не просто удержаться на плаву, но и не отстать от других средств массовой информации, одним из первых в войсках перейти на офсетную печать.

Сегодня газета, как и прежде, шагает в ногу со временем. В каждом её номере публикуются актуальные, злободневные, интересные широкому кругу читателей материалы. Однако, несмотря на перемены, она остаётся верна своим традициям. Да, сегодня иное время,

иные приоритеты, но, как и в прежние годы, основной задачей, стоящей перед изданием, является воспитание военнослужащих в духе патриотизма, повышение авторитета внутренних войск в обществе.

Сегодня в газете укрепляются прекрасные традиции, заложенные в прошлые годы. На её страницах выступают многие известные люди – представители органов государственной власти, артисты, писатели, спортсмены. Десять лет назад на газетные полосы вернулись и колонки военкоров – живые материалы с мест, присланные военнослужащими округа: офицерами, прапорщиками, солдатами.

"Зоркий часовой" стал кузницей кадров и для ведомственных и центральных СМИ. Многие из тех, кто начинал здесь службу, достойно показали себя на новых, более ответственных должностях. Так, полковник Игорь Калинин впоследствии возглавлял журнал "Профессионал", майор Дмитрий Жуков ныне заместитель начальника студии писателей МВД Российской Федерации, подполковник Геннадий Шахов закончил службу старшим референтом по особым пору-

чениям управления информации, общественных и региональных связей Министерства внутренних дел, а полковник Александр Михалёв, более двадцати лет прослуживший в газете, в настоящее время является заместителем главного редактора журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России.

Когда-то в редакции газеты Центрального регионального командования внутренних войск начал путь в военную журналистику и автор этих строк. Скажу без преувеличения – многим в жизни я обязан "Зоркому часовому". И уверен: эта школа ещё не одному войсковому журналисту сослужит добрую службу!

Майор Константин АЛЕКСЕЕВ

Фото из архива редакции газеты "Зоркий часовой"

Участники сбора военкоров соединений и воинских частей Московского округа внутренних войск. 2005 г.

ХОЗЯЙКА КНИЖНОГО ЦАРСТВА

Младший сержант Марьян Звоновская служит начальником библиотеки лебяжьевской отдельной бригады оперативного назначения немногим более года. И за не столь продолжительное время сумела проторить тропку к читательским умам и сердцам. Военнослужащие соединения – частые гости в библиотеке. И разговоры у них идут с Марьян Бадовиевной не только о литературе. Конечно, Звоновская всегда порекомендует солдату, какую книгу стоит почитать. А ещё она никогда не откажет и в житейском совете.

НЕ ЛИТЕРАТУРОЙ ЕДИНОЙ

Да, бойцы, в первую очередь срочники – вчерашние школьники, нередко открывают душу начальнику библиотеки, доверяют ей самое сокровенное. И удивляться этому не приходится. Во-первых, Марьян Бадовиевна – добрый, приветливый человек, который быстро располагает к себе. К тому же Звоновская в своё время окончила Северо-Осетинский государственный университет и музыкальное училище и без малого десять лет отработала в средней школе, преподавала географию и музыку, так что педагогический опыт у неё приличный. А ещё она служила вместе с мужем, Андреем Борисовичем, в 46-й отдельной бригаде оперативного назначения, которая, как известно, на постоянной основе дислоци-

руется в Чеченской республике. В общем, многое повидала и пережила эта скромная женщина с негромким, мягким голосом...

Однажды солдат, по имени Андрей (сейчас он уже в запасе), сказал Марьян Бадовиевне, что он и его брат не хотят знать со своей матерью. Дескать, она пьёт, и им за неё просто стыдно. А отец у них несколько лет назад умер. Решили братья со временем уехать в другой город и больше не общаться с родительницей.

– Знаешь что, Андрюша, – попыталась вразумить парня Звоновская, – родителей не выбирают. Мать у человека только одна. Другой мамы у тебя не будет. Эта женщина дала вам жизнь. Уже за одно это её нужно ценить. Советую вам с братом подержать маму. Ей сейчас очень тяже-

ло, она, наверное, думает, что никому не нужна. Протяните ей руку, скажите: мама, у тебя есть мы, всё будет хорошо. Глядишь, ваше внимание и забота помогут ей бросить дурную привычку.

Не раз и не два говорили они на эту тему. Настал день, когда Андрей, достойно отслужив, уволился в запас. Минул месяц, другой. И однажды бывший солдат позвонил младшему сержанту Звоновской, сказал, что собирается ехать к маме...

А ещё один боец как-то раз посетовал, что на душе у него кошки скребут, потому что дома не дождалась, ушла к другому парню его девушка. А ведь когда уходил служить, клятвенно обещала ждать.

– Не горюй, Ваня, может, это и к лучшему, – постаралась успоко-

ить собеседника начальник библиотеки. — Значит, это не тот человек, который тебе нужен. Представь, что с тобой что-то случилось, не дай бог, конечно. Тогда-то она уж точно бросила бы тебя. Так что никакой трагедии не произошло. Ещё встретишь свою судьбу.

— Когда я служила в Чечне, — вспоминает Звоновская, — там солдаты всегда помогали женщинам-военнослужащим, всячески старались облегчить наш суровый быт — жили-то мы в палатках. Зимой холодно было, дров не хватало. И мальчишки делились с нами дровами. Причём делали это по собственной инициативе, никто их не принуждал. Ещё они воду нам носили, а ходить за ней надо было далеко. Поэтому я солдат очень уважаю и сама всегда готова помочь им всем, чем могу.

ТЯГА К КЛАССИКЕ

Но, разумеется, душевные беседы о житье-бытье не главное в службе младшего сержанта Звоновской. Первым делом она руководит библиотекой. И делает это так, что в соединении идёт о ней добрая молва. Она прививает читателям в погонах любовь к книге, стремится к тому, чтобы люди поняли: литература — это, по сути, наука о жизни. Ведь в книгах (в талантливых, конечно, а не в однодневках) можно почерпнуть ответы на многие вопросы бытия.

Первым делом Марьян Бадовиевна взращивает в читательской аудитории тягу к классике, потому что эти произведения — ценность непреходящая. Библиотекарь убеждена: книги Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, Чехова, Куприна, Шолохова, Симонова, Твардовского, Платонова не просто заставляют задуматься о многом, но и делают человека лучше, чище, морально сильнее. И надо признать, её устремления находят у людей отклик. В лебяжьевской бригаде многие солдаты и сержанты срочной и контрактной службы читают классические произведения. И это не только военнослужащие, которые пришли во внутренние войска с дипломами о высшем образовании (таких сейчас в лебяжьевской бригаде немало), но и выпускники сред-

них школ. Значит, и в этих молодых людях Звоновская затронула нужную струнку.

УРОКИ ПАТРИОТИЗМА

В особом почёте здесь военно-патриотическая тематика. Впрочем, в воинском очаге культуры и не может быть иначе. Книжки о войне, независимо от эпохи, — самая большая литературная привязанность Марьян Бадовиевны. С детства читает их, как она говорит, прямо взахлёб. Во многом, наверное, потому, что в их семье Кубаевых профессия защитника Родины всегда пользовалась огромным уважением. Все три её брата связали свою судьбу с внутренними войсками. Старший, Алаудин, — полковник в отставке, получил тяжёлое ранение в первую чеченскую. Средний, Айнудин, — прапорщик запаса. А младший брат, Зияудин, — капитан, служит в 46-й ОБрОН.

Трое братьев и сестра достойны своего деда — простого солдата-артиллериста Ахмеда Кубаева, который защищал Родину на фронтах Великой Отечественной. Сын кумыкского народа отдал жизнь за Отчизну в далёкой от Кавказских гор Карелии. Только недавно внуки узнали о судьбе дедушки из письма карельских поисковиков, которые нашли личный медальон бойца. Марьян Бадовиевна с братьями безмерно благодарна людям, приславшим такую дорогую весточку. Родственники фронтовика съездили на место гибели своего предка, поклонились его праху.

Разумеется, большинство тематических вечеров, которые проводит младший сержант Звоновская, посвящены событиям отечественной военной истории. Скажем, недавно в клубе бригады Марьян Бадовиевна вела разговор с сослуживцами о Ледовом побоище. 770 лет назад в знаменитой битве на Чудском озере новгородцы и владимирцы под предводительством князя Александра Невского разбили захватчиков — рыцарей Ливонского ордена. Начальник библиотеки не только предложила солдатской аудитории рассказ о легендарном освободительном сражении нашего народа, но и предоставила воинам-лебяжьევцам богатый иллюстративный материал, показала

слайды, фрагменты из художественного фильма "Александр Невский", ответила на вопросы. Этот вечер вызвал у бойцов неподдельный интерес. Глаза у них горели. Урок патриотизма лебяжьевцы тогда получили хороший, как и на тематических вечерах, посвящённых 26-й годовщине аварии на Чернобыльской АЭС, 67-летию Великой Победы.

— Замечаю по солдатам, которые записываются в нашу библиотеку, что они становятся лучше. Как-то опрятнее внешне и собраннее внутренне ребята выглядят, речь у них чище становится. И надеюсь, они стали понимать (если не считали так раньше), что никакой Интернет не заменит общения с книгой. У меня от этого на душе теплее становится. Нравится мне библиотечное дело, — улыбается Марьян Бадовиевна.

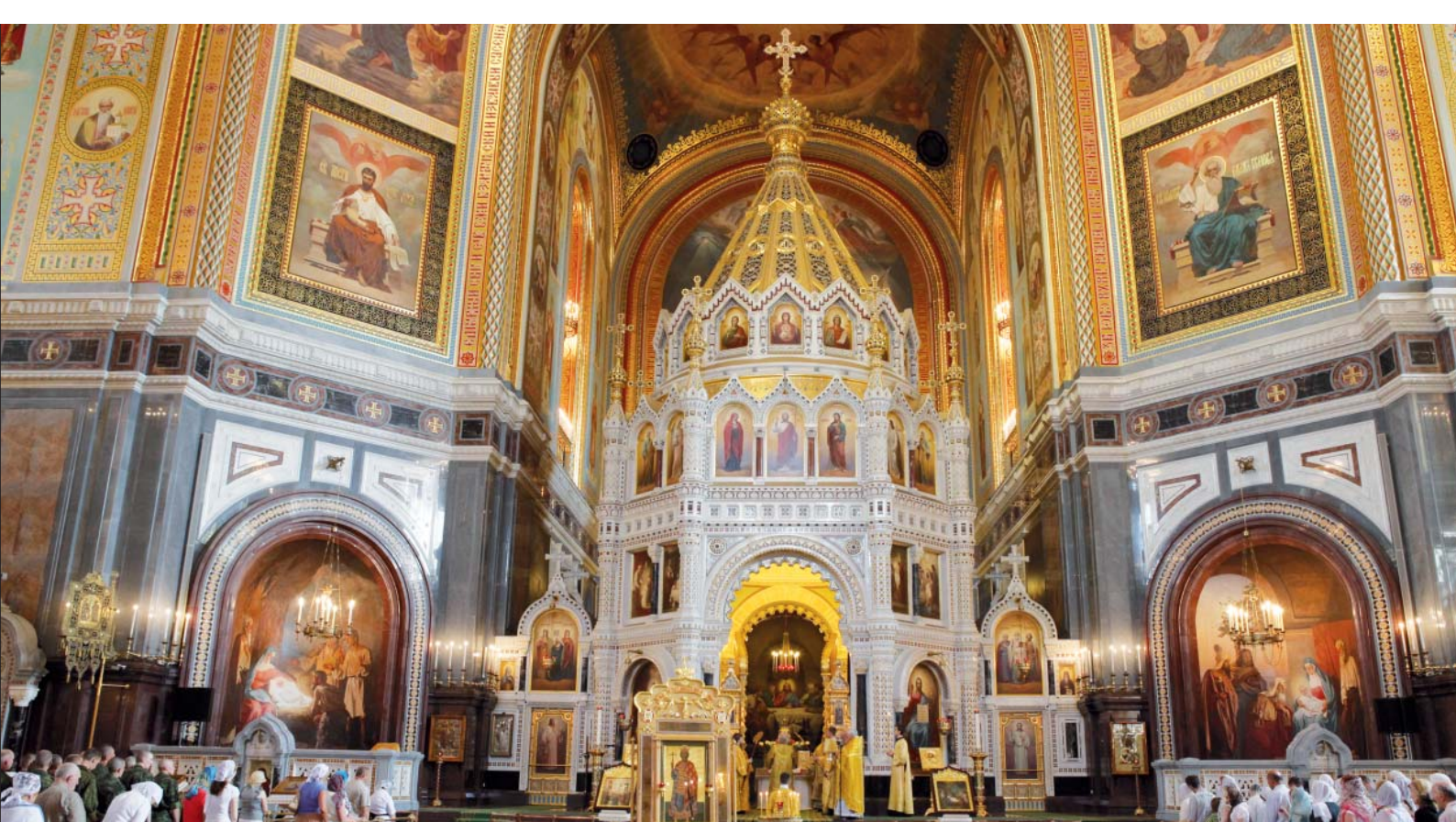
ОПТИМИСТКА

Для каждого посетителя библиотеки у младшего сержанта Звоновской находится добрая улыбка и участливое слово. И далеко не все читатели знают о её собственных трудностях и заботах. Муж Марьян Бадовиевны майор запаса Андрей Борисович Звоновский, как уже упоминалось выше, тоже служил в 46-й бригаде. И серьёзно подорвал там своё здоровье, сейчас он инвалид второй группы, ходит на костылях. Уже дважды ему оперировали позвоночник. И было время, когда жена ходила за ним, как за дитём малым. Лежал супруг после неудачной первой операции буквально пластом. А ведь у Марьян с Андреем двое детишек: 6-летняя Светлана и 5-летний Денис. И на всё сил у хрупкой женщины хватало. Ухожены были домашние, в полном порядке находились дела служебные. Сильная личность, что и говорить.

— Я оптимистка, — призналась младший сержант Звоновская. — Верю, что всё будет хорошо и в моей семье, и в нашей бригаде.

**Полковник
Андрей СОРОКИН**
Фото автора

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

28 июля, в День святого равноапостольного великого князя Владимира – небесного покровителя внутренних войск МВД России, в Кафедральном соборном храме Христа Спасителя состоялись торжественная литургия и молебен.

В богослужении приняли участие генералы и офицеры Главного командования, военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения, воинских частей непосредственного подчинения главно-командующему и Центрального регионального командования внутренних войск.

Присутствовавший на литургии и молебне главный инспектор-координатор ГКВВ генерал-полковник Сергей Топчий обратился к военнослужащим, священнослужителям и прихожанам главного храма страны. Он отметил, что в истории России святой равноапостольный великий князь Владимир совершил преобразования, которые оказались близки предназначению внутренних войск, созвучны с возложенными на них служебно-боевыми задачами.

– Сегодня внутренние войска выполняют особые задачи, одна из них – обеспечение внутренней безопасности, целостности России, – сказал генерал-полковник Топчий. – И в этом мы следуем заветам, которые нам оставил святой князь Владимир – собиратель земли Российской. Мы делаем всё, чтобы Россия оставалась неделимой, единой страной. Внутренние войска через тысячелетие продолжают дело, начатое святым князем, на корню пресекают все попытки разрушить целостность страны.

Главный инспектор-координатор ГКВВ поблагодарил Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, руководителей епархий на местах, настоятелей церквей и всех священнослужителей Русской православной церкви, которые оказывают активную помощь в воспитании личного состава, духовно окормляют военнослужащих не только в местах постоянной дислокации, но и в районах выполнения ими боевых задач.

**Курсант Леонид ШАРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

**О Викторе КУРОЧКИНЕ,
его и наших товарищах-героях**

Фото Александра Устинова. 1941 г.

НА ВОЙНУ—ТАК НА ВОЙНУ...

*Нас извлекут из-под обломков,
Поднимут на руки каркас,
И залты башенных орудий
В последний путь проводят нас...*

Это была любимая песня танкистов и самоходчиков. Её пели и когда было весело, и так просто, от нечего делать, но чаще, когда было невозможно тоскливо...

*И полетят тут телеграммы
К родным, знакомым известить,
Что сын их больше не вернётся
И не приедет погостить...*

Саня, закрыв рукой глаза, шёпотом повторял слова песни. Сам он подтягивать не решался. У него был очень звонкий голос и совершенно не было слуха. Теперь Щербак с ефрейтором пели вдвоём. Хрипловатый бас и грустный тенорок, словно жалуясь, рассказывали о печальном конце танкиста:

*В углу заплачет мать-старушка,
Слезу рукой смахнёт отец,
И дорогая не узнает,
Какой танкиста был конец.*

У Малешкина выступили слёзы, горло перехватило, и он неожиданно для себя всхлипнул. Щербак с Бянкиным взглянули на него и залились пуще прежнего:

*И будет карточка пылиться
На полке забытых книг,
В танкистской форме, при погонах,
И он ей больше не жених...*

Такая карточка стоит сейчас у меня на полке книг не забытых, но, напротив, периодически раскрываемых для полезного перечтения — здесь Константин Воробьёв, Андрей Платонов, Вячеслав Кондратьев... Все пережившие войну — каждый свою, и одну на всех — Великую Отечественную...

Теперь, читатель, взглядишь и ты, взглядишь внимательно в эту карточку лейтенанта-танкиста. Это и есть Виктор Курочкин, о котором сегодня речь. Он закончил войну девятнадцатилетним. Этот портрет молоденького, пухлогубого, улыбающегося, с распахнутыми, полными азартного, отчаянного любопытства к жизни глазами, с иконостасом орденов и медалей на не слишком-то широкой груди, с гвардейским значком фронтовика-победителя открывал его последнюю прижизненную книгу «На войне как на войне». Книга вышла в год тридцатилетия Великой Победы и пятидесятилетия самого Виктора Александровича. Писатель Глеб Горышин, хорошо знавший Курочкина, писавший о нём, хоронивший его в 1976 году на кладбище в Комарово под Ленинградом, советовал: прежде чем перечитать знаменитую повесть о самоходчиках, надо взглядеться именно в этот портрет юного лейтенанта — чтобы лучше по-

нять характер Курочкина, первооснову его личности и судьбы, а также и некоторые особенности героев повестей и рассказов этого писателя. Вот он, лейтенант, может быть, только что вернувшийся из танковой атаки...

Другой замечательный русский писатель Фёдор Абрамов думал о том же, когда записал в своём дневнике горькой осенью 1976-го: «Но Виктор Курочкин не зря прожил жизнь. Блистательная повесть. Он принёс непосредственность, жизнерадостность... Целое поколение, которое мальчишками вступили в войну. Посмотрите на его портрет. А герой его «На войне как на войне...»

Курочкины жили в предместье Ленинграда Павловске, когда началась война. Мать и младшая сестрёнка эвакуировались к родне в Ярославскую область. «Я же с отцом, — вспоминал Виктор Александрович, — остался в осаждённом Ленинграде. Работал на заводе шлифовальщиком.

Работа у меня была несложная: обтачивал зенитные снаряды. В конце января 1942 года умерли отец и тётка, у которой мы жили. Я остался один».

Как просто, обыкновенно: сначала «работа несложная, обтачивал снаряды». В шестнадцать-то лет, на блокадной скудной пайке хлеба. И как горько: «Я остался один». Вспоминается страшный блокадный дневник Тани Савичевой: «Все умерли... Осталась одна Таня...»

Погибавшего от дистрофии паренька вывезли на Большую землю в апреле 1942 года. Несколько месяцев он провёл в больнице. Ему не было и восемнадцати, когда попал в Ульяновское танковое училище. Когда в марте 1943 года стали создавать новый род войск — самоходную артиллерию, всю роту курсантов перевели в Саратов, где в годы войны дислоци-

Лейтенант Виктор Курочкин. 1945 г.

ровалось Киевское артиллерийское училище.

Здесь надо заметить, что артиллеристы-самоходчики и танкисты всегда относились друг к другу по-товарищески, и в то же время ревниво, постоянно подначивая друг друга, бравирова, подчёркивая своё преимущество в бою. Во время передышек между боями, когда танки и самоходки стояли бок о бок, балагуры-гармонисты распевали частушку:

*Самоходку танк любил,
В лес гулять её водил —
От такого рОмана
Вся роща переломана...*

А ведь зачастую именно их умелое взаимодействие — быстрота и манёвренность танкистов и огневая мощь самоходчиков-артиллеристов — обеспечивало успех боя, сражения.

Первый бой командир самоходки СУ-85 Виктор Курочкин принял 20 июня 1943 года на Курской дуге. Потом форсировал Днепр и Вислу. 31 января 1945 года ему предстояло с ходу преодолеть Одер. Здесь он получил тяжёлое ранение (осколочное, верхней трети правого бедра) и на полгода попал в госпиталь...

Для многих танкистов и самоходчиков война и вовсе ограничивалась одним-единственным боем. Попадал в машину вражеский снаряд — и... Свидетельств тому — сотни и сотни. А в бой рвались практически все.

Саня Малешкин, герой повести, всего два дня провоевал на своей самоходке. А ведь, считай, полгода на фронте. Ему чертовски не везло. На своей самоходке он догонял фашистов вплоть до Днепра. И тут, когда первым форсировавшим этот рубеж были обещаны награды вплоть до героических Звёзд, когда счастье, казалось, улыбнулось Малешкину, случайный снаряд разорвался рядом с паромом, на который уже вскарабкалась его СУ-85. Осколком снаряда, словно гигантским топором, обрубило у пушки конец ствола. «Нелепейший случай! А не будь его, Саня переправился бы на ту сторону реки и наверняка стал бы героем. По крайней мере он так думал. Впрочем, кто знает, может, и стал бы...

Ребята воевали, дрались за Киев, а он всё это время сидел около пустого корпуса своей самоходки. За это Пашка Теленков присвоил ему звание «корпусного генерала». Оно так и прилипло к Малешкину...

Дождлся и он своего первого боя, ставшего последним...

Бой тот закончился победой, и командир танкового полка полковник Дей, которому придавалась батарея самоходчиков, был справедливо категоричен, когда в только что освобождённом селе подвёл итог боя: «Комбат, доложите в свой штаб,

чтобы Малешкина представили к Герою, а экипаж – к орденам. – И, уловив в глазах комбата удивление, ещё жёстче проскрипел: – Да, именно к Герою. Если б не Малешкин, бог знает, чем бы всё это кончилось».

Да, если бы не Малешкин, если бы не такие, как Малешкин, тысячи русских парней и мужиков, не одолеть бы сильного и вероломного супостата. Помните, совсем не случайно писатель-фронтовик Вячеслав Кондратьев повесть свою об окопниках назвал «Сашка», а офицера-самоходчика Малешкина все величают и того проще – Саня. Не Александры они, а по-простому – Сашка и Саня. Потому как совсем ещё мальчишки. Мальчишки, совершавшие большую войну, совершавшие великие подвиги зачастую в боях местного значения.

Тем и сильна, тем и жгуче правдива небольшая повесть Виктора Курочкина, что в ней нет ни словечка для прикрас, всё сущая правда – правда о войне. Переживший войну автор опубликовал её спустя двадцать лет после Победы, только в 1965 году, когда в памяти ничто не истёрлось, напротив – и каждый эпизод, и каждое словечко навсегда попритёрлись в незамысловатом вроде бы повествовании, которому предстояло пережить и его – Саню Малешкина, и самого писателя Виктора Курочкина на годы и годы.

Младший лейтенант Малешкин очень хотел казаться солидней, серьёзней, значительней, покомандирски строже. Но это у него не получалось. Механик-водитель старшина Гриша Щербак, наводчик сержант Миша Домешек и заряжающий ефрейтор Осип Бянкин как могли подыгрывали своему молодому командиру, никак не выказывали своё превосходство в возрасте и, главное, в боевом опыте (хотя и горели уже в подбитых машинах, и ордена-медали заработали), старались приободрить своего лейтенанта. Экипаж был дружный, незлобивый друг к другу и другим батареяцам. Напускную строгость командира воспринимали без ожесточения, мудро и снисходительно. Саня тоже старался быть «в доску своим», хотел походить на других лейтенантов, у которых за плечами были бои, а на

груди ордена. У него же пока ни единого боя, ни значка, ни медали, лишь обидное прозвище «корпусной генерал». Малешкин порою не по делу строжилась, ставил подчинённых по стойке «смирно», но тут же понимал всю нелепость своего поведения в конкретных ситуациях, когда надо было брать иным.

Эта четвёрка самоходчиков сложилась из совершенно непохожих людей. Но про них не скажешь покрыловски: «А вы, друзья, как ни садитесь...» Самоходчики, несмотря на разность характеров, темпераментов, подготовленности, связаны были настолько тесно и прочно, что малейшая оплошность одного могла стоить жизни всем четверым.

Пожилой ефрейтор Бянкин слушался и повиновался лейтенанту в силу своей крестьянской мудрости и устоявшегося терпеливого характера. Спокойно «разруливал» конфликты и с начальством, и внутри экипажа. Хитромудрый, самый образованный из всех – одесский еврей Миша Домешек во всех передрыгах чаще отшучивался, хотя юмор у него порою был со-о-всем невесёлым. Когда Малешкина в очередной раз взгрел комбат Сергачёв и настроение у Сани было отвратительным, именно Домешек первым это заметил:

« – Над чем, лейтенант, задумался?..

– Да так. Ужасно всё плохо, Миша, – пожаловался Саня.

– Не унывайте, лейтенант, ещё будет и хуже.

Саня вздохнул:

– Весёлый ты парень, Мишка, отчаянный!

Домешек удивлённо вскинул на командира свои большие, с тяжёлыми веками глаза и очень серьёзно спросил:

– Это я-то весёлый, отчаянный? – и обнял Малешкина. – Сейчас, Сан Саныч, я вам по этому поводу расскажу заплесневелый анекдот...»

Повоевавший в танкистах полтора года, отлежавший в госпитале, Домешек многое повидал и испытал на себе. Это его любимое присловье «На войне как на войне» сопровождает всё повествование. В зависимости от ситуации смысл в него заложен разный – от иронично-смешливого до трагически-приговорного...

Разгильдяю же Щербаку – хоть

кол на голове теши. Этот никогда не возражал, не обижался. Проницательный и ставший в последнее время отчего-то мрачным, сержант Домешек «не любил Щербак за трусость, лень и наплевательское отношение к машине и твёрдо был уверен, что это для них когда-нибудь кончится очень печально».

Так оно и вышло.

Повесть Курочкина – кладёз поучительного для молодых командиров, хоть сержантов, хоть офицеров. Фронтовой опыт никогда не стареет, вне зависимости от того, кто и чем воюет и где проходит линия фронта. Вот, к примеру, одна сценка, распрекрасно подходящая для педагогического тренинга военных людей:

«Бестолковый, неряшливый Щербак стоял, беспомощно опустив руки, и преданно смотрел на командира. Сане одновременно стало жалко водителя и стыдно за свой разнос. Но он не знал, как сменить гнев на милость. Малешкину хотелось сказать Щербаку что-нибудь доброе, тёплое, но подходящих слов не находилось. И он сказал:

– Ты бы хоть рожу помыл. А то ведь ужас на кого ты похож.

Щербак понял, что командир выдохся, и охотно согласился после завтрака помыться. Малешкин, доказав, какой он строгий командир, спокойно уселся хлебать остывший суп. Наводчик с заряжающим переглянулись и, втянув головы в плечи, хихикнули. Экипаж давно раскусил своего командира: вспыхив, горяч, но отходчив, а вообще мягкий, как лён, хоть верёвки вей...»

А в конце повести те же мягкий, как лён, Малешкин и распустёха Щербак ведут свою самоходку в бой. А идти в кромешный бой – это совсем не то, что на полевую кухню за обедом для экипажа. Там пошёл без разрешения за общим харчем и получил разнос за полезное, в общем-то дело. Здесь ставка – жизнь своя и трёх товарищей. И командир с механиком-водителем в кровавом бою проявились до доньшка.

« – Вперёд, Щербак!

Щербак повернулся к Малешкину. Саня не узнал своего водителя. У него в эту минуту лицо было без кровинки, словно высеченное из белого камня.

**Бой за населённый пункт. 1944 г.
Фото Михаила Мельника**

– Вперёд, Гриша! Вперёд, милый! Нельзя стоять! – с отчаянностью упрашивал Саня.

Щербак не пошевелился. Малешкин вытащил из кобуры пистолет.

– Вперёд, гад, сволочь, трус! – кричали на водителя наводчик с заряжающим.

Щербак смотрел в дуло пистолета, и страха на его лице не было. Он просто не понимал, чего от него хотят. Саня выскочил из машины, подбежал к переднему люку и спокойно приказал:

– Заводи, Щербак.

Щербак послушно завёл. Саня, пытаясь, поманил его на себя. Самоходка двинулась.

– За мной! – закричал младший лейтенант Малешкин и, подняв пистолет, побежал по снегу к селу. В эту минуту Саня даже не подумал, что его легко и так просто могут убить. Одна мысль сверлила его мозг: «Пока горит танк, пока дым – вперёд, вперёд, иначе смерть».

– Лейтенант, лейтенант! – услышал он голос Щербака. – Садись, я сам поеду. Теперь не страшно.

Так Саня Малешкин изгнал страх из слабовоюшного Щербака и не позволил страху завладеть собою...

Драматичен и символичен в то же время финал этой короткой обжигающей повести.

«Экипаж Малешкина сидел в машине и ужинал. Мина разорвалась под пушкой самоходки. Осколок вле-

тел в приоткрытый люк механика-водителя, обжёг Щербак уху и как бритвой раскроил Малешкину горло. Саня часто-часто замигал и уронил на грудь голову.

– Лейтенант! – не своим голосом закричал ефрейтор Бянкин и поднял командиру голову. Саня задёргался, захрипел и открыл глаза. А закрыть их уже не хватило жизни...»

Один осколок на двоих – Гришке Щербак и Сане Малешкину. В этом и символ, и драма.

Теперь давайте вспомним кинофильм «На войне как на войне», который не есть точь-в-точь перенесение повести на экран, но другой её вариант, может быть, несколько облегчённый. Известно, что прочтение и осмысление прозы совсем иных умственных и душевных затрат требует, нежели просмотр фильма. Сценарий Курочкин писал при участии режиссёра Виктора Трегубовича. Надо было учесть и киношные условности, и требования тогдашней цензуры.

Действие повести происходит в декабре 43-го, в кино – летом. В повести погибает Саня Малешкин, в кино его пощадили – там погибнет Домешек. По-разному смотрятся книжные и киношные герои – самоходчики и десантники-пехотинцы, в частности, самый известный из них – Громыхало из Подмышек. Повесть

свою Виктор Курочкин посвятил «незабвенному другу Ванюше Кошелеву», фильм – «павшим и живым воинам 3-й гвардейской танковой армии маршала Рыбалко». Как бы ни относились к фильму отдельные критики, лента получилась и прекрасной киноиллюстрацией повести, и, говоря нынешним языком, хорошим мультимедийным её вариантом. Поверьте: прочитав повесть «На войне как на войне», всегда хочется посмотреть и одноимённый фильм, и наоборот – после кино взяться за книжку. И то, и другое не займёт у вас много времени. Зато многое даст и уму, и сердцу.

Фильм хорош и правдив потому, во-первых, что имеет в основе авторский выверенный сценарий. А во-вторых, играют в фильме, как живут на войне, прекрасные актёры: Михаил Кононов (Саня Малешкин), Виктор Павлов (старшина Щербак), Олег Борисов (сержант Домешек), Фёдор Одинокоев (ефрейтор Бянкин), Михаил Глузский (полковник Дей), Виктор Зубков (полковник Басов).

Для читателей нашего войскового журнала замечу ещё и вот что – в повести «На войне как на войне» встретилось очень много эпизодов, персонажей, характеров, которые так похожи и на реалии нашей недавней войны, кавказской. Мне самому с

Саня Малешкин, гвардии младший лейтенант (артист Михаил Кононов). Кадр из кинофильма "На войне как на войне". 1968 г.

трудом верилось, что шальной осколок снаряда может напрочь срезать ствол танкового орудия. С трудом верилось, пока не увидел такой танк в Бамуте летом 1996 года. Познакомились с механиком-водителем сержантом Владимиром Антоновым – сидели у костерочка, под крепкий чайёк говорили «за жизнь». Через несколько дней в Бамуте случится бой и Володя Антонов, контрактник из Омска, пойдёт с автоматом в руках в окоп к нашим бойцам. Если в книге Курочкина пехотинец Громыхало становится самоходчиком, то мой герой Антонов, наоборот, будучи танкистом, погибнет, помогая нашим вёзэшникам.

И дороги войны, и места смертельных боёв во многом похожи:

«За селом колонна круто повернула на юг и понеслась по хорошо накатанной дороге. На обочине сидели солдаты-пехотинцы, спустив ноги в кювет, и равнодушно смотрели на мчавшиеся самоходки. Гусеницы бросали им в лицо снежную пыль, перемешанную с едким, вонючим дымом. Солдаты не отворачивались. Видно было, что они смертельно устали...

Стреляя выхлопными трубами и лязгая гусеницами, колонна нырнула в молоденький сосновый лесок и круто объехала перевёрнутую куполом вниз танковую башню. Из-под

башни торчали кирзовые сапоги и жёлтые, словно восковые, руки с растопыренными пальцами. Метрах в десяти стоял обожжённый корпус. Из люка механика-водителя свешивалось безголовое туловище старшего сержанта. Руками он всё-таки успел дотянуться до земли.

Малешкину стало жутко...

Так же жутко было, когда входили в Грозный январём 95-го... И в горах Дагестана, когда начиналась вторая кампания, наши лейтенанты шли сквозь жуть, сквозь страх:

«Экипаж выбрался из горящего танка. Схватив автомат механика-водителя, Козин приказал раненым солдатам отходить, а рядового Калугина отправил доложить о ситуации. Сам лейтенант остался прикрывать отход своих танкистов. Когда закончились патроны в автомате, он взобрался на башню и открыл огонь из зенитного пулемёта, давая возможность калачёвцам, подоспевшим на выручку, подобраться и эвакуировать на бэтээре раненых. Из-за шквального огня противника подобраться к дымящемуся танку бойцы не смогли. Лишь слышали, как крикнул в боевом запале отважный лейтенант: «Машину не брошу...» Потом начали рваться снаряды под башней. И умолк на башне пулемёт...

Тело лейтенанта Козина нашли после освобождения Новолакско-

го. Он лежал в траве неподалёку от подбитого танка. Головой в сторону села, откуда стреляли бандиты. Даже мёртвый, он не показал спину врагу... (Из очерка Ю.Кислого «Пожелай мне не остаться в этой траве...», Сборник «Звёзды мужества», Москва, 2002).

И лейтенанта, похожего на Саню Малешкина, встретил во время первой кампании в ТТ-7. Сначала о нём услышал от офицеров группировки: дескать, какой-то танкист-летёха один рванул через бандитское село, ЗИЛ-стотридцатый с боевиками опрокинул и ушёл из-под гранатомётов целым-невредимым.

Тем же вечером увидел его, расхаживающего этаким петушком, теребящего юношеские усишки. Он распекал за что-то (всегда найдётся за что) солдат своего взвода из экипажей Т-80, которые были приданы нашей группировке. Я курил у штабной палатки, и отдельные фразы отчётливо были слышны. Запомнилось: «Учтите, разгильдяи, что я ваш командир, и именно я буду представлять вас к Герою. Усвоили?» Дюжина молодых голосов нестройно, но весело-бодро ответили: «Так точно, товарищ лейтенант».

В другой раз, уже во вторую кампанию, довелось квартировать и ездить на броне своих танкистов, из 93-го мехполка. И здесь видел слав-

ных лейтенантов, похожих на Саню Малешкина. И повесть Курочкина вспоминал и думал о том, читали ли её наши юные герои, тот же лейтенант Лёша Козин, ставший посмертно Героем России...

«На войне как на войне» – не чтение от скуки, не развлекалочка. Повесть пронзительная, обжигающая, заставляющая думать о том, что мы пожизненные должники поколения наших отцов и дедов, победивших в 45-м.

«Саню схоронили там же, где стояла его самоходка...» – значит, у села Антополь-Боярка, за которое он геройски бился, сразил двух фашистских «тигров». Опускали героя на сырой глиняный пол могилы... А в фильме погибшего сержанта Домешка хоронят у села Соколовка летом, и ефрейтор Бянкин, роя могилу, приговаривает, что земля Мишке досталась хорошая – своя, мягкая как пух.

Сколько наших воинов до сегодня лежат безвестными на тысячевёрстных пространствах минувшей войны?

«На войне как на войне» – чтение поучительное прежде всего для людей военных. Причём не только для духовно-нравственного воспитания воинов в рамках нынешнего морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности. Такие произведения писателей-фронтовиков имеют, скажем так, и утилитарное, военноприкладное значение.

Глеб Горышин вспоминал: «Дело было после похорон Виктора Курочкина в его доме. Человек в штатском, но с выправкой кадрового военного, в прошлом однополчанин покойного, рассказал такую историю. Госэкзамены в танковой академии принимает её начальник, седой генерал. Экзаменирующийся молодой лейтенант ответил всё правильно по билету. И генерал ему задал вопрос: «Что делать, если, используя все ваши знания механики, электроники, систем современного танка, вы не можете запустить мотор в боевой обстановке зимой?..» Лейтенант призадумался. Генерал усмехнулся: «Читайте повесть Виктора Курочкина «На войне как на войне». Там экипаж самоходной пушки роет яму под пушкой и греет ей брюхо горящим соляром.

Варварский способ, но не надо о нём забывать» (Цит. по кн.: В.Курочкин. Повести и рассказы, 1978. Вступительная статья).

История эта похожа на легенду. Начальник академии – это маршал Лосик? Что за лейтенант оказался на госэкзаменах? Вариант этой байки-легенды находим и в записках Фёдора Абрамова, но там уже фигурируют командир-танкист и курсант... Но было то или не было, а повестью Курочкина, опубликованной в журнале «Молодая гвардия», фронтовики, в особенности танкисты и самоходчики, восторгались: всё в ней до словечка – истинная правда...

Многие критики-книжники повесть не приняли – уж очень выпала она из привычного круга «отформатированных» для проходных кондиций того времени творений «авторитетных» литераторов. Но куда важнее для нас мнение поэта-фронтовика Александра Яшина, который первым вступился за Курочкина: «Ваша книга станет в ряд лучших художественных произведений мировой литературы о войне, о человеке на войне. К тому же это очень русская книга. Я думаю, что не ошибаюсь... Читал я Вашу книгу и ликовал, и смеялся, и вытирал слёзы. Всё удивительно точно, достоверно, изящно, умно, и всё – своё, Ваше, я не почувствовал никаких влияний. А это очень дорого... Ваша книга бьёт по всем не умеющим писать, бесталанным, но поставленным у «руководства литературой», как же им не сопротивляться. А ведь многие из них тоже о войне пишут. К тому же и совести у этих людей нет. Смотрите на эти статьи (критиков. – **Б.К.**) как на рекламу. Если бы не они, и я бы, наверно, долго ещё не имел счастья прочесть Вашу повесть... Это выше Барбюса и Ремарка. Саня Малешкин имеет лишь одного предшественника – Петю Ростова (больше пока не вспомнил)».

Позже Вадим Кожинов, говоря о герое этой повести – Сане Малешкине, отмечал: «Перед нами органический, действительно сотворённый художником характер, который просто не поддаётся примитивной критической методе. Но этот правдивый художественный характер по-своему отвечает на вопрос, почему мы по-

бедили, в чём мы оказались сильнее врага». (Цит. по кн.: В.Огрызко. «Победители и побеждённые. Судьбы и книги», выпуск 2, Москва, «Литературная Россия», 2010).

Сегодня многие помнят Виктора Курочкина и по кинофильму «Ссора в Лукашах», ленту эту выпуска 1959 года частенько ставят в свои программы многие телеканалы. Ставят по той простой причине, что старый, хрущёвских лет фильм, сделанный в традициях кондового соцреализма, вышел очень добрым, человеческим, несмотря на откровенные киношные натяжки, идущие от «Кубанских казаков», «Сказания о земле Сибирской» и подобных им киноманов-лубков. В «Ссоре в Лукашах» играет молодой Кирилл Лавров. Играет он... отставного лейтенанта-танкиста, приехавшего в колхоз на должность главного механика. Естественно, правильный он человек, Костя Ласточкин, трудяга, борец с несправедливостью разного рода, строитель светлого будущего. И здесь писатель-фронтовик Виктор Курочкин отдал должное своему брату-танкисту. Спустя более полувека веришь таким людям, как веришь поколению отцов, да простит мне читатель такое повторение очевидного.

Недолгую жизнь прожил Виктор Александрович Курочкин, чуть более пятидесяти лет. После сорока тяжело болел. Но, написав выдающуюся повесть «На войне как на войне», выдержал он свой тяжёлый послевоенный бой. Завещал помнить не себя, но своего Саню Малешкина.

Весной 99-го в 100 ДОН внутренних войск пришли по ускоренному выпуску двадцать лейтенантов-танкистов, среди которых был и Алексей Козин. Друзья вспоминают, как пел он под гитару:

*Груitta крови на рукаве –
Мой порядковый номер на рукаве.
Пожелай мне удачи в бою,
Пожелай мне
Не остаться в этой траве...*

И сегодня «высокая в небе звезда» зовёт лейтенантов в путь...

Борис КАРПОВ

СЫНЫ РОССИИ

Двести лет назад в ста верстах от Москвы разгорелось невиданное по упорству и ожесточённости сражение двух гигантских армий, вошедшее в историю как Бородинская битва. Именно она стала апофеозом войны нашего народа с наполеоновскими полчищами, первой Отечественной войны в истории России... Среди тех, кто доблестью и отвагой, проявленными в боях, навсегда вписал свои имена в ратную летопись Отечества, были и будущие командиры Отдельного корпуса внутренней стражи — предшественники нынешних российских внутренних войск. Это Пётр Михайлович Капцевич, Карл Павлович Рейбниц, Александр Львович Тришатный и Николай Иванович Гартунг...

ЧЕЛОВЕК НЕВИДАННОГО УПОРСТВА

Наполеоновское нашествие генерал-лейтенант Пётр Михайлович Капцевич встретил в должности начальника 7-й пехотной дивизии, входившей в состав VI пехотного корпуса генерала Д.С. Дохтурова.

После начала боевых действий корпус стал отходить к Смоленску. В ночь на 5 августа он сменил оборонявшие город войска генерала Н.Н. Раевского. Дивизия генерал-лейтенанта П.М. Капцевича заняла позиции на левом фланге обороны.

С утра французы, полукругом охватив Смоленск с юга, попытались ворваться в город, но были

отбиты. В середине дня начался генеральный штурм. В 17 часов французскому корпусу маршала Даву удалось упорными атаками Молоховских ворот потеснить русских, но ближе к вечеру натиск французов был остановлен. Как отмечал командующий 1-й русской армией М.Б. Барклай-де-Толли, "приступы неприятеля были наиже-

сточайшие и отважные, но в возмездии того и потери его столь чрезвычайны, что наш урон даже нисколько не может войти в сравнение с неприятельским, хотя и простирается до 4 тыс. убитыми и ранеными". Потери же французов составили 12 тысяч человек.

В ночь на 6 августа корпус Дохтурова переправился на правый берег Днепра и присоединился к основным силам армии. Начальник 7-й дивизии генерал-лейтенант П.М.Капцевич за отличие в обороне Смоленска был награждён орденом Св. Владимира 2-й степени.

К вечеру 22 августа главные силы русской армии сосредоточились в районе села Бородино, где фельдмаршал М.И. Кутузов решил дать генеральное сражение. На правом фланге русских войск, южнее деревни Горки, оборону занял VI пехотный корпус, в состав которого входила 7-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта П.М.Капцевича.

Бородинское сражение началось утром 26 августа наступлением противника на левый фланг русской армии. После полудня французы, не сумевшие добиться успеха на избранном направлении, начали наносить удары по центру и правому флангу русских позиций.

Дивизия генерал-лейтенанта П.М. Капцевича занимала оборону правее Курганной высоты, на взятии которой Наполеон сосредоточил основные усилия. Третья решающая атака французов началась в 14 часов с артиллерийского обстрела. Затем вперёд двинулась кавалерия, которая, прорвав оборону русских войск, вышла в тыл дивизии Капцевича. Несмотря на это, "бесподобная пехота наша, нисколько не расстраиваясь, встретила французов огнём".

Упорные атаки неприятеля вынудили Кутузова около 16 часов начать отвод войск с занимаемых позиций. Французская кавалерия, пытаясь развить успех, атаковала с новой силой, в том числе и подразделения 7-й пехотной дивизии. Однако, встреченная штыками и картечью, к 17 часам была остановлена. Наполеон располагал для манёвра и новых атак только гвардией, но не рискнул бросить в бой свои последние резервы.

**Генерал от инфантерии
Пётр Михайлович Капцевич**

В Бородинском сражении русская армия обескровила врага и нанесла ему невосполнимые потери. Как отмечал М.И. Кутузов в донесении императору, "кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами".

При отходе армии от Москвы генерал-лейтенант П.М.Капцевич командовал арьергардной артиллерией, прикрывавшей отход русских войск сначала по Рязанской, а затем по Старой Калужской дороге.

В октябре, когда французы предприняли попытку манёвра основными силами из Москвы на Калугу для захвата запасов продовольствия и фуража, именно корпус генерала Дохтурова, в составе которого сражалась и 7-я пехотная дивизия, встал непреодолимой для них преградой у Малоярославца. За двое суток город 8 раз переходил из рук в руки. В конце концов французы были отброшены и вынуждены начать отступление по разорённой войной Старой Смоленской дороге.

На завершающем этапе Отечественной войны, во время контрнаступления русских войск, дивизия Капцевича 4–6 ноября приняла участие в сражении у села Красное, где были разгромлены корпуса маршалов Богарнэ, Даву и Нея, "молодая гвардия" наполеоновских войск. За отличие в этом сражении Пётр

Михайлович был награждён Золотым оружием – шпагой, украшенной алмазами, с надписью "За храбрость".

Принимал он участие и в Заграничных походах русской армии. В 1813 году на территории Пруссии, командуя отдельным отрядом, Капцевич блокировал крепость Кюстрин, после чего во главе X пехотного корпуса нанёс поражение крупным силам противника в районе Гольдберга, за что был удостоен российского ордена Св.Александра Невского и прусского ордена Красного Орла 1-й степени.

Во время "Битвы народов" под Лейпцигом под генералом были убиты две лошади, сам он получил тяжелейшую контузию. Но, несмотря на это, остался в строю и одним из первых ворвался в город, за что был пожалован российским орденом Св.Георгия 2-й степени и шведским орденом Военного Меча 2-й степени. В 1814 году Пётр Михайлович со своим корпусом отличился под французской крепостью Мец, затем штурмовал Суассон и с честью вошёл в Париж...

БОЕВАЯ МОЛОДОСТЬ ГЕНЕРАЛОВ

Карл Павлович Рейбниц встретил войну майором и командиром Тобольского пехотного полка. 4–6 августа полк участвовал в обороне Смоленска, совместно с 4-й пехотной дивизией успешно контратаковал ворвавшихся в город французов, чем оказал значительную помощь корпусу Д.С.Дохтурова. За умелое командование полком в эти дни майор К.П. Рейбниц был произведён в подполковники.

В Бородинском сражении тобольцы бились на правом фланге русских войск, проявили немало доблести и отваги, за что полковой командир был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени. Потом были упорные схватки под Малоярославцем, Вязмой и Красным, после которых подполковнику Рейбницу от имени императора преподнесли шпагу с выгравированной на эфесе надписью "За храбрость".

**Генерал от инфантерии
Карл Павлович Рейбниц**

**Генерал-лейтенант
Александр Львович Тришатный**

**Генерал от инфантерии
Николай Иванович Гартунг**

Во время Заграничного похода русской армии Карл Павлович отличился в сражении при Калише, получив производство в полковники, и при Кульме, после которого его мундир украсил орден Св. Анны 2-й степени. В Лейпцигском сражении полковник Рейбниц был ранен пулей в грудь и отмечен российским орденом Св. Владимира 2-й степени и прусским "За заслуги". В последующем он участвовал в боях за Арси, при Фершампенуазе и взятии Парижа.

В составе Перновского пехотного полка воевал с иноземными захватчиками в 1812 году майор Александр Львович Тришатный. Полк, входивший в корпус графа А.И.Остермана-Толстого, принял участие в Бородинском сражении.

Находившиеся первоначально на левом фланге русских войск, перновцы во второй половине дня были брошены на защиту Курганной высоты. Как докладывал в рапорте фельдмаршалу Кутузову командующий 1-й армией генерал М.Б.Барклай-де-Толли, "при наступлении французской кавалерии наша пехота встретила оную с удивительной твёрдостью, подпустила на 60 шагов и открыла такой деятельный огонь, что неприятель был опрокинут и искал спасения в бегстве. Особенно отличились 34-й и Перновский пехотный полки".

Солдаты этих доблестных полков, вдохновляемые офицерами, даже перешли в контратаку на неприятельскую кавалерию, опрокинули её и начали преследование.

В последующем, действуя в составе IV пехотного корпуса, Перновский пехотный полк принял участие в сражении под Вязьмой, где находился во главе штурмующих войск и полностью уничтожил вражеский арьергард.

Майором начал войну и Николай Иванович Гартунг. Именно Фанагорийский гренадерский полк, где он проходил службу, принял на себя первый удар французской армии у Шевардинского редута 24 августа 1812 года. Солдаты и офицеры полка проявили особую стойкость. В том бою майор Гартунг получил пулевое ранение в руку и был направлен в госпиталь, где и узнал, что за личную отвагу и умелое руководство подчинёнными удостоен ордена Св. Анны 2-й степени.

Оправившись после ранения, Николай Иванович вернулся в строй и принял участие в Заграничных походах русской армии. Сражался под Лютценом, Бауценом и Лейпцигом. За отличие в "Битве народов" майор был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. В последующем он участвовал в форсировании Рейна, боевых действиях в Эльзасе и Шампани, прошёл торже-

ственным маршем по улицам и площадям французской столицы.

★ ★ ★

Таким образом, одержав победу в Отечественной войне 1812 года, русский народ спас свою страну от порабощения, отстоял её честь и независимость. Эта победа нанесла сокрушительный удар не только военному могуществу наполеоновской Франции, но и политической системе, которая была создана Бонапартом в Европе. Разгром армии Наполеона в России, а также последующие боевые действия русской армии на территории европейских государств сыграли решающую роль в освобождении западноевропейских стран.

Доблестные русские офицеры – будущие командиры Отдельного корпуса внутренней стражи – своим ратным трудом внесли достойный вклад в достижение общей победы. Накопленный практический боевой опыт они успешно применили в дальнейшей службе во благо Отечества в рядах внутренней стражи.

**Генерал-полковник
Сергей БУНИН**

Фото из архива редакции

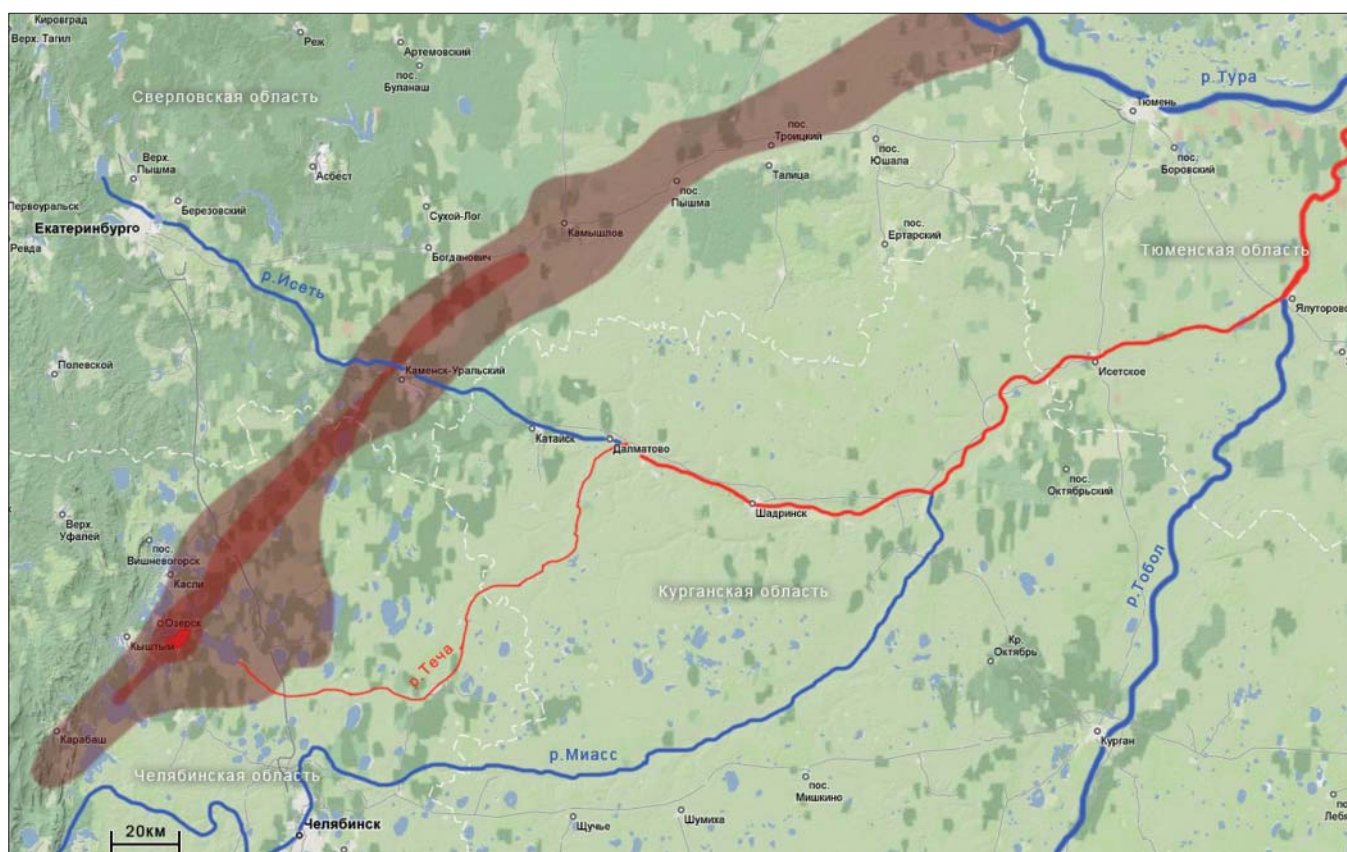

КЫШТЫМ – НАША БОЛЬ И ГОРДОСТЬ

55 лет назад в Советском Союзе произошла первая в истории человечества радиационная авария – на химическом комбинате "Маяк", расположенном в закрытом городе Челябинске-40, прогремел чудовищной силы взрыв. В результате в атмосферу попало около 20 млн. кюри радиации. Часть радиоактивных веществ была поднята взрывом на высоту до 2 км и образовала облако, которое через 4 часа после взрыва проделало путь в 100 км, а через 10 часов граница загрязнённой зоны охватила территорию площадью 23 тысячи кв. км. В зоне радиационного заражения оказались 217 населённых пунктов трёх областей – Челябинской, Свердловской и Тюменской – с населением 270 тысяч человек.

Тогда, в сентябре 1957 года, офицеры и солдаты внутренних войск бок о бок с пожарными встали живым щитом на пути невиданного и невидимого врага, защищая страну от радиационного кошмара.

Многие десятилетия об их подвиге молчали. Сам факт радиационной аварии был скрыт от народа, засекречен на многие годы. И мало кто знал, что за три десятилетия до Чернобыля была катастрофа Кыштыма, уроки которой, извлеки мы из них пользу, могли бы минимизировать потери в апреле 1986 года...

29 сентября 1957 года было воскресным днём, солнечным и очень тёплым. Многие жители Челябинска-40 (ныне – Озёрск) находились на стадионе "Химик", где проходил футбольный матч между ведущими командами: "Динамо" – дивизии внутренних войск и "Красная звезда" – военных строителей. В подразделениях соединения в тот день работали с молодым пополнением, прибывшим накануне.

В 16.30 в хранилище радиоактивных отходов химкомбината раздался мощный взрыв. Он полностью уничтожил ёмкость из нержавеющей стали, содержащую около 80 тонн жидких радиоактивных отходов, которая находилась в бетонном колодце на глубине около 8 метров. О силе взрыва можно судить по тому, что бетонную плиту перекрытия колодца весом 160 тонн отбросило на 25 метров!

Взрывной волной были разрушены значительная часть основного ограждения хранилища, несколько наблюдательных вышек, выбиты стёкла в казармах двух воинских частей – 42-го и 43-го отрядов (полков) внутренних войск. Образовав-

шееся в результате взрыва огромное радиоактивное облако накрыло часть территории объекта, военный городок и затем стало смещаться в северо-восточном направлении.

Первыми, кто на себе ощутил холодное дыхание атомной смерти, были солдаты и офицеры подразделений, несущих службу по охране химического комбината. Сразу же после взрыва начальник химической службы одной из частей капитан И. Серов принял первоочередные меры: всем военнослужащим было приказано немедленно отправиться в казармы, закрыть выбитые окна подручными материалами, налить на пол в казармах воды, чтобы не поднималась пыль. Была запрещена выдача пищи личному составу, все помещения пищеблока опечатаны.

Как вспоминал позже капитан И. Серов, "военнослужащие выполняли распоряжения безупречно, молча, быстро и без всякой паники. Через несколько минут после того, как солдаты ушли в помещения, густое чёрно-серо-бурое облако нависло над военным городком. Выпадение радиоактивных веществ в первые часы после аварии было очень интенсивным. На голову падали довольно крупные частицы, мел-

кие, в виде хлопьев, продолжали выпадать и на следующие сутки".

О возможных последствиях радиоактивного облучения военнотружущим тогда было известно очень мало. Поэтому невидимая опасность не пугала солдат, своей неосознанностью она притупляла чувство самосохранения. Бойцы без страха шли туда, куда им приказывали. Среди личного состава не было паники, никто не отказывался от выполнения поставленных задач.

Принимавший участие в расследовании причин и обстоятельств аварии заместитель начальника управления спецчастей ГУК ВВ МВД СССР генерал-майор Алейников в донесении министру внутренних дел Н.П. Дудорову 7 октября 1957 г. сообщал: "Авария на объекте, имевшая место 29 сентября сего года, по заключению правительственной комиссии, является следствием неправильной технологии. Никаких претензий к войсковой охране объекта не предъявляется. Администрация объекта отмечает оперативность мер, принятых командованием соединения внутренних войск МВД, и самоотверженность в действиях личного состава в момент аварии".

Сразу же после взрыва карау-

лы, охраняющие объект, где произошла авария, были подняты по тревоге, организовано усиление постов по периметру и внутри территории объекта, прекращён вход и выход людей и автотранспорта.

Боевые группы двух караулов под руководством их начальников оцепили район на удалении 200-250 метров от места взрыва. О случившемся помощники начальников караулов доложили дежурному по части, от которой выставлялись караулы.

По решению прибывшего на место происшествия исполняющего обязанности командира части подполковника Быкова поднятое по тревоге и направленное на объект дежурное подразделение под командой лейтенанта Ладыгина было использовано для усиления охраны комбината с внешней стороны периметра.

После того как дозиметрическая служба установила на объекте значительное радиационное загрязнение, личный состав усиления в 19.30 был снят, часовых с постов, где уровень радиации был наиболее высок, по согласованию с администрацией комбината перевели на менее загрязнённые участки, а отдельные посты вообще временно сняли.

Все последующие дни военнотранспортные дивизии совместно с дозиметрической службой охраняемого объекта безо всякой паники производили замер уровня радиации на постах, на территории военных городков, в казармах, штабах, складах и других служебных помещениях.

Боевая служба по охране объектов комбината "Маяк" была организована с учётом их загрязнённости радиоактивными веществами, при этом продолжительность пребывания часовых на постах устанавливалась в зависимости от уровня радиации на каждом посту. Кормили солдат, несущих службу, вне районов загрязнения.

С целью недопущения облучения личного состава сверх установленных норм для всех военнотранспортных дивизий, несущих службу в районах загрязнения, организовали строгий персональный учёт полученных доз радиации, для чего каждому солдату, сержанту и офицеру выдали специальные камеры индивидуального учёта

облучения. Личный состав, получивший предельную дозу облучения, для дальнейшего несения службы переводился в незагрязнённые районы.

Всё это время производилась санитарная обработка. Ей подвергались даже те, кто получил незначительное облучение. Для этой цели в незагрязнённом районе организовали пункт санитарной обработки, дезактивации оружия и обмундирования. Главное управление военного снабжения МВД СССР оперативно обеспечило соединение дополнительным обмундированием и спецодеждой, потребовавшимися в связи с аварией.

Позже будет установлено, что в результате аварии в двух частях соединения внутренних войск воздействию радиации подверглись 1007 военнотранспортных дивизий. 12 из них – те, что находились в непосредственной близости к месту аварии, – получили предельную дозу облучения, более 25 рентген. Их сразу же госпитализировали. За 63 солдатами, сержантами и офицерами, получившими облучение свыше 10 рентген, установили медицинское наблюдение.

Большому загрязнению подвергся и автотранспорт дивизии, причём наиболее загрязнёнными оказались его деревянные конструкции, которые почти не поддавались дезактивации. Многократная отмычка автомашин водой из брандспойта и обработка керосином успехом не увенчались. Положительный результат был получен лишь при использовании эмульсии, состоящей из воды, кальцинированной соды и стирального порошка.

По договорённости с руководством охраняемого объекта для личного состава, несущего службу на наиболее загрязнённых постах, за счёт средств администрации комбината выделялось дополнительное питание.

Во время ликвидации последствий аварии с военнотранспортными дивизиями постоянно проводились политико-воспитательные беседы о важности бдительного несения службы, укрепления воинской дисциплины и порядка, о правилах поведения при нахождении в загрязнённом районе.

Весь личный состав соединения действовал чётко и профессио-

нально, проявляя мужество и стойкость. Солдаты, сержанты и офицеры бдительно несли службу в караулах и войсковых нарядах, своей выдержкой и хладнокровием подавали работникам комбината пример действий в экстремальных условиях.

За проявленные в те дни мужество и самоотверженность несколько десятков военнотранспортных дивизий были награждены медалью "За отличную службу по охране общественного порядка". Среди них Л.Артюшов, В.Васильев, С.Шуратов, И.Мельников, Л.Ладыгин, П.Синебрюхов и другие.

Авария на производственном объединении "Маяк" долгие годы умалчивалась, в нашей стране о ней не говорили и не писали, хотя иностранная печать и радио подробно освещали её причины и последствия. У нас же было засекречено само место трагедии. Поэтому авария даже в официальной переписке получила название "кыштымской" – по ближайшему к Озёрску городу Кыштым, который был обозначен на картах...

Через много лет после трагедии Президент России Борис Николаевич Ельцин во время поездки по Челябинской области побывал на комбинате, поговорил с ветеранами дивизии и жителями города, познакомился с обстановкой. После чего в 1993 году был принят Федеральный закон "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в р. Теча".

Увы, многих участников ликвидации последствий аварии к тому времени уже не было в живых. В том числе и военнотранспортных дивизий, показавших в экстремальных условиях в сентябре–октябре 1957 года пример беззаветного служения Отечеству.

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото из сети Интернет

Говорят, под звуки оркестра
ноги сами маршируют.
У каждого человека – будь то
убелённый сединами ветеран
или молодой солдат – звуки
военного оркестра вызывают
душевный подъём, радостное
волнение. И пусть длинна и
тяжела дорога, неисчислимы
её долгие пыльные вёрсты
– сколько их у солдата ещё
впереди! – а запоёт труба,
и пропадает усталость,
появляются свежие силы...

С ЛИРОЙ ПО ЖИЗНИ

Музыка вошла в жизнь костромского паренька Ильи Копылова с раннего детства. Отец – выпускник Нижегородской государственной консерватории – частенько музицировал дома на тромбоне, а мать играла на фортепиано. Часто бывали гости – друзья по творческому цеху. Квартира частенько напоминала музыкальную студию, где Илье отводилась роль главного критика: если мелодия ребёнку нравилась, он улыбался, если нет – стучал ногами по полу и лил слёзы в три ручья.

Когда Копылов-младший пошёл

в школу, родители всё чаще стали брать его на концерты, приобщали к классической и эстрадной музыке, а если появлялась возможность, давали ему в руки понравившийся музыкальный инструмент. Многие в жизни Ильи переменялись, когда однажды он попал на выступление военного оркестра Костромского высшего военного командного училища химической защиты (ныне – Военная академия РХБЗ и инженерных войск). Илья до сих пор помнит, с какой жадностью впитывал каждый звук, любовался выправкой и красивой формой военных музыкантов.

Неудивительно, что сразу после концерта он затащил отца за кули-

сы и настойчиво попросил познакомиться с дирижёром. После десяти минут разговора обаяние юноши и его музыкальные способности покорили военного дирижёра. В результате двери в студию оркестра для него были открыты, и всё свободное время Илья стал проводить среди музыкантов. Тогда-то и присмотрел он для себя чудо-инструмент, который сразу захотелось освоить, – саксофон.

Страсть к нему привела парня на эстрадное отделение Костромского музыкального училища. Днём он изучал теорию музыкального искусства, а по вечерам практиковал и оттачивал мастерство в военном оркестре. Илья быстро влился в коллек-

**Военный оркестр
на Параде Победы.
Новоуральск. 9 мая 2010 г.**

тив и уже через некоторое время стал выступать в его составе на эстрадных площадках города.

После окончания училища музыкальная карьера Копылова пошла в гору. В шестнадцать лет он стал воспитанником оркестра, в семнадцать надел военную форму с лирой на петлицах и уже в новом качестве продолжил заниматься любимым делом.

Под конец службы по призыву командир отделения ефрейтор Копылов подал документы в Московскую военную консерваторию. На успех особо не надеялся, уж слишком высоко, как сам говорит, замахнулся. Но когда члены приёмной комиссии с генеральскими и полковничьими погонами прослушали молодого человека из Костромы, они поразились его таланту и сдались без боя. А победитель вскоре надел курсантские погоны.

Через пару лет Илья встретил будущую жену Ирину, приехавшую покорять столицу из Саратова. И любовь к музыке вновь сыграла здесь решающую роль: с девушкой, выпускницей Государственного музыкального училища имени Гнесиных, преподавательницей эстрадного вокала, у Ильи оказалось много тем для разговора, совместных планов. И неудивительно, что вскоре они соединили свои судьбы.

На пятом курсе Копылову и ещё

трём курсантам предложили попробовать свои силы в оркестрах внутренних войск, пообещали хорошую перспективу. Илья ответил согласием. В августе 2008 года выпускник Военного института военных дирижёров Военного университета (так вуз называется сегодня) лейтенант Копылов с молодой женой оказался в городе Новоуральске, в полку по охране ВГО. О чём теперь, спустя четыре года, нисколько не жалеет. Ведь многие его однокурсники, распределившиеся в оркестры Минобороны, попали под сокращение или переведены на гражданские должности.

О плачевном состоянии дел в новоуральском полковом оркестре Копылова предупредили ещё в Москве, в Главкомате внутренних войск, где он проходил собеседование. Командира части полковника Олега Бондаря в корне не устраивала ситуация, когда, имея в штате свой оркестр, он был вынужден приглашать на торжественные полковые мероприятия музыкантов муниципального духового оркестра Новоуральска. Своих «служителей лиры» командир особо не жаловал, называя их не иначе как «банда» или «партизаны». Чтобы навести в музыкальном цехе порядок, полковник Бондарь обратился в военно-оркестровую службу Уральского регионального

командования с просьбой прислать ему толкового выпускника военной консерватории.

Им-то и оказался лейтенант Копылов. То, что увидел молодой дирижёр, поначалу повергло его в шок. Мало того, что в части отсутствовало помещение, где можно проводить репетиции оркестра, так ещё и дирижировать по большому счёту оказалось нечем. Из семнадцати человек по штату в коллективе было лишь семеро, трое из них – гражданские служащие. Не оказалось в оркестре и музыкальных инструментов, их каждый оркестрант приносил с собой из дому. Разочаровала дирижёра и квалификация музыкантов: практически никто из них не имел специального образования и обучался нотной грамоте самостоятельно.

Разобравшись в ситуации, молодой офицер понял, что уже много лет подбором музыкантов в полковой оркестр никто не занимался. Прежним командирам было не до этого, а кадровики действовали по принципу «абы кого взять, лишь бы должность укомплектовать».

Другой дирижёр, глядя на всё это, руки бы опустил, спасовал перед трудностями, но только не Илья. Не в его это характер! Спасибо командиру полка: не бросил офицера, оказывал ему всяческую поддержку, по сути, дал Копылову карт-бланш.

Лейтенант принялся за работу засучив рукава. И в первую очередь провёл индивидуальные беседы с музыкантами. Хотел узнать, кто чего стоит. В результате многие, осознав свою профнепригодность, покинули коллектив, перевелись в другие подразделения или уволились в запас.

И тогда перед дирижёром встал вопрос: откуда взять профессионально подготовленных людей? Кроме муниципального духового оркестра, другого подобного коллектива в Новоуральске не было. Поэтому Илья отправился туда. Во-первых, познакомиться с музыкантами-муниципалами, а во-вторых, повысить квалификацию, ведь как-никак государственный экзамен в университете он сдавал с коллективом в 70 человек.

На добровольных началах Илья устроился в оркестр вторым дирижёром, хорошенько пригляделся к людям и уже вскоре, используя, так сказать, служебное положение, начал приглашать их к себе. Вчерашних школьников через военкомат призывал на службу по призыву, а затем заключал с ними контракт. Таким вот образом в оркестр попали сержанты Евгений Файрушин и Иван Пенкин, младший сержант Михаил Смирнов и рядовой Владимир Попов. Сержанта Виктора Хныкина в войска призвали из театра оперетты, и сейчас он прекрасно справляется с обязанностями концертмейстера.

Не обходилось и без проколов. Несколько молодых людей, благодаря Копылову оставшихся служить в родном городе, весь год пудрили ему мозги обещаниями, а затем отказались заключать контракт и благополучно уволились в запас.

Уже через год после прихода нового руководителя у творческого коллектива появилась собственная студия для репетиций, которую предоставили по настоянию дирижёра. А главное – оркестр наконец-то смог сопровождать все праздники, церемонии и полковые мероприятия, участвовать в воинских ритуалах, строе-

вых занятиях, разводе караула и многим другим. Культурная жизнь полка обрела второе дыхание, и теперь вся художественная самодеятельность так или иначе была завязана на оркестре: там и помогут, и выслушают, и инструмент на время выступления одолжат.

Неплохо шли дела у лейтенанта Копылова и на личном фронте: у него с Ириной родился сын Иван, молодая семья сняла отдельную квартиру, купила машину.

**Старший лейтенант
Илья Копылов с женой Ириной**

Видя, с каким энтузиазмом и усердием взялся за работу дирижёр, командир полка накануне очередного Нового года выделил ему 50 тысяч рублей на закупку инструментов. Деньги, конечно, не ахти какие, но Илья решил использовать их по максимуму. Сам отправился в Екатеринбург за покупками. Обошёл все музыкальные магазины и салоны, приценился, поторговался и в конце концов приобрёл необходимые баритон, тромбон, большой и малый барабаны.

Когда чуть позже для концертной деятельности понадобилась ударная установка, Илья не стал просить

деньги у начальства. Он посоветовался с женой и из семейного бюджета потратил 5 тысяч рублей на покупку подержанного инструмента, который, кстати, исправно служит и поныне. С учетом того, что усилителю и колонки Копылов привёз с собой из Москвы, сейчас полковой оркестр обеспечен всем необходимым. Нет проблем и с людьми: коллектив укомплектован почти полностью, у всех музыкальное образование, у двоих – даже консерваторское.

Служит в оркестре и жена Копылова. Ирина – солистка, она поёт на концертах, а когда оркестр исполняет строевые марши, играет на тарелках, чисто мужском инструменте. Как правило, во всех оркестрах женщины играют на более лёгких – флейте, гобое или кларнете. Но жене офицера эти трудности нипочём.

С ростом профессионализма полкового оркестра на него обратили внимание городские власти. И с недавних пор военные музыканты – постоянные участники многих праздничных мероприятий в Новоуральске. В День Победы они радуют ветеранов дефили под музыку военных лет, а 12 июня – в День России – выступают на эстрадных площадках в жилых районах. В преддверии Дня защитника Отечества и Дня внутренних войск военная музыка звучит в школах и профессионально-технических училищах, привлекая многочисленных слушателей самых разных возрастов.

Пожалуй, их самая благодарная публика – в небольшом городке Невьянске, что неподалёку от Новоуральска. Своего музыкального коллектива там нет, поэтому приезд полкового оркестра накануне Дня Победы становится для горожан событием вселенского масштаба. У стариков при звуках знакомых мелодий на глаза наворачиваются слёзы. Малыши, завидев бравых военных музыкантов, застывают на месте, открыв рот. Люди встречают полковой оркестр хлебом-солью, с удовольствием фотографируются с его участниками, расспрашивают о воинской службе и даже просят автографы.

– Наш коллектив молодой, средний возраст – 27 лет, и выступаем мы в военной форме, – рассказывает старший лейтенант Копылов. – Это

здорово отличает нас от муниципального духового оркестра, где много пожилых людей. Как ни крути, а военному музыканту необходимо показывать образец выправки, молодцеватости и подтянутости. Для публики важен антураж, поэтому я постоянно требую от подчинённых заниматься спортом. Ведь люди живо реагируют на то, что, допустим, дирижёр и его подопечные имеют непрезентабельный внешний вид. Всё-таки наш коллектив представляет внутренние войска, и мы просто обязаны об этом помнить.

Именно этому – всегда быть в прекрасной форме – и учат офицера его наставники: начальник оркестра штаба Уральского регионального командования подполковник Валерий Беликов и начальник военно-оркестровой службы объединения подполковник Борис Макаров. Они видят, как на глазах растёт Копылов, как радуется людей новыми программами, завоёвывает призы и дипломы всевозможных конкурсов.

Четыре года подряд Илья со своим коллективом побеждает на региональном отборочном этапе ежегодного фестиваля музыкального творчества МВД России «Щит и лира». Вот и в этом году новоуральцы собрали там богатый урожай призов. Виртуозно исполнив композицию на саксофоне, Копылов стал первым в номинации «Инструментальная музыка», а вместе с супругой завоевал диплом I степени в номинации «Вокальные ансамбли». Где третьей, кстати, снова была Ирина Копылова, выступавшая с солисткой оркестра Мариной Шагаловой, бухгалтером ефрейтором Надеждой Гончаренко и контролёром войсковой комендантуры прапорщиком Татьяной Бондаревой. Итоги конкурса подвёл командующий войсками Уральского регионального командования внутренних войск генерал-лейтенант Александр Порядин. Он остался доволен высоким профессионализмом, который показали творческие коллективы объединения, поблагодарил артистов за доставленное зрителям и членам жюри удовольствие и вручил победителям заслуженные дипломы и ценные подарки. Когда диплом получали Илья и Ирина Копыловы, генерал-лейтенант Порядин особо

отметил их весомый вклад в культурную жизнь воинов-уральцев и пожелал дальнейших успехов.

Не нарадуются состоянию дел в оркестре нынешний командир полка полковник Дмитрий Морозов и его заместитель по работе с личным составом подполковник Дмитрий Третьяков.

– Кто, как не военный оркестр, должен своей музыкой воспитывать стоящих в строю людей? – говорит подполковник Дмитрий Третьяков. – Людей, которые смотрят на флаг, поднимающийся при исполнении оркестром Государственного гимна Российской Федерации.

Военные марши в День Победы, мелодии вальса в осеннем парке... Эта музыка завораживает, а от оркестрантов в красивых мундирах с аксельбантами невозможно оторвать глаз.

Планов у Копылова громадье, но главное – удержать тот высокий уровень исполнительского мастерства, которого достигли музыканты под его началом. С профессиональными кадрами, хочется надеяться, проблем у него больше не будет, ведь с недавних пор новоуральский полк по охране ВГО – единственную воинскую часть на всю округу! – атакуют молодые люди, желающие стать контрактниками. Как только с Нового года повысилось денежное довольствие военнослужащих, хлопот у кадровиков и членов аттеста-

**Командующий войсками УрРК
генерал-лейтенант
Александр Порядин
вручает диплом Фестиваля
"Щит и лира" семье Копыловых**

онной комиссии прибавилось. Кроме градообразующего предприятия – Уральского электрохимического комбината, трудоустроиться людям негде, да и средняя зарплата едва позволяет сводить концы с концами. Так что тридцать с лишним тысяч рублей, которые получает военнотрудовой по контракту, – деньги для уральской глубинки немалые. А это значит, что творческий коллектив старшего лейтенанта Ильи Копылова ждёт очередной наплыв призывников из муниципального духового оркестра. Если, конечно, для них здесь найдутся вакантные места.

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото автора
и из архива семьи Копыловых

Честно о Грозном

Уральским журналистам представлена книга Валерия Журавеля и Александра Лебедева "Грозный. Особый район" о спецоперации по освобождению чеченской столицы от незаконных вооружённых формирований в декабре 1999 – феврале 2000 года.

Свой конференц-зал для презентации книги предоставило местное отделение "Комсомольской правды". Перед собравшимися выступили один из авторов – заместитель главного редактора журнала "На боевом посту" подполковник Александр Лебедев и обозреватель войскового журнала, член Союза писателей России полковник в отставке Борис Карпов, знающие хронику и многих героев драматических событий второй чеченской кампании не понаслышке.

Кроме журналистов, в екатеринбургский офис "КП" пригласили руководителей местных ветеранских организаций, а также участников специальной операции в Грозном.

Подполковник Александр Лебедев рассказал о том, как родился замысел документального исследования одного из ключевых событий второй чеченской кампании, о том, как шёл сбор материала для книги, какую помощь на разных этапах её создания оказали многие участники тех боёв, поделившись с авторами своими воспоминаниями, дневниковыми записями, документами. Существенным дополнением к повествованию стали более сотни фотографий, размещённых на страницах издания. Фото, сделанные в тот период войсковыми и гражданскими фотокорреспондентами прямо в боевых порядках войск, усиливают эмоциональное впечатление от прочитанного, дают возможность увидеть, в каких условиях военнотружущим приходилось выполнять боевые задачи.

Борис Карпов вспомнил о тех трагических событиях, свидетелем и участником которых он был, о военнотружущих и сотрудниках ОМОНа и СОБРа Уральского региона, что плечом к плечу с внутренними войсками штурмовали кварталы Грозного. Их воля и мужество помогли сломить сопротивление бандитов и террористов, более 40 суток удерживавших чеченскую столицу.

Слово предоставили и одному из героев книги подполковнику запаса Борису Цехановичу. В период боёв за Грозный он был начальником артиллерии екатеринбургского мотострелкового полка, взаимодействовавшего с подразделениями внутренних войск. В книге он назван человеком исключительного мужества и редкого везения. Именно он был рядом с генерал-майором Михаилом Малофеевым, руководившим действиями войск на западном направлении штурма, и свидетельство этого офицера помогло восстановить истинную картину боя, в котором погиб генерал. Рассказ Бориса Цехановича позволил развеять клевету бандитов о трагических днях января 2000 года, отвести все домыслы досужих журналистов, а также, что важно, прекратить наветы на внутренние войска со стороны некоторых недобросовестных "экспертов".

Хорошим дополнением к презентации стал прямой эфир в уральской студии радио "Комсомольской правды", где Александр Лебедев и Борис Карпов в течение часа рассказывали о новой книге, о боевых буднях внутренних войск, ответили на вопросы радиослушателей.

Майор Алла АВДЕЕВА

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Дмитрий ШЕВАРОВ

ЗЯБЛИКИ

Повесть

P.S. Вышлю вам фото.

Это будет приветом из армии или дома
прощай.

Гусев не отчаивался. От коллективных бесед он перешёл к индивидуальным. Одним лейтенант напоминал о традициях благородных горцев с их уважением к старшим, в других пытался пробудить стыд, третьим грозил кнутом, четвёртым обещал пряник. Через пару месяцев титанической разъяснительной работы мат из оборота не исчез, но хотя бы стал употребляться строго по назначению.

В карауле у лейтенанта Гусева теперь можно было услышать не только цветистые салам алейкум, чох сагол (здравствуйте, спасибо – азерб.), гамарджоба (здравствуйте – груз.), кнэрек, мэрс, бари пуйс (извините, спасибо, доброе утро – арм.), но и нечто совсем удивительное для избалованного уха: "Барлык Маратович, доброе утро!", "Приятного аппетита, Адхат Салимбаевич!", "Доброго пути тебе, Меретгельды Гужухбаевич!", "Чао, Бактыгали Орынбаларович!"...

Поначалу это было что-то вроде забавной игры в восточную церемонность, но потом ребята втянулись.

Комроты, с изумлением услышав однажды такие речи, предложил Черняеву, чтобы тот обобщил опыт лейтенанта и подал рапортом в политотдел. "Ёлыпалы! – зашипел Черняев. – Ты с ума сошёл, Иваныч! Ещё проверять приедут – матюгаемся мы тут или не матюгаемся. Гусеву грамоту, а меня за задницу?.."

Вскоре второй взвод стал сдавать проверки не хуже других. Антон перестал выглядеть затравленным зайцем и повеселел, а однажды и вовсе было объявлено, что взвод лейтенанта Гусева – лучший в полку.

Поздравил Антона с этим событием один Серж. Все остальные решили, что у двухгодичника лапа в полку.

Как-то командир первого взвода Алик Яхмаев попробовал вслед за Жердевым наставлять Гусева:

– Ты зря им сопли утираешь. На шею сядут. Солдаты понимают только кулак. Но бей не в "шлёпальник", а по печени или по почкам – там следов не остаётся.

– Я никого бить не буду, – твёрдо ответил Антон.

– Ещё как будешь.

– Не буду.

– Тогда не плачь потом.

– Я и не плачу.

– Ну, это мы посмотрим.

А через неделю лейтенант Гусев чуть не застрелил молодого Алиева (в третьем взводе был ещё Алиев-старый).

Дело было ночью в карауле. Алиев только пришёл с круга – ввалился заиндевший от мороза, ещё

автомат не успел поставить и полушубок сбросить, как кто-то сунул ему в руки письмо. Алиев как только заглянул в него, так сразу и закричал. Отрывисто, страшно закричал. Потом заплакал, размазывая крупные слёзы по небритому смуглому лицу, и бросился к выходу. Его пытались остановить, но он всех раскидал.

Гусев схватил шинель, выбежал на крыльцо. Алиев убежал по тропе наряда, всё так же крича и плача. Его истёртые валенки скользили, он падал, но тут же вскакивал и вновь бежал. Чёрный полушубок колыхался впереди, как подбитая ворона.

Сейчас, десять месяцев спустя, Гусев махнул бы рукой и сел читать книжку, а разбираться с этим припадочным послал бы сержанта. Но тогда Гусев сам чуть не тронулся рассудком. Он вопил вслед убегающему Алиеву: "Эй, куда?! Стой! Стрелять буду! Стой!.."

Алиев замер. Казалось, он задумался: бежать ему дальше или вернуться.

Желая закрепить успех, лейтенант выхватил пистолет и в соответствии с уставом караульной службы сделал предупредительный выстрел вверх. Это был первый в жизни Гусева выстрел, произведённый не в учебной обстановке.

Звёздное небо содрогнулось и покосилось на юг. Но Алиев не понял значения этого выстрела. Как спортсмен, услышавший хлопок стартового пистолета, он сорвался с места, и его вороний полушубок опять стал удаляться.

Мамедов, бывший в ту ночь дежурным, вызвался догнать земляка, но лейтенант лишь отмахнулся. Наблюдать погоню высыпал на крыльцо весь личный состав, не избалованный зрелищами. Некоторые переминались в одних тапочках на босу ногу и голубых кальсонах.

Гусев бежал с пистолетом в правой руке, за ним еле поспевал Мамедов. Снег жарко и весело поставывал под сапогами.

Для Алиева, успешно одолевшего первый этап гонки, тропа должна была вот-вот пойти под уклон, а там за вооружённым психопатом уже не угнаться. Гусев ещё раз устрашающе выстрелил, как ему казалось, в небо, над головой. Созвездия опять испуганно вздрогнули. Вороний полушубок прощально взмахнул рукавами и пропал из виду. Мамедов с ужасом прошептал:

– Ай-ай, бедный!.. Товарищ лейтенант, спрячьте пистолет скорее, а то и меня убьёт.

У Гусева всё внутри оборвалось, а лицо стало одного цвета с луной. Он, тяжело дыша, перешёл на шаг и подумал о том, что ему даже перевязать солдата нечем.

Но тут Алиев выглянул из-за сугроба, передёрнул затвор и воинственно, как самурай, крикнул:

– Яхынлашма! Яхынлашма! (убью – азерб.) Убу!..

Мамедов ойкнул и шархнулся с тропы, сбив с ног лейтенанта. Они рухнули в глубокий снег, образовав при падении что-то вроде берлоги. Университетский значок – железный ромбик, привинченный

на полевую форму, – больно впился Антону в грудь. Протирая очки, он сказал Мамедову:

– А ты, я вижу, тоже спятил. На командира кидаешься. Оборзели совсем.

– Так он говорит: не подходи, убью. Я испугался оч-чень! – жарко оправдывался Мамедов. – Алиев молодой, а стреляет знаете как? Снайпэр! – И, замявшись на секунду, добавил: – Ну и вы тоже... снайпэр.

– Мамедов, ты чего несёшь?! Думаешь, я в него попал?

– Не знаю... Если не попал, то чего он так сэрдится?

– Это я тебя хочу спросить, чего он там скулит.

Алиева не было видно, но хорошо было слышно – он всхлипывал и восклицал так страстно и пронзительно, как всхлипывать и восклицать может только смертельно раненный, обращаясь к Всевышнему: "Эвэ, эвэ... эвэ истэйирем!" (не, не... не подходи – азер.).

Мамедов с Гусевым непроизвольно посмотрели в небо. Оттуда, будто услышав Алиева, стала падать маленькая звезда.

Гусева бил нервный озноб. Не мог же он в самом деле подстрелить солдата. Хотя кто знает: пуля – дура.

– Ты спроси, куда его зацепило. И скажи: мы дотащим его, если сам идти не может. Только автомат пусть на предохранитель поставит.

Ильгар осторожно высунулся, потом стал участливо и горячо что-то выпрашивать у земляка. Дождавшись ответа, Мамедов сполз обратно к лейтенанту и залопотал:

– Не ранило его, товарищ лейтенант, и не убило даже совсем! Просто упал полежать, устал оч-чень. Домой хочет.

Гусев чуть было не ругнулся самым грубым образом на великом языке межнационального общения, но вспомнил данный обет и только пробормотал:

– Ну слава богу, а то я уж думал, что его и правда... того... рикошетом...

– Я тоже испугался очень... очень! Маму его жалко стало...

– Ты чего, её знаешь?

– Откуда? Просто жалко. Он нервный такой, и она, наверное, нервная.

– Нервный, говоришь? Вот меня скоро точно в дурдом свезут.

– Дурак – это плохо, – согласился Мамедов.

Антон растопил немного снега в ладони, слизнул несколько капель холодной и колкой водицы.

Алиев подозрительно затих.

– А он там не натворит ещё чего-нибудь? – тревожно спросил Гусев и кивнул на лежащий рядом мамедовский автомат.

Ильгар подтянул к себе автомат и замотал головой:

– Нэ-э, стреляться он нэ будет. Я его знаю. Он как остынет, хороший будет, добрый. Только надо мало-мало подождать.

Гусев перевернулся на спину, и сразу взгляд его окунулся в небо, глубокое, как полынья. Малень-

кая звезда уже не падала, она отрешённо плыла над снежной Землёй. В манящей и пугающей глубине колко вспыхивали и угасали, угасали и вспыхивали миллионы других звёзд, а эта кроха, ровно светясь оранжеватым светом, сосредоточенно одолевала неизмеримое и беспокойное пространство, имея, видимо, перед собой какую-то ясную цель.

Мамедов тоже заметил звезду, одиноко скользившую над ними:

– Что это, товарищ лейтенант?

– Похоже, спутник.

– А куда он летит?

– Кто его знает... Может, на Марс. А, может, к комете Галлея.

Антон вспомнил, что на днях в новостях передавали: с космодрома Байконур запущена автоматическая межпланетная станция "Вега-2". 9 марта она должна пролететь рядом с кометой Галлея и отправиться дальше, к Венере.

– И долго туда лететь?

– Месяца три, не меньше.

– Ну, через три месяца и тут хорошо будет. Весна будет. Тепло будет. Я буду альбом рисовать дэмбельский.

Антону было странно, что они говорят о звёздах, когда в любой момент припадошный Алиев может подойти к ним и расстрелять в упор. Но отчего-то нельзя было не смотреть на звёзды и невозможно было оторвать глаз от махонькой светящейся точки, храбро пронзающей ночь. Может быть, и Алиева не слышно, потому что он смотрит на звёзды?

Но тут снова стали доноситься алиевские горькие причитания.

– Чего он опять убивается? – спросил Гусев.

– Домой хочет.

– Вот чудило! Да объясни ты ему: до Баку две тыщи километров!

– Он знает, что далеко. Но всё равно хочет.

– Хочэт-хочэт... А в тюрьму он не хочет?

Гусев храбро высунулся из-за сугроба:

– Алиев, ты хочешь домой, а бежишь не в ту сторону!

Алиев перестал плакать и охать.

– Пачэму нэ в ту?

– Да потому что в той стороне только тюрьма. Отдай автомат и пошли в караул.

Лейтенант медленно привстал со снега и крадучись сделал пару шагов к Алиеву. Тот вновь зашёлся в заполошном крике: "Ай-ай, нэ подходи! Убу! Яхынлашма!.."

Гусев с Мамедовым опять растянулись на снегу.

– Сапсем совесть нету, – пробормотал Мамедов и подышал на коченеющие руки. – И кто его мама? Кто папа? Заморз я...

Не поднимая головы, Антон окликнул:

– Алиев, слушай, ты к маме хочешь?

– К мамэ? – всхлипнул Алиев.

– Ана, ана! (к маме, к маме – азер.) – радостно подтвердил Мамедов.

- Хачу.
- Тогда брось оружие.

Алиев уронил на снег автомат и с ожесточением отпихнул его от себя. Гусев подтянул к себе оружие, щёлкнул предохранителем, отделил магазин. Все поднялись и стали отряхиваться, как мальчишки, которые наигрались в снежки.

Алиев шмыргал распухшим носом, сверкал глазами и повторял:

- Убу! Убу...

Мамедов поторопился уточнить:

– Это он не вас, товарищ лейтенант! Вы не думайте... Он просто горячий оч-чень... Вы только не говорите комбату. Не скажете, а?..

– Да успокой ты его. Повинную голову меч не сечёт.

Мамедов обрадовался и, желая как-то услужить доброму командиру, навёл свой автомат на Алиева:

- Ай, брат, руки ввэрх!

Глаза Алиева сделались и вовсе безумными, но руки он поднял.

- Мамедов, это лишнее. Не надо, – сказал Гусев.

– Как нэ надо? Он нарушал? Нарушал! Мы его арэстовали? Арэстовали!

Гусев только устало махнул рукой.

Так они и шли до караула: Алиев, как пленный, с поднятыми руками и зверской рожей, за ним Мамедов, подгоняющий тычками в спину, а чуть поодаль – разгорячённый погоней лейтенант.

Потом оказалось: в злополучном письме Алиеву написали из дому, что его девушка замуж выходит. Вечная история...

Пора было возвращаться часовым той смены, что отправлял рано утром Барлык, но не было ни этих часовых, ни самого Барлыка, ни тревожников.

Антон вышел на крыльцо, но даль была пуста. Они придут, придут, вот-вот, надо только ещё немного потерпеть. Как жаль, что нет такого дела, за которым можно было бы спрятаться от раздражающей душу тревоги. Но надо чем-то отвлечься.

Мало сказать, что чтение скрашивало Антону караульные будни. Если бы не книги, он давно бы сошёл с ума. Перед заступлением в караул Гусев всегда старался заглянуть в поселковую библиотеку, где молчаливая девушка Ира разрешала ему копаться на всех полках, даже в комнатке, где хранились особо ценные и редкие книжки и куда никого из читателей не пускали.

В его ночном чтении было что-то наркотическое. Под покровом ночи к Антону приходили взбодраженные герои мировой литературы – главные и эпизодические; он прилеплялся то к одному, то к другому, выпадая из настоящего так, что даже снег с дождём или ветер, встречавшие лейтенанта на ранней проверке в четыре утра, не сразу возвращали его к реальности. Чехарда мыслей, калейдоскоп образов, осколки лихорадочных видений и обрывки фраз тянулись за ним, и на пустой тропе не оставляя в одиночестве.

На этот раз на дежурстве с лейтенантом был "Капитан Скотт" – переводная книжка, изданная Гидрометеоиздатом. Ночью он читал её, дошёл до того места, где обессилевший путешественник пишет грустное письмо домой, и тоже решил написать родителям: "Дорогие мои мама и папа! Сегодня год со дня начала моей службы. Помните, как вы провожали меня во дворе военной кафедры? Мы стояли толпой, будто собрались в турпоход, и всем почему-то было смешно смотреть друг на друга. И вот наступила пора предварительных итогов. Полководец во мне так и не открылся. Смешная, в общем, история. Человек учил одну роль, а ему досталась другая. Очень скучаю по вас, особенно по вечерам..."

Письмо он ночью не закончил, ушёл на проверку, сейчас оно лежало в книжке. Тут же лежал ещё один листок – только старый, пожелтевший. Его забыл в книге кто-то из прежних читателей. Текст был отпечатан на плохонькой пишущей машинке, и ночью Антон не стал его даже рассматривать, приняв за какую-то канцелярскую бумагу. Сейчас он пробежал его глазами, но ничего не понял, и в первую минуту даже засомневался: на русском ли языке это написано?

"...Странники и пришельцы вси есмы на земли сей... Ты же, Владычице, яко благая Путеводительница, настави нас к тихому пристанищу... Светопрёмная свеща, углем благодати Божия возжженная, явися нам пречестная икона Твоя..."

Что-то еле-еле памятное, что-то коснувшееся его слуха ещё в младенчестве шелестело в этих словах, как оборки прабабушкиного платья. Прабабушку Антон не помнил, она умерла, когда ему исполнилось полтора года, но мама рассказывала, что прабабушка успела понянчиться с ним и на ночь шептала ему что-то, чего никто уже толком разобрать не мог. Думали: заговаривается старуха.

"...Мы же, любовию чтущее её и с верою припадающе к ней, вопиём Ти... радуйся, от междоусобных брани охраняющая... плавающих лёгкое по водам прехождение... путешествующих добрая Водительнице... пленных освобождение... погибших Взыскание и всех скорбящих Радосте..."

"Что-то церковное или древнерусское, – решил Антон, читая жаркие полужнакомые слова. – Забавно... Похоже, из летописей... Облак скорби... глас скорбящих... не имамы иная надежды... взыскание... Вот взыскание мне точно будет, и ещё какое. Харлов такую мне устроит Куликовскую битву..."

Он вздохнул и спрятал листок в нагрудный карман, где лежало полученное вчера письмо от мамы. Потом открыл книжку о Скотте где-то на середине, чтобы сразу погрузиться в другую, а не свою жизнь.

"Боюсь, что мы погибнем, и дела экспедиции останутся крайне запутанными..." Нет, такое чтение не могло отвлечь.

Антон отложил книгу и вынул из полевой сумки тетрадку с надписью "Личный состав 2 взвода 4 роты". Черняев, когда заявлялся в караул, всегда требовал показать эту тетрадку, но, к счастью, никог-

да в неё не заглядывал. Собственные наблюдения и скупые сведения о солдатах, выписанные из личных дел, перемежались у Гусева с выписками из книжек.

"Потерять имущество – потерять немного, потерять честь – потерять много. Потерять мужество – всё потерять". А на соседней странице: "Жизнь не на своём месте и не в своей роли – одна из худших бед, на которые мы обрекаем сами себя". В конце тетрадки таилась выписка из Экзюпери: "Я начал жизнь печалью воспоминаний".

Антон решил перечитать сведения на тех, кто пропал: вдруг найдётся хоть какая-то зацепка к происходящему. Он вышел на крыльцо и, присев на деревянные ступеньки, стал листать тетрадку. Плюшка вышла вслед за ним, потянулась и улеглась рядом.

"Ефрейтор Арутюнян Авик Багдасарович родился в 1966 г. в г. Спитак Спитакского р-на Армянской ССР. Отец – мастер на мукомольном заводе, мать – учительница. Комсорг взвода. Играет на музыкальных инструментах, участвует в самодеятельности. Письма из дому получает регулярно".

Авик Арутюнян с шести лет играл на дудуке. Когда его призывали в армию, мать попросила направить сына в какой-нибудь военный оркестр. В военкомате сказали, что в армии не предусмотрен такой инструмент, как дудук.

– Почему? – удивилась мама Авика. – Он же такой лёгкий и маленький. Его за пазухой носить можно.

– Дудук слишком грустный. Маршировать под него нельзя.

– Тогда пусть Авику дадут кларнет, – попросила она.

– Дорогая, все кларнеты у нас давно заняты! – ответили ей и отправили Авика во внутренние войска.

В свободную минуту Авик прикинул к радиолу и искал передачи из Еревана. Он так погружался в кропотливое вылавливание из шума и треска эфира родных сердцу звуков, что ничего не слышал вокруг себя. Когда Гусев, возвращаясь с проверки, видел пустой стол дежурного и спрашивал, куда девался Арутюнян, ему отвечали: "Ищут своё армянское радио". Он и лейтенанта просил: "Если я буду спать, а вы услышите Ереван – разбудите, пожалуйста, очень вас прошу!" Как-то по весне Антон уловил, как женский голос объявил по радио: "...А сейчас послушайте выступление оркестра народных инструментов радио и телевидения Армении имени Армена Мерангуляна. Солист Авак Петросян. Запись из Колонного зала Дома союзов..." Гусев тогда закричал на весь коридор:

– Авик!.. Арутюнян!.. Авик-джан!.. Спит, что ли?.. Разбудите Арутюняна!

На крик из комнаты отдыха высунулся испуганный Тошматов. Он стоял в майке и трусах, но на лице была написана полная боевая готовность.

– Скорей позови Арутюняна.

– Нету его тут, товарищ лейтенант, нету. Наверное, на кругу ещё. Смену разводит.

– Ах, точно, – расстроился Гусев.

– А что? Если чего, так я...

– Да ничего. Тут армянское радио запело...

"Рядовой Тойчиев Адыш Мамасыдыкович родился в 1967 г. в с. Тепке Ак-Суйского р-на Иссык-Кульской области Киргизской ССР. Шестой ребёнок в семье. Комсомольский билет и учётную карточку забыл дома. С русским языком плохо".

Как-то в мае, в его последние, погожие дни, Маланов ворвался в караул с истошным криком: "Адыш застрелился!" Гусев рванул по тропе на тот участок, где всё случилось, а вскоре увидел на горизонте ковыляющую фигуру. Тойчиев шёл, подволакивая ногу, как подбитое крыло, и задрал к небу голову, болтающуюся на худой цыплячьей шее. Он был очень бледен, но Гусев никогда – ни до, ни после этого происшествия – не видел на лице Тойчиева такой блаженной, как бы уж и нездешней улыбки.

Лейтенант подхватил теряющего сознание Адыша Мамасыдыковича, перекинул за спину его автомат и тут увидел, что левый сапог у солдата полон хлюпающей крови. Гусев взвалил на себя раненого и, качаясь от тяжести и ужаса, тащил его метров пятьдесят, пока не подоспел Барлык и не принял несчастную ношу.

На другой день, навещая Тойчиева в медпункте, Гусев восстановил простую, как на скальном рисунке, картину происшедшего. У солдата, лишённого родного южного солнца и витаминов, начали гнить ноги. Ни зелёнка, ни мази старшего прапорщика Борща не помогали. Тогда, чтобы хоть на время прекратить мучения и не ходить в караул, уроженец села Тепке приставил автомат к сапогу и прострелил себе ногу аккуратно между пальцами. Крови получилось море, но косточки не задеты.

По выздоровлении Адышу грозил дисбат, но Харлов ограничился крутым разносом для Гусева, внеочередным подъёмом по тревоге всей роты в четыре часа утра и марш-броском до лесного кордона.

"Рядовой Такаев Магомед Абдуллаевич родился в с. Энгель-Юрт Гудермесского района ЧИАССР. В школе занимался баскетболом. Ни с кем не ладит. Хвастун. Все конфликты решает кулаками. На замечания не реагирует. Комсомольский билет потерял. Утверждает, что его старший брат разорвал комсомольский билет, но ему дали новый. Ссылается на знакомых в райкоме, которые и ему дадут билет, если он захочет".

Однажды Такаев попросил лейтенанта:

– Напишите письмо моим родителям.

– О чём?

– Напишите, что я служу на границе.

– Тоже мне, пограничник...

– Но вы же, товарищ лейтенант, сами говорили: мы тут как на границе. А ещё, помните, я нарушителя поймал, и вы мне благодарность объявили?

Незадолго до этого Такаев действительно приволок в караул Михалыча – вдрызг пьяного истопника

котельной. Михалыч в темноте и выпивши перепутал свой несекретный объект с секретным, прополз под колючкой, разорвав на спине ватник, и только собирався закурить под забором особо взрывоопасного объекта, как бдительный рядовой Такаев взял его тёпленьким. Выспавшись в караульной сушилке, Михалыч обматерил Гусева за пострадавший ватник, стрельнул у Барлыка папиросу и удалился в свою котельную.

– Ну хорошо, – согласился Гусев, – про благодарность напишу.

– Точно напишете? Тогда так напишите: объявление благодарности вашему сыну-пограничнику.

– Врать не буду. Отец же знает, что ты на Урале служишь: какие тут пограничники? какая граница? с кем?..

– Э-э-э, как вы не понимаете! Когда я вернусь домой, что скажу отцу? Где я был два года? Он спросит: "Сынок, ты летал на самолете?" – "Нет, не летал". – "Ну ты, наверное, плавал на корабле?" – "Не плавал". – "Ну, тогда ты, наверное, ездил на танке?" И что я ему скажу? Что я два года ходил вокруг большого сарая?

– А почему нельзя сказать правду: служил, мол, во внутренних войсках.

– Ай аллах!.. Отец меня из дома выгонит, скажет: все служили, а он внутри отсиживался, семью позорил.

Пришлось написать, что пограничнику рядовому М. Такаеву объявлена благодарность за умелые действия по задержанию нарушителя на границе особо важного для Родины объекта.

"Рядовой Аскилашвили Важа Александрович родился в 1964 г. в д. Квирикети Чохагаутского р-на Грузинской ССР. После восьмого класса учился в Тбилиси. Знает французский лучше русского. После школы работал киномехаником".

Задумчивый, важный Важа. Ротный назначил его посыльным. У каждого взвода должны быть такие посыльные скороходы. В случае ночного сбора батальона по тревоге они пулей мчатся в посёлок за своими командирами.

Обычно посыльные солдаты поднимали такой переполох, что вся улица содрогалась от стука, бряка и мата. Тревожные жёлтые огни вспыхивали в окнах коммунальных кухонь. Испуганные кошки метались, как срочные телеграммы.

Но не зря говорят: на войне как на войне. Случись что – от скорости посыльного зависит судьба всего взвода. Впрочем, явно не об этом думал комроты Сметанин, назначая на столь ответственную должность рядового Аскилашвили – сибарита и копушу, врага нормативов по разборке и сборке автомата. Как его ни подгоняй, как ни умоляй поторопиться – Важа всё будет делать в те сроки, которые сам себе установил. Магазин он снаряжает с таким видом, с каким, очевидно, его тбилисский дедушка набивает трубку. Кроме того, Важа если и не толстяк, то изрядный увалень. Он при всём желании не способен развить необходимую для посыльного скорость.

Но Сметанин пренебрёг ходовыми характеристиками рядового Аскилашвили, когда вспомнил о том, что у Гусева молодая жена, тоже вчерашняя студентка, и если уж травмировать прелестное юное существо ночными побудками, то пусть эти побудки примут максимально приличную форму. Солдат же, способных на соблюдение приличий, в армейском коллективе всегда немного. Даже в отборных частях. Поэтому выбор и пал на Важу, органически не способного ломиться в двери кулаком, кричать дурным голосом, пугать кошек и спотыкаться о тазики. Он интеллигентно постучит. Не открывают – подождёт. В военное время такой посыльный, конечно, никуда не годится. Но пока мир балансирует на грани, а молодой женщине ещё снятся прекрасные сны, пусть к лейтенанту Гусеву вкрадчиво стучится рядовой Важа Аскилашвили.

Разговорившись с Важей, Гусев сильно пожалел, что учил в школе английский, а не французский. Важа часто переходит на язык Мирей Матье и Шарля Азнавура, особенно когда речь заходит о кино. Это слово действует на него магически, скажешь "кино", и он весь расцветает: "Cinema!..". Сыплет именами: Закариадзе, Абашидзе, Даушвили, Чхиквадзе... Всегда в курсе творческих планов Тарковского и Параджанова.

Каким-то непостижимым образом Важа осведомлён о новостях закулисной киножизни. На днях озабоченно поделился с командиром: Софико Чиаурели пятый год не снимают, а Кахи Кавсадзе вообще задвинули в тень.

Гусев видел Софико в "Не горюй" и "Мелодиях Верийского квартала", она ему очень нравилась. А вот о Кавсадзе он даже не слышал, но сочувствие выразил: "Да, большой талант. Почти как Вахтанг Кикабидзе". Важа обиделся на такое сравнение: "Буба и Кахи – это... ну как сказать? Опэретта знаете? Так вот Буба – это опэретта. А Кахи – это опэра!.."

"Важа-Важа, – думал Антон, – а помнишь, как мы шли с тобой на проверку и вспоминали наших мам, что они любят готовить и как это вкусно? Ты вспоминал прохладное мацони, а я – шарлотку яблочную и пирог со смородиной... А помнишь, Важа, как мы играли в реки? Я говорил "Днепр", а ты – "Кура", я – "Волга", а ты – "Псоу", я – "Енисей", а ты – "Кодори", я – "Кама", а ты – "Келасури", я – "Сухона", а ты – "Туба-зоули", по мосту через которую ты ходил в школу в соседнее село Бондисхиди. А ещё ты говорил, что у грузин пять самых уважаемых профессий, и загибал пальцы: артист, повар, шофёр, поэт и самая важная – киномеханик! Я не верил, смеялся, а ты рассказывал, как после сеанса старики подходят и говорят: "Дзалиан карги бичи хар..." (Ты очень хороший парень – груз.). Важа-Важа, где ты сейчас?

"Ефрейтор Мамедов Ильгар Сардар-оглы родился в г. Шуша Азербайджанской ССР. Комсомольский билет и учётную карточку забыл дома. Участвует в самодеятельности. Письма получает редко, хотя сам пишет часто".

После истории с молодым Алиевым лейтенант почти сдружился с Мамедовым. Ильгар был подкупающе бесхитростен, дружбу с командиром никак в своих интересах не использовал и дистанцию с начальником сократить не пытался. На пакости и подлости не способен, но вот увлечься, загореться самой сумасбродной идеей может легко. И тут же забудет обо всём. В детстве недоиграл, всех вечно донимает: "Друг, слушай, сыграем?" Кажется, что ему всё равно во что – шахматы, шашки, нарды или разгадывание кроссворда. Глаза горят, фантазёр.

Антон вспомнил, как однажды взял Мамедова с собой на ночную проверку и тот уверял, что его родная Шуша так высоко в горах, что днём со всех сторон окружена облаками, а ночью – звёздами. Рассказывал, что когда был маленький и по вечерам смотрел в окно, то ему казалось, что внизу, в долине, тоже звёзды. Потом вырос и узнал, что под горой светятся огни селений, а далёкие звёзды – это огни Степанакерта. Рассказывал, что жители его родного города не делятся на азербайджанцев, армян и русских, а называют себя шушинцами. "Представляет-э? Я пошёл в армию, а перед этим стричься надо, правда? Так вот мой друг Арэвик заплатил за меня в парикмахерской!.. Э-э-э, товарищ лейтенант, не понимаешь! Были у меня деньги, были, но они тут ни при чём. Это дружба, понимаете?.. Ну да, обычный такой. Но не армянский, не азербайджанский, а шушинский!"

В новогоднюю ночь Ильгар сделал всем подарок: исполнил к общему восторгу:

*Ты моя мелодия,
Я твой преданный Орфей...
Дни, что нами пройдены,
Помнят свет нежности твоей...*

Мамедов пел, беззащитно раскинув руки и прикрыв глаза, а вокруг собрался весь караул. После первого куплета песню подхватили ещё несколько голосов, и Мамедов, чувствуя, что возносится под облака, заплакал быстрыми лёгкими слезами.

*Всё, как дым, растаяло,
Голос твой теряется вдали...
Что тебя заставило
Забыть мелодию любви?..*

Дочитав тетрадку, Антон почувствовал себя отцом большого и непутёвого семейства, которое разбрелось по лицу земли. И не просто разбрелось, а предательски бросило его.

3

Гусев решил обойти все помещения – просто так, на всякий случай. Оставив в дежурке Маланова, он вышел в узкий коридор, заглянул в комнату отдыха. Окна здесь были задраены чёрными шторами, свет

сюда почти не проникал, и стоял никогда не выветривающийся кислый запах несвежего белья.

На угловой кровати спал рядовой Рахмаджан Тошматов. Он, как и Гусев, не спал ночь: в два часа пришёл с круга, а в четыре Гусев потащил его с собой на проверку, потому что Джан (так звали его земляки, а вслед за ними и все остальные) был молчалив и надёжен. В нём было что-то от понурой крестьянской лошади. Разводящему редко приходилось будить его; он без понукания вставал, обстоятельно собирался, старательно выводил свою закорючку, расписываясь за оружие, и точно в срок уходил на круг. Когда нужно было сделать что-то неприятное и тяжёлое, от чего все отбрыкивались, посылали Тошматова. Он посипит, повздыхает, но спорить не будет и всё сделает так, что и проверять не надо.

Таковыми же безропотными и работающими были и другие наманганцы – Бегматов, Маланов и Мирзабеков. Они всегда держались в тени, напоминая стайку сереньких воробьёв.

В последнее время Антон со смущением стал замечать, что симпатизирует узбекам больше, чем другим. Он чувствовал, что это не совсем правильно, но ничего поделать с собой не мог. Все, кроме узбеков, оказались для него слишком горячи, шумливы и взрывоопасны. Жить на вулкане, конечно, интересно, но уж очень хлопотно.

Потом лейтенант зашёл в ленинскую комнату, включил радиолу, покрутил матовое колёсико. Линейка настройки со скрипом двинулась в сторону Москвы. Эта радиолка часто выручала его по ночам. Когда тело уже сдавалось сну и строчки взятой с собой книжки расплывались перед глазами, он приходил сюда, оставлял открытой дверь, чтобы видеть комнату с оружием, и притягивал к радиолке, и она что-то напевала и рассказывала ему, не давала уснуть. Поначалу он слушал всё подряд: концерты для бойцов стройотрядов, "Радио Ватикана", "Голос Америки", бодрое лопотание из Пекина... Потом у него появились предпочтения: "Встреча с песней" по пятницам, оперные трансляции из "Ла Скала" по субботам, передачи для полуночников по "Маяку".

Погружаясь всей душой в звуки, казавшиеся ему небесными, он уносился так далеко, что ему самому становилось страшно. Антон грезил наяву, не всегда понимая, где он – в своём далёком младенческом прошлом или в своём, столь же отдалённом, старческом будущем. Он был там, где были все те, кого он любил, кого он ждал, о ком тосковал. И все были будто бы немые, но эта немота никого не заботила, не мучила, поскольку все говорили глазами, и глаза говорили о любви, и все как-то очень нежно и предупредительно касались друг друга, и каждое прикосновение почему-то страшно умиляло, и хотелось плакать счастливыми лёгкими слезами. И когда караульные обязанности, отрывистое хлопанье дверей, чьи-то оклики, звонки из штаба или гудки тепловоза звали Антона – как же больно ему было втискиваться обратно в узкую и тёмную нору настоящего!

...Колёсико нащупало Москву. По Всесоюзному радио звучала симфоническая музыка. Лейтенант узнал семнадцатую сонату Бетховена – ре минор. Однажды – а было ему тогда четырнадцать лет – он вдруг понял, что эта соната будет сопровождать его всю жизнь. Эта музыка – о нём, о его душе, обо всём, что он любит и чем дорожит, и обо всех, кого он любит и ещё будет любить. В этой сонате были и его любимые книги, и первый майский шелест липы под окном, и долгие северные закаты, которые он заворожённо наблюдал, сидя нахохлившись на заборе, и счастливые белые ночи в июне, и первый снег, и запах свердловских слоек, и медленное таяние света в огромной люстре перед началом кино в ДК железнодорожников...

Раньше Антон и представить не мог, что у него к двадцати двум годам накопится столько воспоминаний. Чтобы вспоминать, ему не надо было даже закрывать глаза. Воспоминания захлёстывали его и были реальнее, чем то, что было вокруг. Вот оно перед глазами, то лето у Балтийского моря, когда он встретил Аиду, тринадцатилетнюю девочку из Баку, открывшую ему Бетховена и вообще – серьёзную музыку. Тогда они – Антон, Аида и ещё несколько мальчишек и девчонок – шли вечером вдоль моря и болтали о том, кто что любит из книг и музыки. Кто-то назвал песню битлов, кто-то мелодии из "Семнадцати мгновений...", кто-то вспомнил про Высоцкого. А Аида, самая маленькая из всех, сказала: "Я люблю семнадцатую сонату Бетховена..." Все посмотрели на неё как на инопланетянку.

Антон и до этого считал девочку из Баку неземным существом, но Бетховен сразил его наповал. Первое, что он сделал, вернувшись домой, – помчался в единственный на весь город магазин "Мелодия". Антон и раньше бывал там, толкался среди мрачных субъектов в тёмных очках, карауливших момент, когда привезут лицензионные "гиганты" с новинками зарубежной эстрады. На такие пластинки у Антона денег не было; если он что-то и покупал, то гибкие маленькие пластинки в тонких бумажных конвертах: "Лейся, песня!", "Самоцветы", "Поёт Юрий Никулин"...

И вот он прибежал в эту "Мелодию" и запыхавшись, сбивчиво попросил семнадцатую сонату Бетховена. "Людвиг ван?" – насмешливо переспросила молоденькая продавщица. "Людвиг ван..." – смущённо подтвердил он.

Девушка сняла с верхней полки тяжёлую коробку, запывившуюся из-за отсутствия спроса. Там было штук десять пластинок – все сонаты Бетховена. Коробка стоила несусветную сумму: шестнадцать рублей шестьдесят копеек. Краснея от волнения, Антон умолял девушку продать ему только семнадцатую сонату. Девушка объясняла, что была бы рада, но нельзя, не положено. "А коробка у вас такая одна?" – "Одна..." – "Тогда не продавайте её никому, пожалуйста..."

В оставшиеся от каникул дни Антон пошёл работать на хладокомбинат. Там вместе со своим приятелем Мишкой он грузил ящики с мороженым. Мишка копил на мопед и, узнав, что Антон копит на Бетховена, презрительно хмыкнул.

Тридцатого августа, надев парадную белую рубашку и пригладив отросшие за лето и так огорчавшие бабушку лохмы, Антон торжественно отправился в магазин "Мелодия", где удивлённая продавщица пробила чек и вручила ему коробку с надписью: "Людвиг ван Бетховен. 32 сонаты для фортепиано". На обложке был изображён сам композитор в молодости – тоже в белой рубашке и тоже взлохмаченный. А дома, закрывшись в своей комнате и поставив чёрный диск на резиновый кружок проигрывателя "Юность", Антон плакал, слушая Adagio. Плакал от счастья, что это было с ним совсем недавно: Аида, грибной дождь, море, котёнок, которого они кормили, вырезанные на скамейке ножичком их инициалы: "А + А". Музыка заканчивалась, отлетала, он сидел в забытии, а потом снова пускал по кругу пластинку и снова плакал, но уже от горести, от печали, что лето миновало и такого лета у него уже никогда, никогда не будет.

Он вырослел, и приходили другие каникулы, другие влюблённости, другая музыка, но когда он вдруг слышал семнадцатую сонату, то будто летний ливень обрушивался на его душу, и он бежал, чтобы куда-то спрятать от людей своё лицо, свои слёзы.

Нет, мало, очень мало было на планете Земля людей, которые бы так любили семнадцатую сонату Бетховена, но сейчас она не утешала Антона, а лишь облекала его глухую тревогу, от которой он так хотел отвлечься, погрузившись в щемящие необратимые звуки. Туман, мама во сне, исчезновение солдат, Аида и даже лошадь – всё вдруг оказалось связано этой музыкой.

Слушая сонату, Антон поднял глаза на давно примелькавшееся наглядное пособие по защите от оружия массового поражения. Посредине был намалёван ядерный гриб, похожий на мухомор, а по бокам перечислялись поражающие факторы и виды ядерных взрывов. Под мухомором было написано: "Предельно допустимая доза однократного облучения: 50 рентген".

"А если это война? – мелькнуло в голове. – Симфоническую музыку просто так не передают. Или война, или умер кто-то".

Антон перевёл взгляд на новенькую, только недавно прикреплённую на планшет фотографию генерального секретаря. Круглолицый свежесвыбранный секретарь выглядел необычно молодо для должности, которую привыкли считать старческой. Казалось, он вот-вот рассмеётся, похлопает тебя по плечу и понесётся дальше, рассекая людское море и одаривая всех надеждой на скорые счастливые перемены.

"Нет, только не это, – подумал Антон, – невозможно, чтобы он умер. Вон он какой – кровь с молоком. Тогда получается, что война?..."

На днях ему снилось: он один в ночном поле. Из-за чёрного горизонта одна за другой вылетают ракеты; некоторые поворачивают к нему, другие летят высоко над ним. Он проснулся тогда, дрожа от жалости ко всему существу, и, как в детстве, боял-

ся шевельнуться и старался не дышать, недоверчиво прислушиваясь к законной тишине...

Гусев решил дождаться новостей, а до этого подумывать о чём-то хорошем. Но какая-то плотина в нём рухнула, и тревога затопила все окрестности сознания. О чём бы он ни пытался вспомнить, всё это уже будто бы гибло, охваченное огнём. И оставались какие-то жалкие минуты или секунды до того, как он всё узнает из динамика этой старой радиолы.

Раньше, до армии, Антон легко произносил слово "война" на семинарах по истории или когда читал политинформации однокурсникам. Он увлекательно рассуждал об ирано-иракской войне или англо-аргентинском конфликте вокруг Фолклендских островов. Приметой его лекторского стиля была лёгкая ирония по отношению к противостоящим сторонам. В этой иронии Антон, как ему казалось, подражал Бовину, своему любимому ведущему "Международной панорамы". Конечно, рассказывая о Рейгане, нейтронной бомбе, "першингах" и гипотетически возможной ядерной зиме, он старался быть серьёзнее. И тут он, наверное, напоминал политического обозревателя Зорина с его озабоченно-тревожным голосом. Все затихали, а в лицах девочек Антон вдруг замечал что-то скорбное, бабье. Маша Хлебушкина даже принималась тихонько плакать. От этого Антон начинал запинаться, краснеть и поскорее переходил к чему-то мирному – строительству БАМа или съезду комсомола.

Теперь же одна мысль о войне холодом окатывала голову и сжимала сердце. Война – это тревожный чемодан в углу за дверью.

Да, летом командование с чего-то вдруг вспомнило о тревожных чемоданах. Сто лет, говорят, о них не вспоминали, а тут из дивизии разослали нарочных, которые судили о боеготовности прежде всего по этим чемоданам. Если сбор офицеров батальона по тревоге укладывался в положенный норматив, но кто-то из офицеров прибывал без чемодана, то разнос был обеспечен всем. Впрочем, ещё хуже было прибежать с пустым или недоукомплектованным чемоданом. По команде "Товарищи офицеры, чемоданы к осмотру!" надо было распаковать свой чемодан и продемонстрировать бельё, мыльницу с зубной щёткой, пару чистых подворотничков, нитку с иголкой, пакет сухарей и, главное – три рубля одной бумажкой. Почему три рубля, почему одной бумажкой и чем полезна именно такая сумма в условиях боевых действий – этого никто не объяснял, зато версии ходили самые причудливые. Антону приятно было думать, что это деньги на такси. Трёшка – это как раз с вокзала до дома.

4

В ожидании выпуска новостей Гусев напряжённо слушал семнадцатую сонату. Иногда он осторожно покручивал колёсико радиолы то в одну сторону, то в другую, настраивая на лучшее звучание.

Тут за окном отрывисто просигналила машина, скрипнула входная дверь, и Маланов счастливо возвестил:

– Жратва приехал!

Гусев оставил в покое радиолу, растолкал Тошматова, чтобы тот помог разгрузить бачки с супом, вторым и компотом из сухофруктов.

Старая кошка Плюшка тоже отправилась на крыльцо. Она была единственным существом, постоянно обитавшим в карауле. За много лет бескорыстной службы она привыкла жить по солдатскому распорядку, и если машина с обедом вдруг запаздывала, то начинала нервно прохаживаться по столу начальника караула.

Чтобы не гонять лишний раз машину, с обедом обязательно приезжал на дневную проверку караула кто-то из офицеров батальона. "Только бы не Горбенко, – думал Антон, сбегая по ступенькам крыльца и близоруко всматриваясь в того, кто сидел в кабине рядом с шофёром. – Если Горбенко, то мне конец. Он никаких объяснений слушать не будет..."

Пронесло: в кабине сидел не капитан Горбенко, а безобидный майор Саняев.

Зампотылу Саняева не воспринимали всерьёз даже батальонные поросята, находившиеся в прямом подчинении у майора. Не раз все наблюдали, как Саняев с рядовым Ткачуком, служившим на свинарнике, бестолково бегали за поросятами, норовившими при всяком удобном случае покинуть расположение воинской части.

Приезжая в караул, Саняев ленился вылезать из машины, и журнал проверок требовал принести ему в кабину. Так вышло и сейчас.

Антон с преувеличенной молодцеватостью доложил:

– Товарищ майор! За время вашего отсутствия никаких происшествий в карауле не случилось! Начальник караула лейтенант Гусев!

Саняев вздрогнул. Его маленькие глазки испуганно смотрели с рыхлого лица, как две изюминки, тонущие в тесте.

– Чего распетушился? Совсем одичал тут. Тащи журнал и поторопи своих, а то мне ещё на базу ехать.

Пока Антон ходил за журналом, Маланов с Тошматовым сняли с крытого брезентом кузова и оттащили к крыльцу три тяжёлых тёмно-зелёных термоса. Потом загрузили пустые – от завтрака.

Саняев записал: "Караул проверил. Оружие и боеприпасы в наличии. Замечаний по несению службы нет".

– А боевой листок? – спохватился тыловик.

– Принести, что ли? – не понял Гусев.

– Да ладно. Начитался я этих листков. Только бумагу переводите.

Грузовик укатил, гремя термосами и вихляя на рытвинах.

Антон вздохнул с облегчением: до вечера он недосыпает для начальства.

После обеда Маланов отпросился во двор постирать хэбэ: "В казарме когда постираешь? Сержант гонить туда-сюда, старшина – туда-сюда..."

На часах было двенадцать. Развод караулов в батальоне в восемнадцать ноль-ноль. Теперь этот час виделся Антону часом его казни. "Но пока то да сё, – рассуждал он, – пока получают пароли, маршируют по плацу под заезженную мелодию из дребезжащего репродуктора, пока выходят из гаража КамАЗы, пока скамандуют "По машинам!", будет уже семь. Четвёртый караул – лесной, самый дальний, сюда даже зимой ехать никак не меньше сорока минут, а сейчас по размытой дороге, насыпанной когда-то наспех среди болот, и весь час. Значит, в запасе не меньше шести часов... Вот-вот вернётся Барлык с часовыми, и всё пойдёт своим чередом. Нет, сначала он, конечно, разберётся с этими сусликами: где их носила нелёгкая и кто виноват, а потом всё пойдёт своим чередом. И, может быть, он даже успеет вздремнуть до смены караулов".

Гусев налил себе компота и вернулся к радиоле. Новости прошли, слышался уже прогноз погоды: "...в Мурманской области ожидаются временами дожди, шесть-восемь градусов..."

Этот величаво-усталый голос женщины-диктора Антон помнил с раннего детства, и звучал он сейчас всё с той же чарующей безмятежностью. Застыв в дверях, он слушал этот голос, как десять минут назад слушал Бетховена. "...В Карелии – кратковременные дожди... На Украине возможны грозы со шквалистыми ветрами... В Азербайджане дожди с грозами, семнадцать-двадцать градусов. В Узбекистане жарко, сухо, двадцать восемь – тридцать три градуса. В долинах Таджикистана – до тридцати четырёх... В Москве переменная облачность, возможны дожди, десять – двенадцать градусов..."

"Если в Москве переменная облачность и возможны дожди, значит, ничего плохого пока не случилось", – решил почему-то Антон. Скоро ему надо выходить на проверку. По инструкции он должен взять с собой одного из солдат. Но кого взять, а кого оставить в карауле, если Барлык не вернётся в ближайшие полчаса?

Под началом Антона оставались лишь Маланов и Тошматов. Брать с собой Маланова – так он дитя дитём, ноги собьёт, и неси его потом на себе. Да и хэбэ он постирал, не голому же ему идти. Выбора нет: брать с собой Тошматова и вперёд. Да-да, вперёд! Хватит ныть и гадать на кофейной гуще. Ребята там, быть может, вступили в бой с превосходящими силами противника, а он...

Ему вспомнились глухие разговоры поселковых старожилов о том, что во время войны немцы пытались высадить десант на Северном Урале, и будто бы это им удалось, но их подвели карты, и все парашютисты сгинули в болотах.

Гусев решительно прошёл в дежурку. Маланов сидел в трусах и майке, блаженно напевая что-то заунывное и покачиваясь на хромом табурете. Плюшка дремала на подоконнике, помахивая кончиком хвоста. Тошматов писал письмо домой, мусоля огрызок карандаша и бормоча себе под нос: "Дода... додаджон...бувижон..." (папа... папочка... любимая бабушка... – узб.).

"Буду в городе, – подумал Антон, – куплю ему новый карандаш. Хороший надо купить, мягкий, кохиноровский, чтобы бумагу не рвал. Но сейчас – прочь карандаши, прочь письма!"

– Тошматов! Идёшь со мной на проверку, собирайся.

Рахмаджан Ахмадалиевич медленно поднял голову от бумаги, вздохнул, сложил вчетверо листок и вместе с огрызком карандаша аккуратно спрятал на груди.

Гусев выдал Тошматову автомат и два магазина, потом бросил в верхний ящик стола связку ключей, подозвал Маланова:

– Вот гляди, ключи здесь. Остаёшься за начальника. Сиди, ничего не трогай. Если позвонят из батальона, скажешь: начальник на проверке. Понял?

Маланов закивал, расплываясь в улыбке, как дошкольник, которого первый раз оставляют дома одного, и он горд этим.

Уже в дверях лейтенант оглянулся. Маланов стоял в бледно-голубой майке, которая доходила ему почти до колен. Ну сирота сиротой.

– Ты наготу-то всё-таки прикрой, – попросил Гусев.

– А? – не понял Маланов.

– Штаны, говорю, надень!

– Штаны йок, – виновато развёл руками Маланов. – Штаны сусатся.

Гусев не нашёлся что и сказать, только горько махнул рукой. Терять уже было нечего. Всё одно к одному. "Странники и пришельцы вси есмы на земли сей..."

(Окончание следует)

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в подмосковном городе Реутово. Окончил Саратовское высшее военное командное училище МВД СССР и Литературный институт им. А.М. Горького. Сорок лет отслужил во внутренних войсках, полковник, заслуженный работник культуры РФ. Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, писал из многих горячих точек. Награждён орденом Почёта, медалью «За спасение погибавших», знаком «Почётный сотрудник МВД».

Автор одиннадцати поэтических книг, лауреат нескольких литературных премий.

Член Союза писателей с четвертьвековым стажем. Живёт и трудится в Москве.

«К ЗЕМЛЕ СКЛОНЯЮСЬ ЗА СТИХАМИ...»

ПЕРМСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ БОГИ

На высоком камском берегу
в отданном музею старом храме
встретился я с пермскими богами
и об этом память берегу.

Здесь, откуда всю Сибирь видать,
как молва вещала при Ягоде,
их свезли при всём честном
народе,
словно зеков, вместе выживать.

Как они не выпвели от слёз,
от стыда и срама не сгорели?..
В позе удивлённого Емели,
щёку подперев, сидит Христос.

ДАЧА СТАЛИНА

Скромный дом.
Вход как вход.
В скромной зале
стулья, стол.
За окном – скромный сад.
Там, где уши наркомов дрожали,
даже листья почти не дрожат.

По всему эта южная дача
не образчик для новых властей:
эти шире живут и богаче
и желают таких же вождей.

Но по нраву простому народу
аскетическая простота.
Он охотно в любую погоду
на экскурсии едет сюда.

О сегодняшней яви судачит,
забывая хронический страх.
Сопоставив с хозяином дачи,
материт всяких прочих в сердцах.

Узнаёт на желтеющих фото
лица тех, кто в тридцатых гремел:
славя Сталина, ставил рекорды,
славя Сталина, шёл на расстрел.

С любопытством,
а вовсе не странно,
видит жертвы с убийцей своим
и остывшую трубку тирана,
цвет страны обратившего в дым.

ПОДАРОК ГРАФИНИ БРАНИЦКОЙ

...И были тут закованы в кандалы,
сделанные из 100 пудов железа,
пожертвованного графиней Браницкой.

Из «Записок» декабриста
И. Горбачевского

Не из помещичьих замашек,
а думая, что крест не тяжёк
злодеям,

тогда для оков
она прислала из именья
без сожаленья и сомненья
железа целых сто пудов.

Однако дар её железный
остался жертвой бесполезной:
ещё и века не прошло,
как рухнуло самодержавье,
подточенное давней ржавью,
и Николая погреблю.

Хоть был Вторым он,
а не Первый..
Но это ли скребёт по нервам –
какая, в чём и чья вина?
Двадцатый век прошёл
с корчёткой,
не раз железной этой щёткой
сдирая с кровью имена.

А арестантские браслеты
преобразились в амулеты,
точились кольца из оков;
мужжи носили их, девицы,
не вспоминая о Браницкой –
душе добрейшей –
сто пудов!

Это чудо создал не Господь.
Не поймёшь – полузверь,
полуптица? –

под юттеры выставив плоть,
голосит на подмостках певица.

А в ответ у неё за спиной
жжёт и жарит подставка
до дрожи.
Только ритм – не людской,
не земной –
выгибает тела и корёжит.

Нету силы глядеть до конца
и людское искать в этом сраме...
Эка воют пустые сердца,
словно ветры
в разрушенном храме.

* * *

Ещё морозит, как и прежде,
снег бел и сахарен на вид,
но уж похожий на подснежник
сосед над грядкою стоит.

Он что-то роет, обмеряет,
как на солдатском рубеже.
Он для проформы уважает
меня,
не жалуя в душе.

Так что ж,
ведь всеми потрохами
я чужд ему.
И столько лет
к земле склоняюсь за стихами,
как за клубникою сосед.

ИСПОВЕДЬ

Я кружил в небесах,
но не встретился рай по дороге.
Я ходил по земле,
превращённой безумцами в ад.
Но ни там, и ни здесь
почему-то не вспомнил о Боге,
а искал виноватых.
И этим был сам виноват.

1997 ГОД

Картой, испещрённой на стене,
бесконечной взлётной полосой
этот городок живёт во мне
где-то между миром и войною.

Слякотно, пустынно и темно.
Острые, недружеские взгляды.
Ни одно на улицу окно
не выходит. Стены да ограды.

На кровавый тиф сорвиголов
поставлял он пушечное мясо –
безработных русских мужиков,
набранных поспешно из запаса.

Никогда забыть я не смогу
запах крови, воздух тёмно-сизый;
как танкист дымился на снегу
бросовую стреляною гильзой;

и сидел у времени в плену
возле развороченного дота
“дух”, подиитый к делу своему
матерною строчкой пулемёта.

* * *

...А жизнь тихонько набирает
силу.
Так, кое-как очухавшись, больной,
казалось, час назад
глядел в могилу,
а вот поди ж ты –
шутит с медсестрой.

А там, Бог даст,
и дело на поправку,
и выписка в прекрасный
страшный мир,
где ждут, как манны,
к пенсии прибавку
и обсуждают ценник на кефир.

А то, что внук убитыми глазами
уже с утра глядит через стакан,
и плачет дочь
кровавыми слезами,
и зять не чинит
сорванный “стоп-кран”, –
так это всё детали, и не больше.
Кого, скажите,
быт не брал в тиски?
Жизнь бьёт ключом.
Дела идут, как в Польше.
Растёт в цене
квадратный метр тоски.

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ

Трава как трава и холмы
как холмы,
и только орлы золотые
косятся из порохов
пахнувшей тьмы
на люд, на цветы полевые.

Железным сердцам их
дороже венки
из бронзы разбитых орудий;
когтям их привычней иттики
и клинки,
увь, непосильные людям.

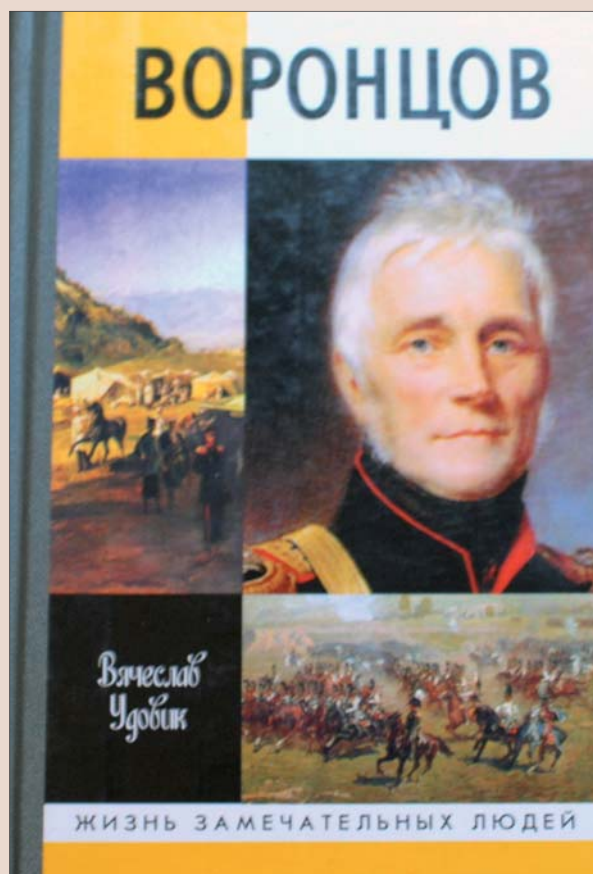
Внизу балаганные трубы кричат,
гафцуют киношные кони,
мелькают венгерка
с чужого плеча,
палаши, не привыкший кладони.

Там детям подай
скоморохных потех,
а взрослым – веселья и зелий,
чтоб было с чем вспомнить
погибших и тех,
кто тискал в Париже мамзелей.

Два века потомки
поют им хвалы,
жгут свечи и, кланяясь низко,
следят, как победно
возносят орлы
их славу под свод обелиска.

Печаль не бинтуется
бронзой лент,
крестом не латается горе.
Не верь, что бывает
красив монумент,
пометивший бранное поле.

Но если и нас не минует злой рок,
скорей совладаем с испугом,
взглянув на тяжёлый
победный венок,
плывущий спасательным кругом.

"...ГДЕ БОЛЕЕ ПОЛЕЗЕН ОТЕЧЕСТВУ"

для своих чад российская знать. Но не будем торопиться с выводами. Эта знать приучала сыновей своих с младых ногтей не только хранить и оберегать собственную честь и достоинство, но и нести всю ответственность за подданных в поместьях и подчинённых на поле боя. Эти мальчики хорошо понимали: получить офицерский чин — одно, сделаться настоящим офицером — совсем другое.

Осенью 1801 года молодой Воронцов был записан поручиком Преображенского полка. Вскоре обратился к родному дяде с просьбой о помощи в переводе на Кавказ, в армию, которой командовал ученик Суворова князь П.Д. Цицианов. (Рассказ о нём мы вели в предыдущем номере журнала). Дядя не отказал. "Поелику нигде, кроме края, где вы командуете, нет военных действий, где бы молодому офицеру усовершенствоваться можно было в военном искусстве", — писал он Цицианову.

Вот каковы были нравы у "крепостников-самодуров"! Не отмазывать единственного в знатнейшем роде отпрыска от армейской службы, а уж тем более от посылки на войну, а, напротив, просить об оказании ему чести быть там, где "более полезен Отечеству своему, чтобы усовершенствоваться во всём к тому относящемуся".

А что же влиятельный и сиятельный отец? Узнав, что сын получил разрешение отправиться волонтером к Цицианову, благословляет его и напутствует: "Постарайся

заслужить одобрение сего достойного и уважаемого человека". Служба на Кавказе, считал Семён Романович, принесёт больше пользы, чем светская жизнь в Петербурге. — "Праздность, — писал он сыну, — не даёт возможности заниматься тем, что необходимо для достойной карьеры. Если не хочешь остаться посредственной личностью, следует серьёзно заняться математикой, инженерным делом, механикой, артиллерией, чтобы не быть водимым за нос и не наделать глупостей".

Цицианов, конечно же, понимал, какая ответственность лежит на нём за судьбу молодого графа. Стремясь поначалу его победить, он решил отправить поручика в Петербург с сообщением о первой же одержанной победе. Проведав об этом, старшие Воронцовы воспротивились такому решению. "Вестники победы, — отписал дядя Александр Романович в Грузию, — посылаются единственно для доставления им чина, но ни я, ни брат не хотим, чтобы чин достался Михаилу Семёновичу таким образом".

И 2 декабря 1803 года поручик Воронцов участвовал в штурме крепости Гянджа, принадлежавшей хану Джеваду, который под покровительством персов совершал набеги по всему Закавказью. Во время боя граф вынес из-под огня командира роты капитана Котляревского. Помогавший ему в этом солдат был убит.

За бесстрашие, проявленное при взятии Гянджинского форштадта, Воронцов получил первую боевую награду — орден Св. Анны 3-й степени. А уже 1 января 1804 года Михаил Семёнович оказался в эпицентре нового сражения. Конный

Так уж сложилось, что всё последнее время имя генерал-фельдмаршала, светлейшего князя, новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, наместника на Кавказе Михаила Семёновича Воронцова если и вспоминалось, то отнюдь не в связи с его ратными подвигами и деяниями во славу Отечества. Именно этот "удобривый царедворец" имел наглость "недолюбливать великого Пушкина". Вот где собака зарыта! Но мы сегодня оставим в стороне мнения исследователей-пушкинистов (которые, кстати, весьма противоречивы), не станем перебирать светские сплетни, а посмотрим на этого выдающегося военного человека, как и должно на него смотреть.

Трёх лет от роду сын известного российского дипломата графа С.Р. Воронцова записан в службу бомбардир-капралом лейб-гвардии Преображенского полка. Четырёхлетним произведён в прапорщики. Казалось бы, как тут не усмехнуться: ишь какую гладкую да скорую служебную лестницу изобрела

отряд генерал-майора В.С. Гулякова разгромил большую группу лезгин и отбил почти всю награбленную ими добычу. Вскоре отряд подвергся атаке трёх тысяч конных горцев. Сражение длилось пять часов. Докладывая об его итогах, Гуляков отмечал храбрость поручиков Воронцова и Бенкендорфа. Того самого Александра Христофоровича Бенкендорфа, в будущем бли-

стательного генерала, героя войны 1812 года, кавалера десяти боевых орденов и золотой шпаги с алмазами "За храбрость", упоминаемого в советское время исключительно в связи с работой в Следственном комитете по делу декабристов да в истории с Пушкиным как шефа жандармов – начальника Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии.

На этом и прервёмся. Скажу только, что в январе того же года граф Воронцов уже командовал одной из рот кабардинского полка. Ну а о дальнейших подробностях его удивительной судьбы читайте в книге Вячеслава Афанасьевича Удовика "Воронцов".

"НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ..."

Этот замечательный альбом-каталог "Отечественная война 1812 года в коллекциях Музея-панорамы "Бородинская битва", изданный накануне 200-летнего юбилея великой победы наших прадедов над наполеоновскими захватчиками, не только украсит любое книжное собрание, но и станет прекрасным пособием для любителей русской истории, военнослужащих, готовящихся к всенародному празднику.

История Музея-панорамы "Бородинская битва" начала складываться чуть более века назад, когда россияне готовились к столетию битвы под Бородино. Именно тогда в Москве, сыгравшей "великую роль в героической эпопее", планировалось создать музей, коллекции которого собирались Особым комитетом, созданным по высочайшему повелению. Предполагалось осветить в экспозиции не только сражения 12-го года на нашей территории, но и военные успехи 1813-1814 годов, завершившиеся взятием Парижа. Однако реализовать удалось только часть грандиозного замысла: открыть панораму, посвящённую Бородинской битве, созданную известным художником-баталистом Францем Алексеевичем Рубо. Её открыли 29 августа 1912 года в присутствии государя императора и членов царствующей фамилии.

А дальше – временный деревянный павильон обветшал, весной 18-го года грандиозное полотно свернули и увезли на склад. Сорок лет оно пылилось в разных местах, пока в октябре 1962 года панорама не возобновила существование в специально построенном для неё здании на Кутузовском проспекте.

Ныне, как известно, вновь произведён капитальный ремонт, экспозицию подготовили к празднику и открыли для обозрения в начале юбилейного года. Взялись за реставрацию Триумфальных ворот...

Всё бы неплохо. Беда только в том, что память наша какая-то дремотная. Просыпается всё больше к круглым датам. Да и замусорена она всякими идеологическими штампами. А ведь, как справедливо заметил историк Михаил Быков, в день Бородина – 8 сентября – надо не радоваться, день Бородина нужно чтить. А победа, радость, праздник больше уместны в годовщину манифеста "О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского", помещённого январём 1813 года, или (по аналогии с 9 мая 1945 года) 31 марта 2014-го, когда наши прадеды взяли Париж. Ведь никуда не уйдёшь

от фактов, а они таковы, что крупнейшие битвы войны с Наполеоном состоялись уже за пределами России. Битва при Лейпциге, к примеру, в отличие от Бородинской продолжалась трое суток и была названа "Битвой народов". Но об этом в советское время говорить не любили. И пролитую русскую кровь (две трети потерь союзников – это наши солдаты и офицеры) списывали за счёт "захватнических походов" царя-батюшки Александра Благословенного. Хотя рассказывают, что на Потсдамской конференции, когда американцы спросили у Сталина: "После того, как немцы в 41-м были в предместьях Москвы, наверное, вам приятно делить поверженный Берлин?", он ответил: "Царь Александр дошёл до Парижа..."

Евгений АРТЮХОВ

